

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

М

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

**Экономика образования:
итоги мониторинга, 2009**

Информационный бюллетень

2010 • **1** [41]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Экономика образования:
итоги мониторинга, 2009**

Информационный бюллетень

2010 • **1** ^[41]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор),
А.В. Никитов, А.А. Ослон

Авторы:

Высшая школа экономики:

Андрущак Г.В., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И.,
Левин М.И., Озерова О.К., Рощина Я.М., Синельникова О.П.,
Титова Л.Н., Шугаль Н.Б., Шувалова О.Р.

Аналитический Центр Юрия Левады:

Бондаренко Н.В., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д.

Фонд «Общественное мнение»:

Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б., Петренко Е.С.

Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.

Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2010.

В бюллетене проанализированы основные результаты исследований, проведенных в рамках мониторинга экономики образования. Рассматривались поведение домохозяйств в сфере образования детей и взрослых; стратегии обучающихся (их родителей) и преподавателей школ и учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования; стратегии руководителей учреждений ВПО, СПО и НПО, работодателей. Представленные материалы существенно обогащают традиционный статистический анализ, дополняют статистические и финансовые показатели, характеризующие финансовые потоки и совокупные затраты на образование, неформальными оценками и суждениями реальных потребителей образовательных услуг.

Проект выполняется по заказу Минобрнауки России и Рособразования.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Статистические индикаторы экономики образования	6
Методологические комментарии к разделу 1	18
2. Совокупные затраты на образование в Российской Федерации в 2008 г.	19
3. Поведение домохозяйств в сфере образования детей и взрослых	22
3.1. Мотивации и стратегии семей	22
3.2. Затраты на образование детей и взрослых.....	25
4. Стратегии обучающихся и преподавателей	32
5. Стратегии руководителей учреждений профессионального образования	46
5.1. Образовательные стратегии	46
5.2. Ценовая политика.....	51
5.3. Кадровая политика	52
5.4. Финансовая политика	55
6. Образование и рынок труда: взгляд работодателя	58
Заключение	65

ВВЕДЕНИЕ

Мониторинг экономики образования — крупнейшее комплексное обследование ресурсов сферы образования, предпочтений и стратегий участников образовательных рынков — от семей учащихся до работодателей и государства.

Мониторинг экономики образования представляет собой систему сбора, анализа, обобщения, представления данных по экономике образования, обеспечившую формирование принципиально новой информационной базы для осмысления процессов, происходящих в сфере образования, разработки государственной образовательной политики и принятия управленческих решений.

Мониторинг экономики образования был инициирован Министерством образования РФ в 2002 г. Реализацию проекта по заданиям Министерства образования и науки РФ и Рособразования обеспечивает Государственный университет — Высшая школа экономики совместно с Фондом «Общественное мнение» и Аналитическим центром Юрия Левады. В разные годы его участниками были также ГМЦ Росстата, ведущие региональные университеты.

За прошедшие годы были разработаны и регулярно актуализируются концепция, методология, организационная схема мониторинга, система ключевых показателей, программа и инструментарий обследований.

В рамках мониторинга был реализован целый ряд серьезных методологических разработок. Так, разработана методика определения показателей расходов населения и предприятий на образование на основе рационального сочетания объективных данных государственной статистики, а также социологической и экспертной информации, что позволяет обрисовать картину реального положения дел в системе образования, классификация расходов населения на образование с позиций их целевого назначения и качества, а также методика косвенной оценки размеров коррупционных расходов семей в системе образования.

Эти подходы были использованы в 2008 г. при разработке методологии оценки совокупных затрат на образование¹, ставшей в последние два года основой расчета соответствующих показателей в рамках мониторинга экономики образования.

Отработаны методы исследования мотиваций, поведения и стратегий участников рынка образовательных услуг: домохозяйств, обучающихся, преподавателей и руководителей образовательных учреждений.

Хорошо зарекомендовала себя система презентации и распространения результатов мониторинга экономики образования. Данные обследований и аналитические материалы регулярно публикуются в информационных бюллетенях серии «Мониторинг экономики образования» (опубликовано 40 выпусков), выставляются на общедоступном сайте <http://education-monitoring.hse.ru/>, представляются на конференциях и семинарах и, что особенно важно в свете интеграции науки и образования, активно используются в учебном процессе преподавателями и студентами ГУ-ВШЭ, других российских вузов.

¹ Методология оценки совокупных затрат на образование разработана в 2008 г. в рамках реализации ФЦП «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах» по заказу Федерального агентства по статистике (Росстата) под руководством д.э.н. профессора Гохберга Л.М. В этой работе приняли участие специалисты ГУ-ВШЭ: Титова Л.Н. (д.э.н.), Ковалева Н.В. (к.э.н.), Савицкая Е.В. (к.э.н.), Синельникова О.П. (к.э.н.), Забатурина И.Ю., Кузнецова В.А., Озерова О.К. и др.

Данные мониторинга экономики образования хорошо дополняют официальную информацию, которая в систематизированном виде представлена в статистических сборниках «Образование в Российской Федерации» и «Индикаторы образования», подготовку и выпуск которых осуществляет ГУ-ВШЭ под эгидой Минобрнауки России, Росстата и Рособразования.

В 2009 г. был реализован седьмой раунд исследований. В его рамках проведены следующие традиционные обследования:

- опрос домохозяйств по вопросам образования детей в возрасте от 4 до 22 лет и взрослых в возрасте от 23 до 60 лет,
- опрос обучающихся (родителей школьников младших классов) и преподавателей учреждений общего и профессионального (начального, среднего и высшего) образования,
- опрос руководителей учреждений профессионального образования,
- опрос работодателей.

В 2009 г. в связи с существенными изменениями в статистике образования не проводилось специальное статистическое обследование в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования пилотных регионов по вопросам их финансово-экономической деятельности. В то же время следует подчеркнуть, что оно сыграло большую роль при разработке Единой унифицированной системы статистического наблюдения за деятельностью образовательных учреждений всех уровней, форм собственности, типов и видов², отдельные элементы которой постепенно внедряются в статистическую практику.

В данном информационном бюллетене представлены основные результаты мониторинга экономики образования за 2009 г.³

---

² Разработка Единой унифицированной системы статистического наблюдения за деятельностью образовательных учреждений всех уровней, форм собственности, типов и видов выполнена в 2007 и 2008 гг. в рамках реализации ФЦП «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах» по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации под руководством д.э.н. профессора Л.М. Гохберга. В этой работе приняли участие специалисты Института статистических исследований и экономики знаний ГУ–ВШЭ: Абдрахманова Г.А. (к.э.н), Ковалева Н.В. (к.э.н), Кузнецова И.А. (к.э.н), Забатурина И.Ю., Кузнецова В.А., Озерова О.К. и др.

³ Подробное изложение результатов мониторинга экономики образования будет продолжено в тематических публикациях мониторинга 2010 г.

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Наиболее востребованные показатели развития образования за период 2000—2008 гг. представлены в таблице 1. Именно они, с одной стороны, являются фоновой информацией, а, с другой — сами характеризуют динамику происходящих процессов и в значительной степени определяют экономические параметры сферы образования.

Таблица 1. Основные показатели системы образования в Российской Федерации*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Валовая добавленная стоимость, созданная в образовании**:									
млрд. руб.	148.4	200.9	280.3	318.5	400.8	494.1	620.5	771.6	971.0
в процентах от ВВП	2.0	2.2	2.6	2.4	2.4	2.3	2.3	2.3	2.4
Среднегодовая численность занятых:									
тыс. чел.	5979	5954	6037	6092	6125	6039	6009	6016	5980
в процентах от среднегодовой численности занятых в экономике	9.3	9.2	9.2	9.2	9.2	9.0	8.9	8.8	8.7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата:									
руб.	1240.1	1833.0	2927.3	3386.6	4203.4	5429.7	6983.3	8778.3	11316.8
в процентах к заработной плате в экономике	55.8	56.6	67.1	61.6	62.4	63.5	65.7	64.6	65.5
Основные фонды, на начало года; по полной учетной стоимости***:									
млрд. руб.	452.6	489.6	513.0	1162.6	1163.5	1216.8	1311.8	2192.4	2314.2
в процентах от общего объема основных фондов экономики	2.7	2.4	2.1	3.8	3.6	3.2	3.0	4.0	3.6
Ввод в действие основных фондов, млрд. руб.***	14.0	20.9	24.6	38.1	39.0	58.8	82.5	127.6	158.3
Платные услуги населению в системе образования:									
млрд. руб.	41.5	56.0	72.9	95.4	122.1	152.7	192.7	241.6	287.6
в процентах от общего объема платных услуг населению	6.9	6.9	6.7	6.7	6.8	6.7	6.9	7.0	7.0
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие образования****:									
млрд. руб.	16.0	22.5	26.1	31.3	51.1	68.8	100.6	144.6	173.5
в процентах от общего объема инвестиций в основной капитал	1.4	1.5	1.5	1.4	1.8	1.9	2.1	2.2	2.0
Расходы по разделу "Образование" консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов*****:									
млрд. руб.	214.7	277.8	409.4	475.6	593.4	801.8	1036.4	1343.0	1664.2
в процентах к ВВП	2.9	3.1	3.8	3.6	3.5	3.7	3.9	4.1	4.0
Средняя ожидаемая продолжительность обучения в течение предстоящей жизни для детей в возрасте 6 лет, лет									
	14.3	14.8	15.1	14.9	15.1	15.2	15.4	15.6	15.8
Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, на конец года:									
тыс. чел.	4263.0	4246.3	4267.3	4321.3	4422.6	4530.4	4713.2	4906.3	5105.4
в процентах от численности детей в возрасте 1–6 лет	55.0	56.3	57.4	57.6	57.7	57.3	58.3	59.2	59.4

(продолжение табл. 1)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.	81	83	86	88	92	95	99	105	105
Численность учащихся общеобразовательных учреждений, на начало соответствующего учебного года; тыс. чел.:									
дневные общеобразовательные учреждения	20073.8	19429.1	18439.7	17322.9	16168.0	15185.1	14362.3	13766.0	13436.5
государственные и муниципальные	20013.3	19363.2	18371.6	17254.2	16097.8	15112.8	14291.0	13694.7	13363.3
негосударственные	60.6	65.9	68.0	68.7	70.2	72.3	71.3	71.3	73.2
вечерние (сменные) общеобразовательные учреждения	479.6	480.1	478.4	474.8	462.5	445.8	425.3	408.2	388.9
Охват детей общим образованием (отношение численности учащихся 1–11 (12) классов общеобразовательных учреждений и учащихся (студентов), осваивающих программы среднего (полного) общего образования в учреждениях начального и среднего профессионального образования, к численности детей в возрасте 7–17 лет), проценты	91.6	93.0	93.4	93.6	93.9	94.6	95.3	96.0	97.9
Численность учащихся учреждений начального профессионального образования, на конец года:									
тыс. чел.	1679.3	1648.7	1651.1	1649.4	1603.8	1509.4	1412.7	1256.1	1115.2
на 10 000 человек населения, чел.	115	113	114	114	112	106	99	89	79
Прием в учреждения начального профессионального образования:									
тыс. чел.	844.9	836.9	842.4	823.1	782.5	687.8	630.3	586.1	540.7
в процентах от численности населения в возрасте 15 лет (коэффициент приема)	34.2	32.5	32.9	34.3	35.2	33.2	34.3	35.0	37.3
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих из учреждений начального профессионального образования:									
тыс. чел.	762.8	758.6	745.3	721.5	708.0	702.5	679.7	656.0	604.7
на 10 000 занятых в экономике, чел.	118	117	114	109	107	105	101	96	88
в процентах от численности населения в возрасте 17 лет (коэффициент выпуска)	29.6	29.8	30.0	28.0	27.7	29.3	30.6	31.6	32.9
Численность студентов учреждений среднего профессионального образования, на начало соответствующего учебного года; тыс. чел.	2360.8	2470.2	2585.5	2612.1	2599.6	2590.7	2514.0	2408.2	2244.1
Государственные и муниципальные учреждения	2308.6	2409.8	2488.5	2501.6	2503.6	2473.0	2388.9	2288.5	2136.1
Негосударственные учреждения	52.2	60.4	97.0	110.5	96.0	117.7	125.2	119.7	108.0
Численность студентов учреждений среднего профессионального образования на 10 000 человек населения, чел.	161	170	178	181	181	181	177	170	158
Прием студентов в учреждения среднего профессионального образования, тыс. чел.	867.2	877.7	901.1	905.5	890.2	854.1	798.8	770.7	703.0
Государственные и муниципальные учреждения	842.4	850.8	860.7	861.9	852.5	810.9	756.2	730.3	670.1
Негосударственные учреждения	24.8	26.9	40.4	43.6	37.7	43.2	42.6	40.4	33.0
Коэффициент приема в учреждения среднего профессионального образования (отношение численности принятых на обучение в учреждения среднего профессионального образования к численности населения в возрасте 15 лет), проценты	35.1	34.1	35.2	37.7	40.0	41.2	43.5	46.1	48.5
Отношение численности принятых на обучение в учреждения среднего профессионального образования, получивших основное общее образование в текущем году по очной форме обучения, к численности населения в возрасте 15 лет), проценты	10.3	10.3	11.0	12.7	13.7	14.8	15.1	16.5	19.4
Отношение численности принятых на обучение в учреждения среднего профессионального образования, получивших среднее (полное) общее образование в текущем году по очной форме обучения, к численности населения в возрасте 17 лет), проценты	13.7	13.8	14.3	13.7	13.6	13.6	13.3	12.7	11.0
Выпуск специалистов из учреждений среднего профессионального образования, тыс. чел.	579.3	608.6	669.7	701.3	702.7	684.4	699.5	698.5	671.1
Государственные и муниципальные учреждения	567.7	593.2	646.4	670.7	674.7	651.4	657.9	657.0	631.7

(окончание табл. 1)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Негосударственные учреждения	11.6	15.4	23.3	30.6	28.0	33.0	41.6	41.5	39.5
Выпуск специалистов из учреждений среднего профессионального образования на 10 000 занятых в экономике, чел.	90	94	102	106	106	102	104	103	98
Коэффициент выпуска из учреждений среднего профессионального образования (отношение численности выпускников учреждений среднего профессионального образования к численности населения в возрасте 18 лет), проценты	23.6	23.4	26.2	28.2	27.3	26.7	29.2	31.4	32.4
Численность студентов высших учебных заведений, на начало соответствующего учебного года; тыс. чел.	4741.4	5426.9	5947.5	6455.7	6884.2	7064.6	7309.8	7461.3	7513.1
Государственные и муниципальные вузы	4270.8	4797.4	5228.7	5596.2	5860.1	5985.3	6133.1	6208.4	6214.8
Негосударственные вузы	470.6	629.5	718.8	859.5	1024.1	1079.3	1176.8	1252.9	1298.3
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, чел.	324	373	410	448	480	495	514	525	529
Прием студентов в высшие учебные заведения, тыс. чел.	1292.5	1461.6	1503.9	1643.4	1659.1	1640.5	1657.6	1681.6	1641.7
Государственные и муниципальные вузы	1140.3	1263.4	1299.9	1411.7	1384.5	1372.5	1376.7	1384.0	1362.7
Негосударственные вузы	152.2	198.2	204.0	231.7	274.6	268.0	280.9	297.6	279.0
Коэффициент приема в высшие учебные заведения (отношение численности принятых на обучение в высшие учебные заведения к численности населения в возрасте 17 лет), проценты	50.1	57.4	60.4	63.8	64.8	68.4	74.6	81.1	89.2
Отношение численности принятых на обучение в учреждения высшего профессионального образования, получивших среднее (полное) общее образование в текущем году по очной форме обучения, к численности населения в возрасте 17 лет), проценты	32.7	34.9	36.2	41.5	40.1	42.3	43.2	44.6	49.5
Выпуск специалистов из высших учебных заведений, тыс. чел.	635.1	720.2	840.4	976.9	1076.6	1151.7	1255.0	1335.5	1358.5
Государственные и муниципальные вузы	578.9	647.8	753.1	860.2	930.4	978.4	1055.9	1108.9	1125.3
Негосударственные вузы	56.2	72.4	87.3	116.7	146.2	173.3	199.1	226.6	233.2
Выпуск специалистов из высших учебных заведений на 10 000 занятых в экономике, чел.	99	111	128	148	162	172	187	196	198
Коэффициент выпуска из высших учебных заведений (отношение численности выпускников высших учебных заведений к численности населения в возрасте 22 лет), проценты	28.8	32.5	35.9	42.4	43.5	44.3	49.2	53.8	52.8
Численность аспирантов, на конец года; тыс. чел.	117.7	128.4	136.2	140.7	142.7	142.9	146.1	147.7	147.7
Численность докторантов, на конец года; тыс. чел.	4.2	4.5	4.5	4.6	4.5	4.3	4.2	4.1	4.2
Охват молодежи программами начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования (отношение численности студентов (учащихся) учреждений начального, среднего, высшего профессионального образования, аспирантов и докторантов к численности населения в возрасте 15-34 лет), проценты	20.5	21.9	23.0	24.0	24.6	24.8	25.1	25.1	24.8

* Методологические комментарии к таблицам и рисункам приведены в конце раздела.

** Данные за 2000–2001 гг. разработаны в соответствии со структурой ОКОНХ, за 2002–2008 гг. — ОКВЭД.

*** Данные за 2000–2003 гг. разработаны в соответствии со структурой ОКОНХ, за 2004–2008 гг. — ОКВЭД.

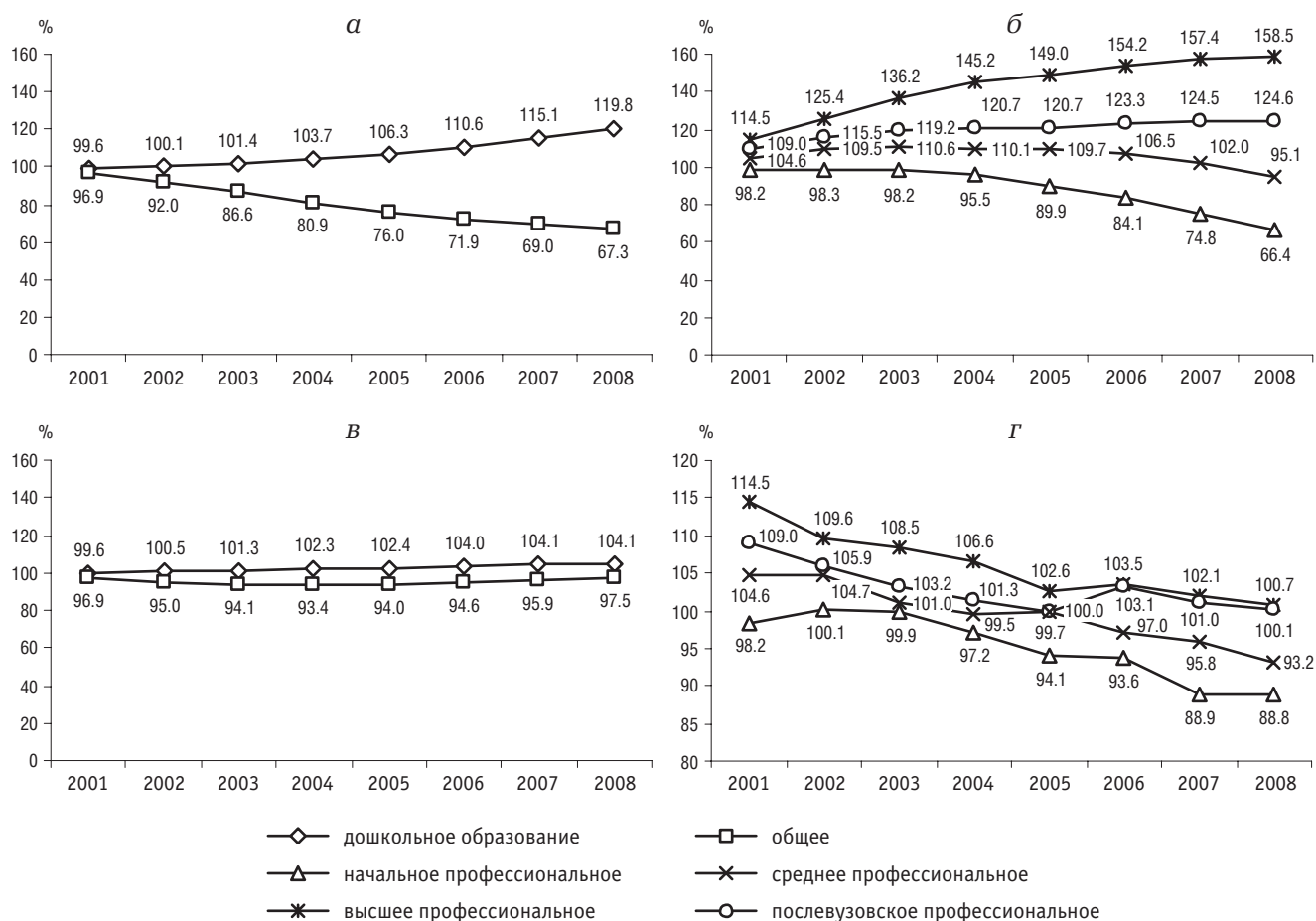
**** Данные за 2000–2004 гг. разработаны в соответствии со структурой ОКОНХ, за 2005–2008 гг. — ОКВЭД.

***** Данные за 2000–2004 гг. приведены без учета бюджетов государственных внебюджетных фондов.

В 2008 г. в России около 25 млн. чел. обучались по программам общего или профессионального образования и еще 5 млн. детей посещали дошкольные образовательные учреждения, т.е. каждый пятый житель страны был вовлечен в систему образования (если не учитывать дополнительное образования детей и взрослых). За последние восемь лет контингент обучающихся сократился на 11% (с 33.7 до 30.0 млн. чел.), причем в зависимости от уровня образования наблюдались прямо противоположные тенденции (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности учащихся (студентов)

- а — дошкольное и общее образование (в процентах к 2000 г.),
 б — профессиональное образование (в процентах к 2000 г.),
 в — дошкольное и общее образование (в процентах к предыдущему году),
 г — профессиональное образование (в процентах к предыдущему году)

В 2008 г. по сравнению с 2000 г. численность аспирантов и докторантов увеличилась на четверть, студентов вузов — более чем на половину (или с 324 до 529 чел. в расчете на 10 000 чел. населения). Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования вплоть до 2007 г. превышала уровень 2000 г., но в 2008 г. ее значение оказалось меньше, сразу на 5%. В расчете на 10 000 чел. численность студентов СПО составила 158 чел. (самое высокое значение показателя — 181 чел. — приходилось на 2003–2005 гг.). Практически на треть сократился контингент школьников и учащихся учреждений начального профессионального образования. В то же время дошкольные учреждения стало посещать в 1.2 раза больше детей.

По показателю численности обучающихся для рассматриваемого периода характерно замедление темпов роста высшего и послевузовского образования и снижение темпов падения общего образования.

В 2000–2008 гг. численность всего населения России сократилась на 3% (с 146,3 до 141,9 млн. чел.) В то же время возрастная когорта 1–24 лет уменьшилась на 14% (с 48,1 до 41,2 млн. чел.)⁴, что превышает относительное снижение контингента обучающихся (11%). Поскольку львиную долю потребителей услуг системы образования составляют лица в возраст 1–24 лет, можно говорить, что в целом охват образованием за рассматриваемый интервал времени не сократился.

⁴ Данные на 1 января 2001 г. и на 1 января 2009 г. соответственно.

Изменение контингента обучающихся и по системе образования в целом, и по отдельным ее уровням в значительной степени обусловлено динамикой численности и изменениями в возрастном составе населения (табл. 2).

Таблица 2. Численность населения по возрастным группам, на начало года; тыс. чел.

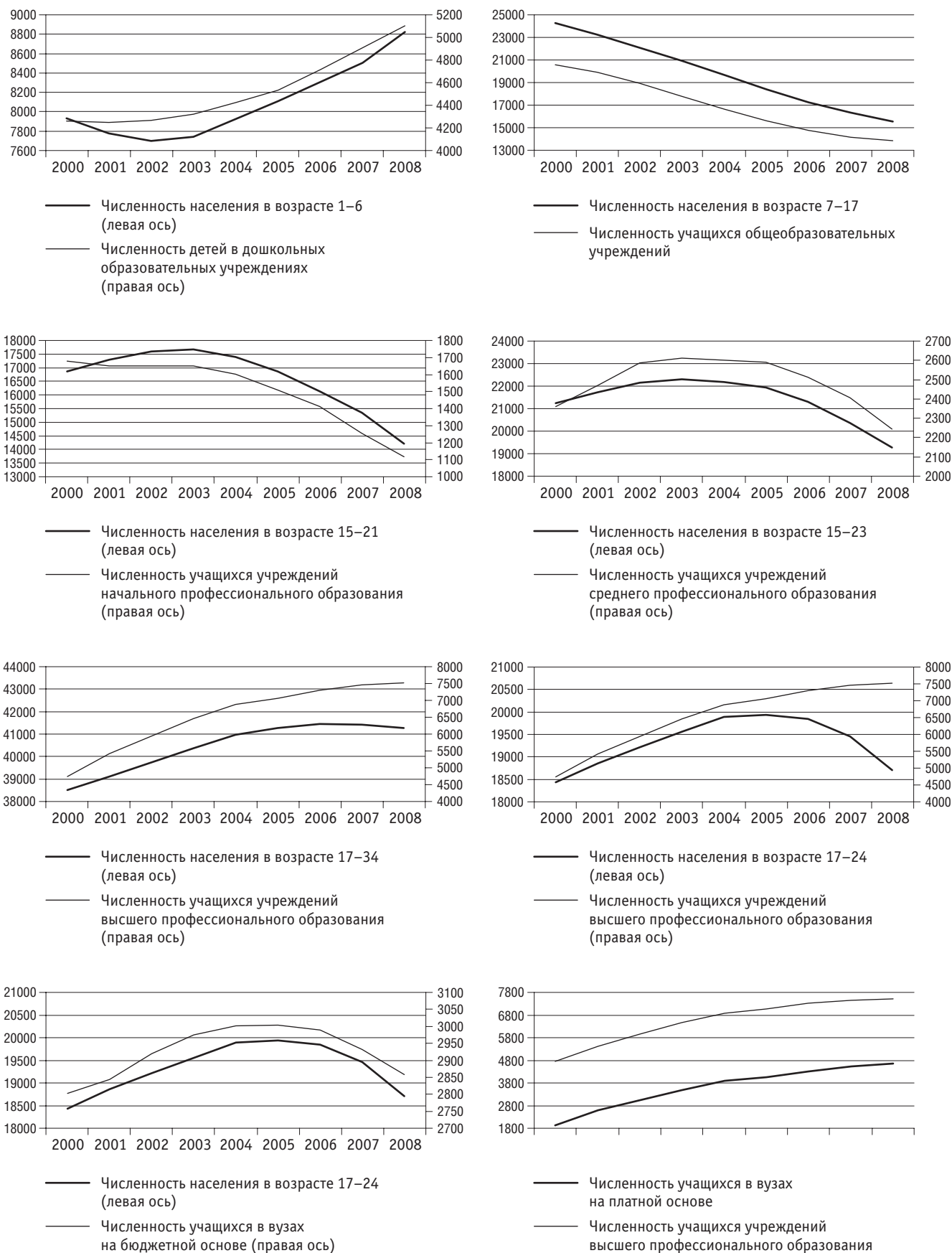
Возраст, лет	2001	2006	2009
Все население	146304	142754	141904
0–4	6367	7037	7692
5–9	7762	6418	6643
10–14	11789	7790	6757
15–19	12322	11825	9261
20–24	11106	12405	12573
25–29	10451	11049	11893
30–34	9620	10295	10680
35–39	11333	9417	9853
40–44	12651	10949	9401
45–49	11434	12054	11683
50–54	9409	10645	11197
55–59	4995	8590	9600
60–64	8906	4407	5773
65–69	5903	7609	5481
70 и старше	12256	12264	13417
Из общей численности – население в возрасте			
моложе трудоспособного	28387	23317	22541
трудоспособном	88040	90328	89266
старше трудоспособного	29877	29109	30097

На начало 2009 г. средний возраст россиян составил 38.8 лет, пятая часть населения страны (30.1 млн. чел.) – лица пенсионного возраста. Численность детей и подростков до 16 лет на 7.6 млн. чел. меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Если на протяжении 19 лет (1990–2008 гг.) указанная группа сокращалась, то в 2008 г. отмечена смена (хотя пока не слишком яркая) этой тенденции, т.е. увеличение этой группы на 44 тыс. чел. (на 0.2%). Трудоспособное население в начале 2009 г. составило 89.3 млн. чел. (63% населения), а показатель демографической нагрузки снизился по отношению к 2001 г. до 590 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения (в начале 2001 г. – 662), в том числе нагрузка детьми – 253 (322), людьми пенсионного возраста – 337 (339) соответственно.

Доля детей и подростков школьного возраста (7–17 лет) в начале 2009 г. достигла 10.9% от общей численности населения (16.6% в начале 2001 г.), подростков в возрасте 15–17 лет 3.5% (5.2%), молодежи в возрасте 15–19 лет 6.5% (8.4%). С 5.4% в начале 2001 г. до 6.2% в начале 2009 г. возросла доля детей дошкольного возраста (1–6 лет).

На рисунке 2 представлено изменение численности населения в типичном возрасте посещения групп дошкольного воспитания (1–6 лет), обучения по программам общего образования (7–17 лет) и по программам профессионального образования (15–34 лет) в сопоставлении с динамикой численности учащихся (студентов). Как видно, соответствующие тренды для всех рассматриваемых уровней образования, за исключением высшего профессионального, сильно взаимосвязаны. Но особенно тесная связь наблюдается в дошкольном и общем образовании. Это обусловлено тем, что общее образование, в соответствии с законодательством РФ, является обязательным. Что касается дошкольного образования, то в данном случае объяснением может служить значительный спрос насе-

Рис. 2. Сравнительная динамика численности учащихся по уровням образования и населения в отдельных возрастных группах, тыс. чел.

Численность контингента дошкольного, общего и начального профессионального образования приведена по состоянию на конец соответствующего года, среднего и высшего профессионального образования – на 1 октября соответствующего года, численность населения по возрастным группам – на 1 января следующего года.

ния на соответствующие услуги: на протяжении 2000–2008 гг. отношение численности детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, к количеству мест в них составляло не менее 80 чел. на 100 мест, а в 2007 г. соответствующий показатель достиг значения 105 чел. на 100 мест.

Сравнение численности контингентов по уровням профессионального образования проводится с возрастными группами, составляющими основную часть учащихся по программам начального, среднего и высшего профессионального образования – 15–21 лет, 15–23 лет и 17–24 лет соответственно. Рисунок 2 иллюстрирует тот факт, что сокращение числа учащихся по программам начального профессионального образования происходит более быстрым темпом, нежели возрастной группы 15–21 лет и тем более возрастной группы 15–34 лет (отметим, что снижение численности населения в возрасте 15–21 лет началось лишь в 2004 г., 15–34 лет – в 2005 г.). Этот факт свидетельствует о снижении востребованности образования данного уровня. Среднее профессиональное образование, напротив, не теряет популярности: темпы изменения показателей численности соответствующего контингента студентов и населения в возрасте 15–23 лет практически совпадают.

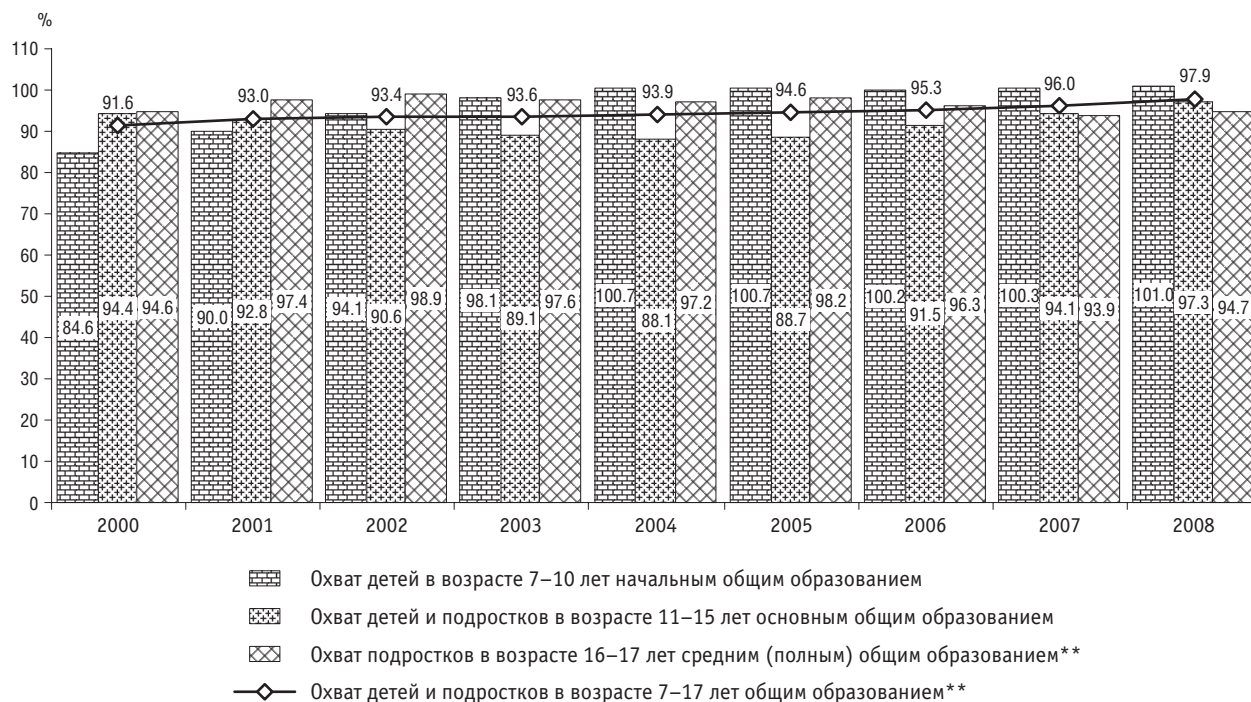
Кривые изменения численности обучающихся по программам высшего профессионального образования и возрастной когорты 17–24 лет выглядят наиболее схожими в 2000–2005 гг. (если сравнивать с когортой 17–34 лет, то в 2000–2006 гг.), хотя темпы расширения студенческого контингента в указанный период значимо выше. Впоследствии на фоне сокращения возрастной группы 17–24 лет численность студентов вузов продолжала расти, но меньшими темпами. Для выявления причины разнонаправленности описанных трендов на рисунке 2 также приводится динамика контингентов обучающихся на бюджетной и платной основе⁵. Можно заметить, что динамика первого показателя практически повторяет изменение численности населения в возрасте 17–24 лет, причем темпы изменения обеих величин наиболее близки начиная с 2005 г. Отметим, что число бюджетных мест в государственных вузах определяется утверждаемыми Министерством образования и науки РФ контрольными цифрами приема, которые, вполне вероятно, учитывают и демографические тенденции. Численность студентов вузов, обучающихся на платной основе, напротив, до конца рассматриваемого периода демонстрировала рост, компенсируя сужение контингента на бюджетных местах и определяя расширение общего контингента студентов вузов. При этом увеличение численности студентов на платной основе происходило за счет обучающихся как в государственных вузах на местах с возмещением затрат на обучение, так и в негосударственных вузах, однако темп роста численности последних в 2000–2008 гг. был выше (за исключением 2002 г.). Приведенные данные свидетельствуют о значительном увеличении платежеспособного спроса на высшее профессиональное образование, особенно в негосударственных вузах, на фоне роста доходов населения в докризисный период.

В дальнейшем в связи с начавшимся во второй половине 2008 г. экономическим кризисом, приведшим к сокращению доходов населения, вполне вероятно смена тенденции изменения численности студентов вузов, и в первую очередь – негосударственных вузов, на противоположную.

За истекший период вырос охват детей и подростков в возрасте 7–17 лет общим образованием с 91,6% в 2000 г. до 97,9% в 2008 г. (рис. 3) и охват молодежи в возрасте 15–34 лет профессиональным образованием с 20,5 до 24,8% соответственно. Но особенно заметно – с 23,0 до 35,3%. – изменился охват молодежи в возрасте 17–25 лет высшим профессиональным образованием. Как это уже отмечалось выше, в течение последних двух лет начальное профессиональное образование сдает свои позиции в сравнении со средним профессиональным образованием (рис. 4) В то же время следует отметить, что вдвое сократилась численность детей и подростков в возрасте 7–15 лет, не обучавшихся в образовательных учреждениях (с 41 тыс. чел. в 2003 г. до 20 тыс. чел. в 2008 г.). При этом численность детей и подростков указанного возраста, выбывших из образовательных учреждений и не продолживших обучение, уменьшилась в 3,5 раза (с 14 тыс.

⁵ К обучающимся на платной основе отнесены студенты государственных вузов на местах с возмещением затрат на обучение и негосударственных вузов.

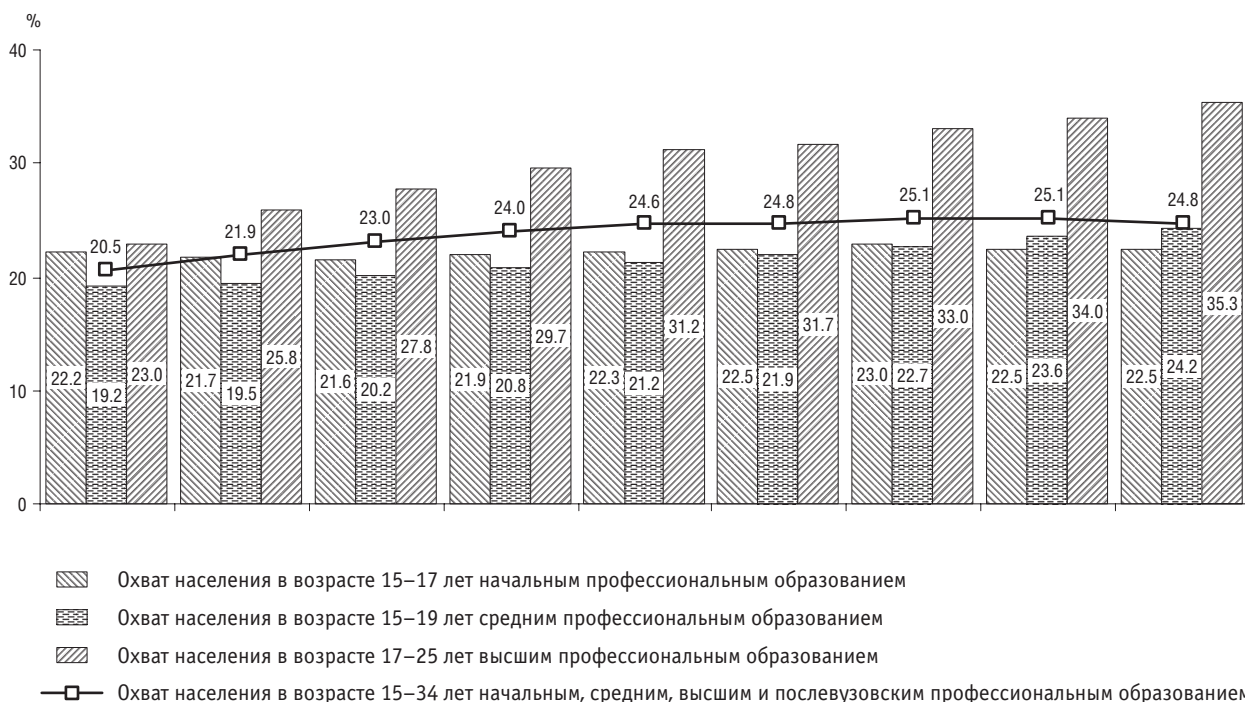
Рис. 3. Охват детей и подростков общим образованием*, проценты

* Включая обучающихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений и классов для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья и специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением.

** Включая учащихся (студентов), осваивающих программы среднего (полного) общего образования в учреждениях начального и среднего профессионального образования.

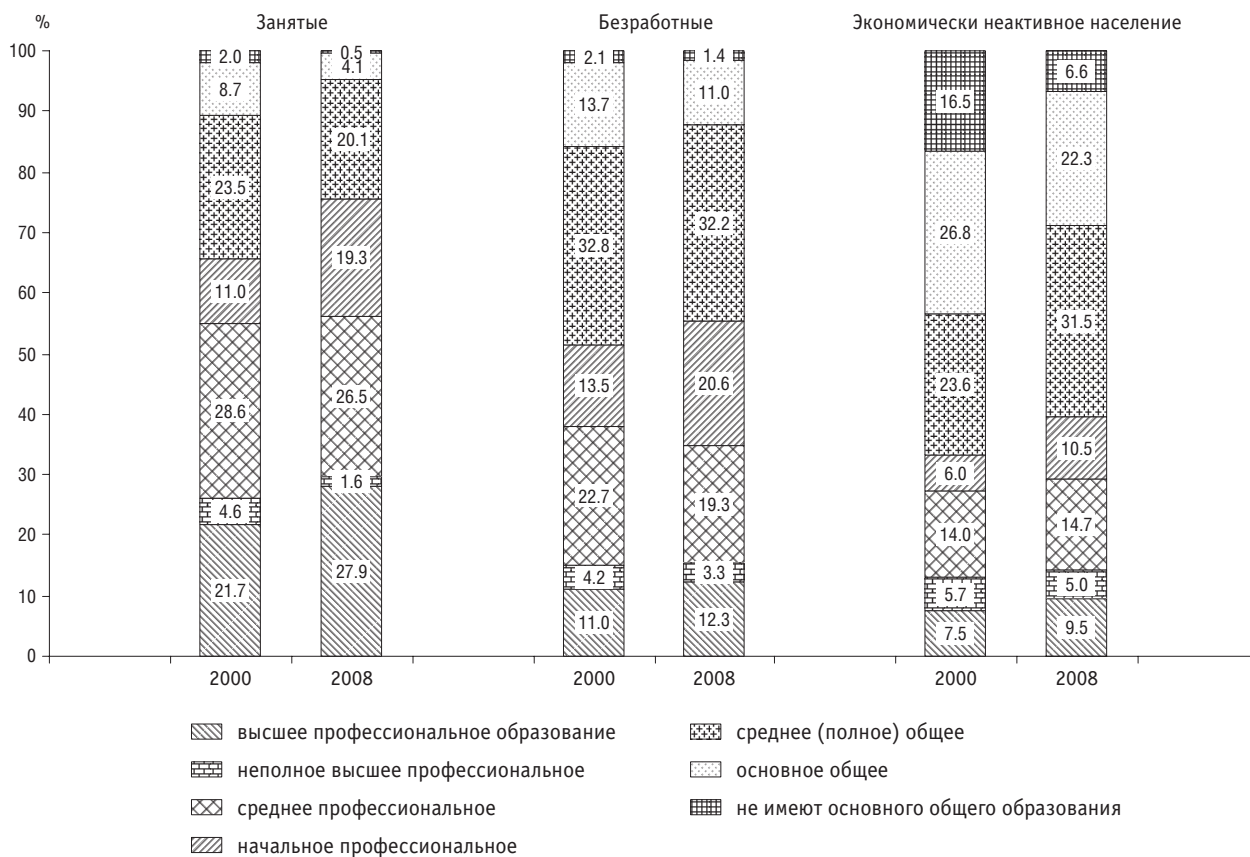
Рис. 4. Охват молодежи профессиональным образованием, проценты

чел. до 4 тыс. чел.), а никогда не посещавших образовательные учреждения — вчетверо (с 2 тыс. чел. до 0.5 тыс. чел.). Из 40.9 тысяч детей и подростков в возрасте 7–18 лет, не обучавшихся в образовательных учреждениях в 2008 г., половина (50.7%) не посещали образовательные учреждения по причине болезни, 1.5% никогда не учились, 3.0% оставили учебу по материальным соображениям, 11.5% поступили на работу, 10.8% были исключены, а 22.5% — по другим причинам.

Вырос образовательный уровень экономически активного (занятых и безработных) и экономически неактивного населения (рис. 5). В 2008 г. численность лиц, не имеющих профессионального образования, составляла менее четверти занятых (в 2000 г. — более трети). Среди безработных она сократилась с 49 до 45%, среди экономически неактивного населения — с 67 до 60%.

Рис. 5. Структура экономически активного и экономически неактивного населения по уровню образования*, проценты

* По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости на конец ноября соответствующего года.

Среди лиц с профессиональным образованием наблюдается рост доли тех, у кого оно ограничено начальным уровнем: в составе занятых — с 11.0 до 19.3%, безработных — с 13.5 до 20.6%, экономически неактивных граждан — с 6.0 до 10.5%. Аналогичные изменения также отмечаются среди тех, кто имеет высшее образование: рост соответственно с 21.7 до 27.9%, с 11.0 до 12.3%, с 7.5 до 9.5%. Доля лиц со средним профессиональным образованием незначительно возросла только среди экономически неактивного населения (с 14.0% в 2000 г. до 14.7% в 2008 г.).

Наиболее высокий уровень занятости и наиболее низкий уровень безработицы характерен для лиц с высшим образованием (табл. 3). Если уровень занятости в 2008 г. в среднем составил 63.1%, то по населению с высшим образованием 82.9% (соответствующие показатели безработицы 7.0% и 3.2%). Довольно стабильным (72–75%) оставался

Таблица 3. Уровень занятости и уровень безработицы населения в зависимости от образования*, проценты

Уровень образования	Уровень занятости (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования)			Уровень безработицы (удельный вес безработных в численности экономически активного населения соответствующего уровня образования)		
	2000	2005	2008	2000	2005	2008
Всего	58.7	61.5	63.1	9.8	7.1	7.0
Имеют образование						
высшее профессиональное	79.3	82.0	82.9	5.2	3.0	3.2
неполное высшее профессиональное	54.3	40.0	37.0	9.1	10.5	13.3
среднее профессиональное	72.7	75.4	74.8	7.9	5.3	5.2
начальное профессиональное	68.7	76.0	73.6	11.7	7.1	7.4
среднее (полное) общее	57.2	52.9	52.1	13.1	9.8	10.7
основное общее	33.2	28.2	25.2	14.6	16.6	16.6
Не имеют основного общего образования	16.5	14.5	11.6	10.1	11.4	18.2

* По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости на конец ноября соответствующего года.

уровень занятости лиц со средним профессиональным образованием, при этом уровень безработицы снизился в этой группе с 7.9% в 2000 г. до 5.2% в 2008 г. (в 2007 г. — 4.2%). Занятость лиц с начальным профессиональным образованием сопоставима с занятостью тех, кто имеет среднее профессиональное образование. Ниже среднероссийского уровня занятость граждан, не имеющих профессионального образования: в 2008 г. было занято чуть более половины населения со средним (полным) общим образованием (52.1%), четверть — с основным общим (25.2%), чуть более десятой части — не имеющего основного общего образования (11.6%).

Обучение в вузах интересует не только лиц, имеющих среднее (полное) общее образование. Почти 40% принятых на обучение в 2008 г. — лица, уже имевшие профессиональное образование, причем половина из них завершили обучение непосредственно в год поступления в вуз. Только в государственных и муниципальных вузах 40 тысяч бакалавров (т.е. 70% выпускников данного уровня) продолжили обучение в магистратурах своих вузов (рис. 6).

Государственный сектор в российской системе образования остается преобладающим (рис. 7).

В негосударственных дневных общеобразовательных учреждениях на начало 2008/09 учебного года обучалось лишь 73.2 тыс. чел. (0.5% от общей численности учащихся таких учреждений). По системе СПО в 2008г. доля негосударственного сектора не превысила 5% в показателях численности студентов и приема на обучение и 6% в показателях выпуска специалистов. Более значимые позиции негосударственный сектор занимает в системе высшего профессионального образования (17.3% в численности студентов, 17.0% в приеме и 17.2% в выпуске), но и здесь в 2008 г. доля принятых студентов уменьшилась за год на 0.7 процентного пункта по сравнению с предыдущим годом.

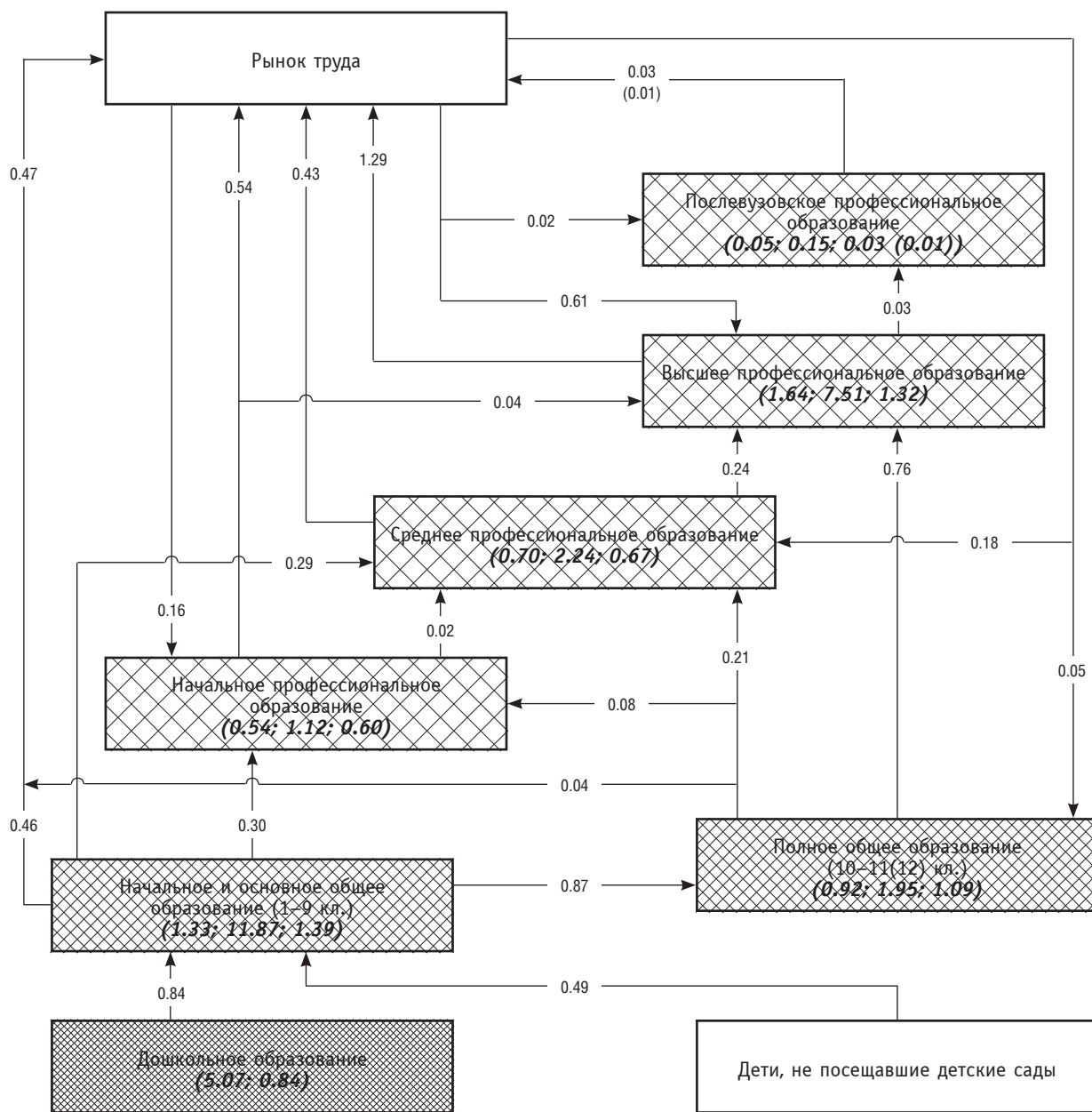
Студенты учреждений СПО, обучающиеся за счет бюджетных средств, составляли 62–67% в их общей численности. В последние годы наблюдается тенденция к росту доли принятых на обучение «на бюджет», которая в 2008 г. составила 68.2% против 59.6% в 2000 г.

В вузах преобладает обучение на платной основе: если доля студентов, обучавшихся с возмещением затрат, на начало 2000/01 учебного года составляла чуть более 40%, то на начало 2008/09 г. она достигла почти 62%. В 2008 г. за счет бюджетных средств было принято лишь чуть более трети (34.2%) студентов (2000 г. — 45.4%), а выпущено 40.3% специалистов (2000 г. — 71.1%).

Распределение численности студентов по источникам финансирования их обучения сильно дифференцировано по формам обучения (рис. 8).

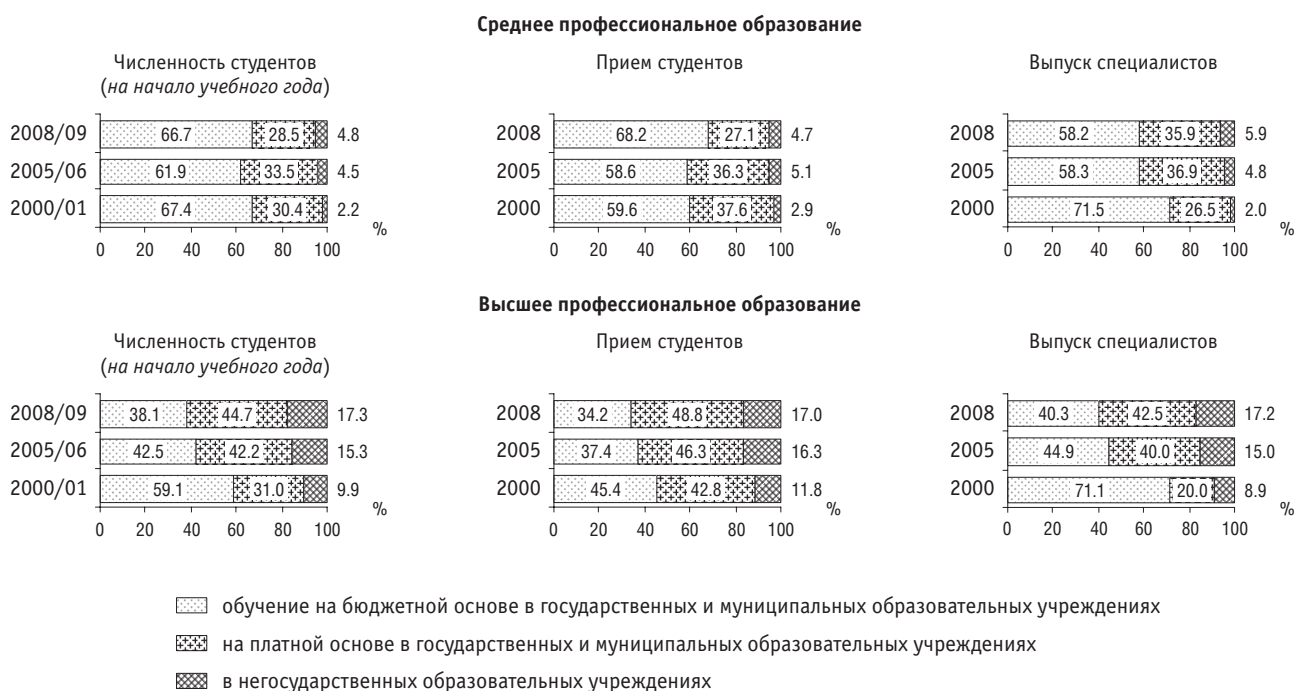

Рис. 6. Структура потоков выпускников и поступающих в образовательные учреждения всех уровней в 2008 г., млн. чел. (по оценке ГУ-ВШЭ)

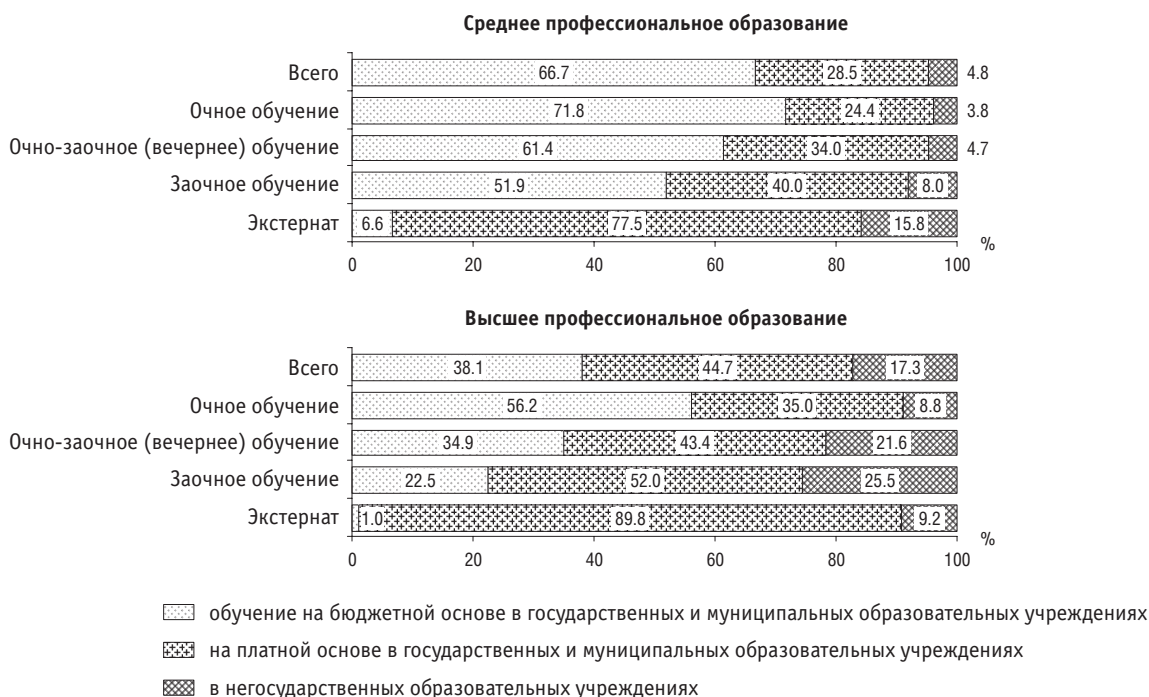

1. Рассматриваются образовательные учреждения всех форм собственности.
2. Для каждого уровня образования в скобках указаны последовательно прием, численность, выпуск. Для дошкольного образования прием не показывается ввиду отсутствия соответствующих данных.
3. Показанные на рисунке потоки между уровнями образования учитывают лиц, окончивших в текущем году программу предыдущего уровня образования и поступивших на программу следующего уровня образования (окончившие программу предыдущего уровня образования в прошлом году или ранее показаны в потоках от рынка труда).
4. Потоки между уровнями образования не учитывают выбывших с программы одного уровня образования и зачисленных на программу другого уровня образования; численность таких лиц учтена в потоках от рынка труда.
5. Суммы потоков могут незначительно различаться с данными о приеме или выпуске из-за округления либо погрешностей статистического учета.
6. На рисунке не показаны данные о дополнительном образовании взрослых и детей ввиду их крайней неполноты.
7. Для высшего профессионального образования прием показан без учета численности поступающих в магистратуру; выпуск — без учета получивших степень бакалавров и продолживших обучение в данном вузе по программам специалистов и магистров.
8. Показатели послевузовского профессионального образования даются без учета соискателей ввиду недостаточности информации о последних.
9. Для послевузовского профессионального образования показаны два значения выпуска — фактический и с защитой диссертации (второе — в скобках).

Рис. 7. Структура численности, приема студентов и выпуска специалистов учреждениями среднего и высшего профессионального образования по источникам финансирования, проценты

Рис. 8. Структура численности студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования по источникам финансирования и формам обучения, проценты (на начало 2008/09 учебного года)

В учреждениях СПО на бюджетной основе обучается 71.8% студентов-очников (в среднем по учреждениям СПО 66.7%), на очных отделениях вузов 56.2% (38.1%). Среди экстернов этот показатель минимален: 6.6% в учреждениях СПО и 1.0% в вузах.

Методологические комментарии к разделу 1

Данные о среднегодовой численности занятых в экономике формируются по основной работе гражданского населения один раз в год при составлении баланса трудовых ресурсов, интегрирующего сведения организаций, материалы выборочных обследований населения по проблемам занятости, данные органов исполнительной власти. В среднегодовую численность занятых включаются работающие иностранные граждане, как постоянно проживающие, так и временно находящиеся на территории Российской Федерации. Информация о среднегодовой численности занятых в 2000–2006 гг. приведена без учета Чеченской Республики.

Полная учетная стоимость основных фондов равна сумме учитываемых в бухгалтерских балансах организаций остаточной балансовой стоимости основных фондов и величины накопленного износа. Эта стоимость отражает наличие основных фондов без учета постепенной утраты их потребительских свойств в процессе эксплуатации. Остаточная балансовая стоимость основных фондов, учитываемая в бухгалтерских балансах организаций, отражает постепенную утрату их потребительских свойств в размере накопленного износа. Полная учетная и остаточная балансовая стоимость основных фондов учитываются, как правило, в смешанных ценах, так как часть инвентарных объектов отражается в балансах организаций по восстановительной стоимости на момент последней проведенной переоценки, а другая часть, не проходившая переоценок, — в ценах приобретения. В последние годы переоценки проводятся в добровольном порядке, по усмотрению организаций, в соответствии с положением по бухгалтерскому учету основных средств. Для оперативного получения ориентировочных сводных данных о восстановительной стоимости основных фондов органами статистики может проводиться статистическая (макроэкономическая) переоценка, осуществляемая на основе имеющихся статистических данных о полной учетной и остаточной балансовой стоимости основных фондов и изменении цен на фондообразующую продукцию. Переоценки основных фондов бюджетных учреждений проводились по состоянию на 01.01.2003 г. и 01.01.2007 г. по распоряжению Правительства Российской Федерации.

Объем платных услуг, оказанных населению в системе образования, измеряется суммой денежных средств, полученных от населения за обучение и содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях; предоставление платных образовательных услуг в системе общего и профессионального образования; за обучение на различных курсах и в кружках; за предоставление услуг по репетиторству. При этом оплата может производиться как самим потребителем, так и организацией, в которой работает данный потребитель, полностью или частично оплачивающей расходы на потребляемые им услуги. Соответствующая информация формируется на основании данных форм федерального статистического наблюдения и оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке образовательных услуг по утвержденной методике.

Средняя ожидаемая продолжительность обучения в течение предстоящей жизни для детей в возрасте 6 лет — число лет, которое человек в возрасте 6 лет может потратить на обучение на всех ступенях образования при существующем уровне охвата обучением и с учетом его потенциальной образовательной траектории. Определяется путем суммирования коэффициента охвата обучением детей соответствующего возраста на каждом году жизни, начиная с шести лет.

Прием (выпуск) из учреждений среднего и высшего профессионального образования включает весь фактический прием (выпуск) с 1 октября предыдущего года по 30 сентября текущего года, т.е. не только фактический прием (выпуск) текущего года, но и прием (выпуск) IV квартала прошлого года.

Охват детей программами начального общего образования (валовой коэффициент охвата) определяется отношением численности учащихся 1–4 классов общеобразовательных учреждений к численности населения в возрасте 7–10 лет. Значение показателя может превышать 100% за счет учащихся, возраст которых выходит за рамки данной возрастной группы.

2. СОВОКУПНЫЕ ЗАТРАТЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2008 г.

Объем валовых внутренних затрат на образование в Российской Федерации в 2008 г. достиг порядка 2098.1 млрд. руб., что в 1.2 раза больше, чем в 2007 г. (1 720.67 млрд. руб.).

Расчет показателя произведен по новой, уточненной, методике, учитывающей принципы системы национальных счетов и международные стандарты. Источниками информации стали данные Федерального казначейства, государственная статистика, а также информация Мониторинга экономики образования.

Величина валовых внутренних затрат на цели образования складывается из средств, поступающих в систему образования из разных секторов экономики: государственного, предпринимательского, домохозяйств, некоммерческих организаций, сектора образования и зарубежного сектора. Детальный анализ каждого из этих потоков и возможности их количественной оценки показали, что определение объема валовых внутренних затрат сопряжено с серьезными информационными проблемами.

Финансовый поток от бюджетов бюджетной системы РФ в сферу образования, безусловно, самый мощный. Он складывается из средств федерального бюджета, уменьшенного на величину трансферта региональным и местным бюджетам, бюджетов государственных внебюджетных фондов, консолидированных бюджетов субъектов РФ, а также средств бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Их объемы имеют конкретные количественные значения и составляют в сумме 1 671.04 млрд. руб. Однако две составляющие – межправительственные трансферты (международные средства на цели образования, перечисляемые правительству РФ) и средства, перечисляемые правительством РФ в зарубежные страны, в настоящее время на основании доступных информационных ресурсов не могут быть оценены.

Вторым по объему потоком являются поступления в сферу образования от населения – порядка 351.24 млрд. руб. Эти затраты включают следующие составляющие:

- воспитание и учеба дошкольников (основное образование и воспитание, а также дополнительное образование);
- подготовка дошкольника к школе;
- учеба в общеобразовательных учреждениях (основное и дополнительное образование);
- учеба в учреждениях НПО (основное и дополнительное образование);
- поступление в учреждения СПО;
- поступление в учреждения ВПО;
- учеба в учреждениях СПО (основное и дополнительное образование);
- учеба в учреждениях ВПО (основное и дополнительное образование);
- дополнительное образование взрослых (поступление и обучение на курсах профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки, поступление и обучение на языковых и компьютерных курсах, поступление и обучение на курсах по обучению любительским занятиям (вождению, рисованию, музыке, танцам, вязанию и т.п.).

Кроме того, необходимо учитывать целый ряд трансфертных платежей, которые включают межбюджетные трансферты и трансфертные платежи, поступающие от предприятий, от сектора некоммерческих организаций и от сектора образования.

Исходя из имеющихся статистических показателей и данных мониторинга экономики образования, удалось дать количественную оценку большинства статей. Но не всех. Так, недостает информации для характеристики межбюджетных трансфертов, полученных из бюджетов всех уровней: субсидий (например, льгот на проезд в муниципальном транспорте для учащихся общеобразовательных учреждений и НПО, а также обучающихся в СПО и ВПО, имеющих установленное законодательством право на получение таких льгот); части субсидий, предоставляемых из федерального и регионального бюджетов на выплату компенсации части родительской платы за содержание ребенка в образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования (использованы показатели только федерального бюджета на основе предварительного отчета Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета за 2008г. по состоянию на 1 января 2009 г.), а также на совершенствование организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях и учреждениях НПО. Невозможно также осуществить оценку трансфертных платежей, поступивших от предприятий.

Что касается оценки финансового потока от предприятий (коммерческих организаций) в сферу образования, то он складывается из затрат на дошкольное, общее и профессиональное образование и составляет как минимум 63.37 млрд. руб. Если сумма расходов предприятий на дошкольное образование определяется по показателям статистической отчетности этих учреждений (правда, без учета затрат на детей дошкольного возраста, обучающихся в общеобразовательных учреждениях — что снижает показатели затрат в расчете на одного ребенка в дошкольном образовательном учреждении), то затраты на школьное образование за счет средств предприятий не измеряются.

Расходы предприятий на профессиональное образование складываются из нескольких потоков:

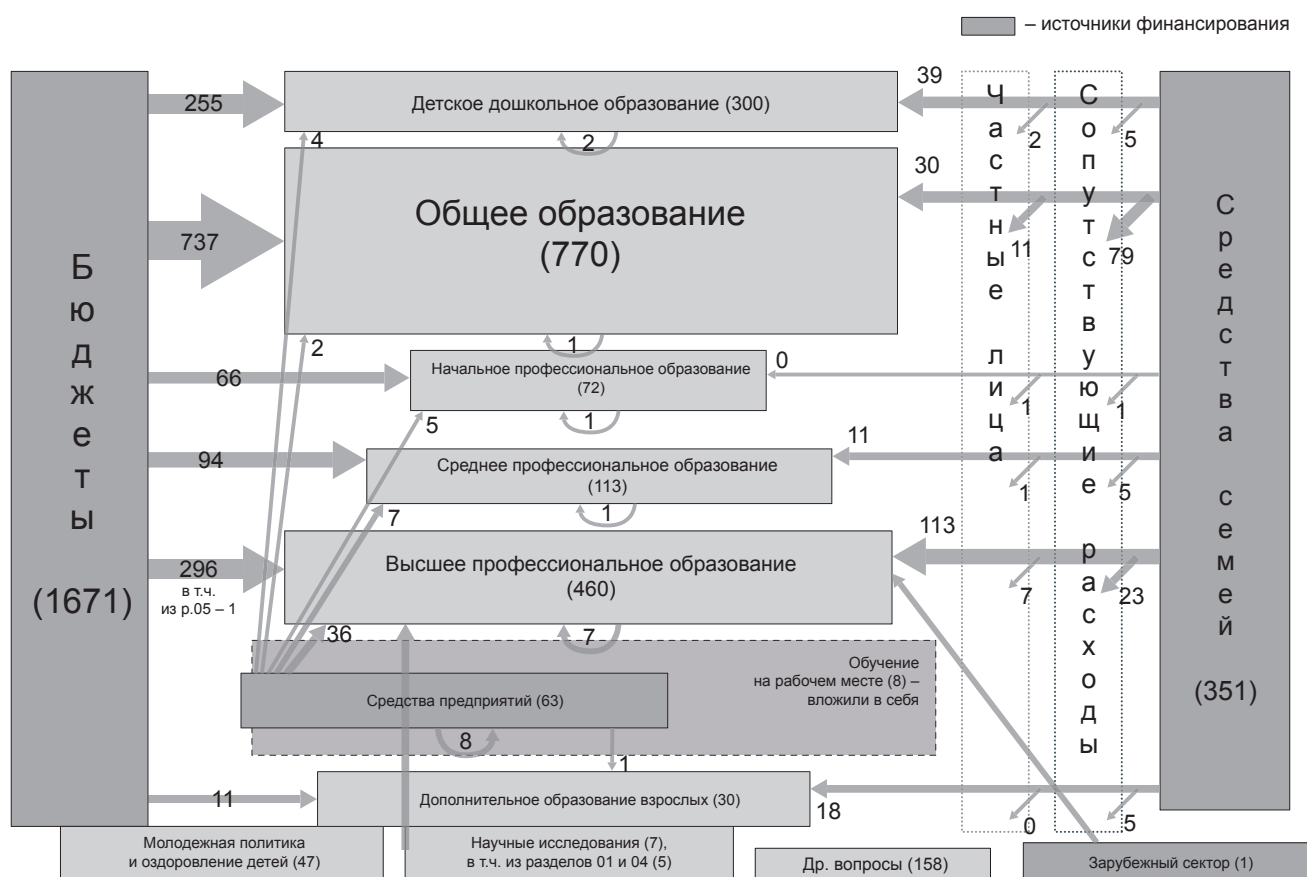
- прямые расходы на учреждения профессионального образования, включающие расходы на подготовку и переподготовку работников, обучающихся в образовательных учреждениях НПО, СПО и ВПО;
- расходы на содержание образовательных учреждений (кроме детских дошкольных учреждений);
- расходы на научные исследования и разработки в секторе высшего образования,
- расходы на внутрифирменное обучение (расходы на организацию внутри предприятия учебных семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации без привлечения и оплаты сторонних лиц);
- расходы на приобретение учебной, научной литературы, учебного программного обеспечения и т.п.;
- трансфертные платежи, включающие материальную помощь работникам предприятия на оплату образования/обучения, в том числе ссуды (кредиты), предоставление коммерческими банками образовательных кредитов для обучения в России, а также именные стипендии и пожертвования студентам, не являющимся работниками данных организаций, на обучение в России.

Наименее прозрачны затраты, поступающие в сферу образования от некоммерческих организаций. Они складываются из прямых расходов на образовательные учреждения дошкольного и общего образования, а также начального, среднего и высшего профессионального образования (последние включают соответствующие затраты на исследования и разработки, которые составляют 0.03 млрд. руб. — единственная составляющая, поддающаяся количественной оценке), а также трансфертных платежей физическим лицам (стипендий, пожертвований, грантов).

Финансовый поток в сферу образования от образовательных учреждений складывается из соответствующих статей затрат образовательных учреждений различных уровней. Все они поддаются количественной оценке, а их общий объем в 2008 г. составил 10.42 млрд. руб.

Из зарубежного сектора в отечественную систему образования поступает порядка 1.99 млрд. руб. Однако эта сумма, за неимением информации, не учитывает прямых рас-

Рис. 9. Использование финансовых ресурсов сферы образования в 2008 г.

ходов на образовательные учреждения общего образования, расходов на негосударственные образовательные учреждения и межправительственные трансферты.

По уровням образования общий объем затрат в 2008 г. распределился согласно следующим приоритетам (рис. 9):

- общее образование 770 млрд. руб., или 36.7 % валовых внутренних затрат на образование;
- высшее профессиональное образование 460 млрд. руб., или 21.9 %;
- дошкольное образование 300 млрд. руб., или 14.3 %;
- среднее профессиональное образование 113 млрд. руб., или 5.4 %;
- начальное профессиональное образование 72 млрд. руб., или 3.4 %;
- дополнительное профессиональное образование (включая обучение на предприятиях) 38 млрд. руб., или 1.8 %;
- молодежная политика и оздоровление детей 47 млрд. руб., или 2.3 %;
- другие вопросы в области образования 158 млрд. руб., или 7.5%.

Таким образом, в сфере образования осело 93.3 % от общего объема валовых внутренних затрат на образование. Остальные средства (6.7 %) направлены в доходы частных лиц, 22 млрд. руб. (1.1 %), и на приобретение сопутствующих товаров для образования, 118 млрд. руб. (5.6 %). Описанные финансовые потоки в сфере образования представлены на рисунке 1.

При проведении расчетов были выявлены существенные ограничения информационной базы, не позволяющие корректно определить все без исключения источники финансовых ресурсов, поступающих в сферу образования. Более детальный их учет может привести к увеличению представленной оценки совокупных затрат на образование примерно на 10 процентов.

3. ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

3.1. Мотивации и стратегии семей

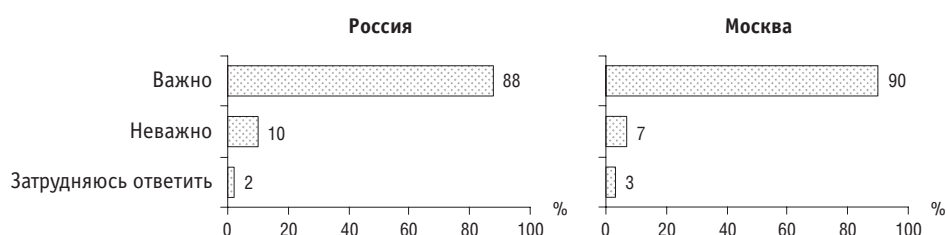
Опрос более девяти тысяч российских семей (домохозяйств), проживающих в городах и селах различных регионов Российской Федерации, был проведен по территориальной общенациональной репрезентативной выборке, в том числе: 516 — в Москве, 294 — в Санкт-Петербурге, 823 — в региональных центрах с населением более 1 млн. жителей, 1531 — в региональных центрах с населением менее 1 млн. жителей, 3424 — в малых городах и поселках городского типа, 2414 — в селах. Кроме того, по отдельной репрезентативной выборке было обследовано 3000 домохозяйств в г. Москве.

Среди домохозяйств, принявших участие в общероссийском опросе, было по 4% семей предпринимателей и руководителей высшего звена, 7% — руководителей подразделений, 25% — специалистов, 13% — служащих и технических исполнителей, 28% — рабочих (в том числе 4% — низкоквалифицированных), 19% семей других категорий граждан или затруднившихся ответить. В московской выборке оказалось 3% семей предпринимателей, 10% — руководителей высшего звена, 15% — руководителей подразделений, 32% — специалистов, 12% — служащих и технических исполнителей, 14% — рабочих, 15% семей прочих категорий граждан и затруднившихся ответить.

Высшее образование давно перестало быть эксклюзивным социальным ресурсом и приобретает постепенно статус социальной нормы — если не жестко обязательного, то, по крайней мере, в высшей степени желательного этапа на пути «нормального» вхождения молодого человека во взрослую жизнь. Подавляющее большинство участников опроса, отвечавших на вопросы о детях, будь то дошкольники или студенты вузов, а именно — 88% — считают, что «в наше время важно иметь высшее образование». Результаты общероссийского опроса в этом отношении практически совпадают с данными московского исследования: среди москвичей мнения о необходимости высшего образования придерживаются 90% (Рис. 10). Между тем, по вопросам, которые отражают культурно-цивилизационные сдвиги и тенденции, столичная публика обычно опережает остальное население России.

Исследование дает подтверждение высокого общественного признания ценности высшего образования. Последнее во всех слоях общества начинает восприниматься как социальная норма, обязательная составляющая социального благополучия — устойчивой социальной позиции, хорошего заработка, общественного признания.

Рис. 10. Мнения представителей семей, в которых есть дети, о важности высшего образования, проценты

В большинстве семей, имеющих дошкольников (82%), дети посещают детские дошкольные учреждения. Как правило, они ходят в государственный детский сад (78%), и лишь 4% посещают другие (ведомственные или частные) заведения. В Москве эти показатели несколько выше: о том, что ребенок посещает детсад, сказали в 87% домохозяйств, при этом 83% назвали государственное или муниципальное дошкольное заведение.

Из расходов на обучение и воспитание дошкольника самым распространенным видом трат были расходы, связанные с посещением ребенком детского сада. Чаще всего речь шла об официальной плате за посещение детского учреждения — о ней упомянули 71% родителей дошкольников в общероссийском опросе и 80% в Москве.

В каждом четвертом домохозяйстве, охваченном опросом (25%), имелись дети, учившиеся в прошлом учебном году в школе, в 2% — учившиеся в ПТУ.

Среди учеников первых-девярых классов 60% обучались в обычных школах, а 39% — в гимназиях и лицеях, школах с углубленным изучением отдельных предметов (далее — гимназиях), что почти полностью совпадает со средневыборочным распределением (59 и 39% соответственно). Для учеников выпускных классов это распределение смещается в сторону гимназий: здесь в обычных школах учились 55%, а в гимназиях 44%.

В Москве, судя по ответам респондентов, дети учатся преимущественно в обычных школах (63% против 35% учащихся гимназий), и различия между школьниками разных классов здесь незначительны.

Подавляющее большинство выпускников школ ориентировано на продолжение образования в той или иной форме, и лишь 3% собираются непосредственно после школы начать трудовую деятельность. Последний выбор чаще всего делается в семьях низкоквалифицированных рабочих — 14% в этой группе. Тем не менее, даже в этой группе опрошенных каждый второй сказал о намерении подавать документы в вуз. Эти данные подтверждают сделанный ранее вывод о том, что высшая школа превращается в почти обязательную ступень жизненной карьеры современного молодого человека.

Три четверти молодых людей, о которых идет речь, сдавали в школе ЕГЭ (абитуриенты вузов несколько чаще, чем техникумов — 79 и 67% соответственно). Для большинства вузовских абитуриентов (60%) именно этот вид экзаменационных испытаний служил основанием для приема в вуз. Впрочем, довольно много среди них оказалось и тех, кто сдавал традиционные конкурсные экзамены — 49%.

Судя по данным опроса, техникумы пока больше ориентированы на привычные формы экзаменов: их держали 51% абитуриентов учреждений СПО, в то время как об учете результатов ЕГЭ заявили 38%.

Абитуриенты техникумов ориентированы преимущественно на бесплатную форму обучения (75%), и лишь один из пяти представителей соответствующих домохозяйств (20%) говорил о намерении учить ребенка за счет средств семьи. В семьях абитуриентов вузов 43% предполагают оплачивать обучение ребенка, хотя и здесь большинство (58%) предпочитают учить его на бесплатной основе.

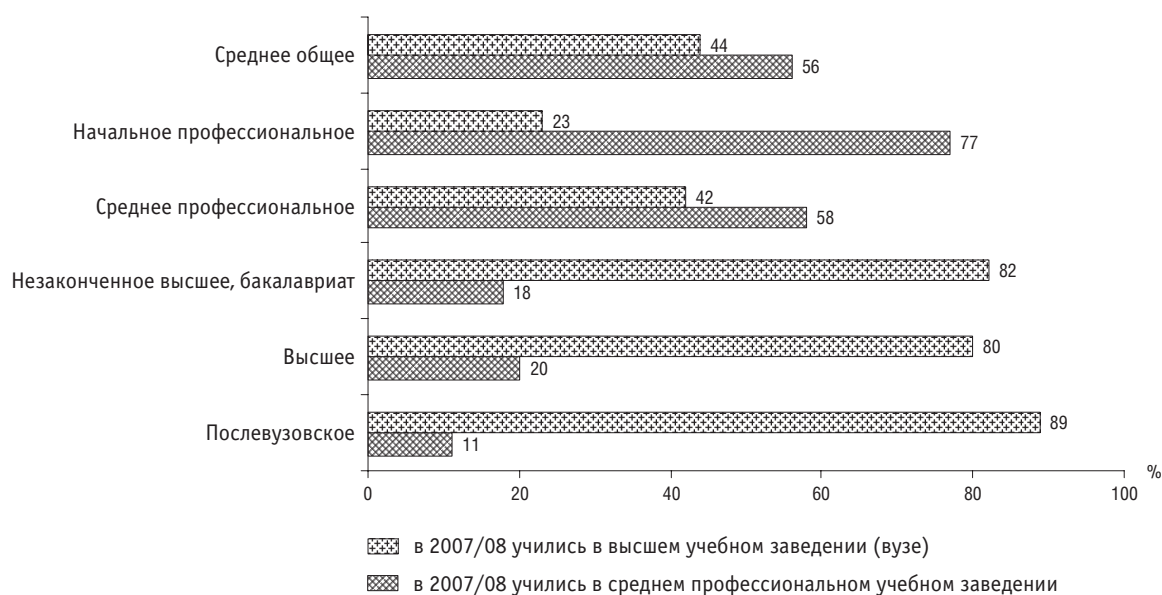
Как правило (в 73% случаев), абитуриенты (как вузов, так и техникумов — различия между ними статистически малозначимы) при поступлении ориентируются на одно определенное учебное заведение. «Западный стиль» поступления, когда документы рассылаются в несколько вузов и затем собирается «урожай» предложений, практикует примерно пятая часть (22%) семей абитуриентов.

В 13% российских семей в 2007/08 учебном году дети учились в вузах и техникумах (9 и 4% соответственно). Исследование в очередной раз проиллюстрировало тот хорошо известный факт, что образование и профессионально-должностной статус родителей оказывают сильное влияние на выбор выпускниками школ типа учебного заведения. Так, в семьях, где хотя бы один член семьи учился в вузе (даже не закончив его), дети, как правило (в 80–89% случаев), тоже учатся в вузе, а в семьях с более низким образовательным статусом родителей — обычно в техникуме (Рис. 11).

Большинство студентов вузов и техникумов (63%) остались учиться в своем регионе (в том, в котором проводился опрос, кроме Московского и Ленинградского регионов), и лишь каждый седьмой (13%) решил отправиться на обучение в столичный регион.

Рис. 11. Доля студентов вузов и учащихся учреждений СПО в семьях разного образовательного статуса, проценты

Самой популярной специальностью среди студентов оказалась экономика (14%). В вузах данную специальность изучают 16%, в техникумах — 10%. Технические специальности не сильно отстают от экономики (13%), однако учащиеся техникумов заметно чаще отдают им предпочтение, нежели студенты вузов (21 и 10% соответственно).

Что касается «московских предпочтений», то рейтинг привлекательных для будущих студентов профессий выглядит несколько иначе: на первом месте также оказывается экономика, второе же занимает менеджмент, а не технические специальности.

Судя по данным опроса, коррупция внутри учебного заведения (неофициальные платы за помощь на экзаменах, перевод на другой курс и пр.) более распространена в вузах, нежели в техникумах. Так, родители студентов вузов (43%) слышали о подобных случаях заметно чаще, чем родители студентов техникумов (31%).

При этом материальной возможности заплатить у большинства родителей (58%), по их словам, нет. Особенно малосостоятельны в этом плане семьи учащихся техникумов (67%, а подобных семей студентов вузов — 55%). Родители столичных студентов несколько более позитивно оценивают свои материальные возможности в данном отношении (об отсутствии таковых здесь заявили 45% респондентов, о наличии — 43%).

В 2007/08 учебном году где-либо (из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельное обучение) получали образование 16% взрослых. Более активны в этом отношении молодые люди: так, в возрастной группе от 23 до 30 лет в прошлом учебном году обучались 26% респондентов, в то время как среди респондентов старшей возрастной группы (от 51 до 60 лет) — только 7% (см. табл. 4).

В целом среди взрослых более высокая степень образовательной активности отличает людей с уже достигнутым относительно высоким уровнем образования. Особенно выделяются здесь лица с неоконченным высшим образованием: из них 54% обучались в прошлом году, главным образом с целью окончания вуза и получения диплома либо бакалавра / специалиста (32%), либо магистра (16%).

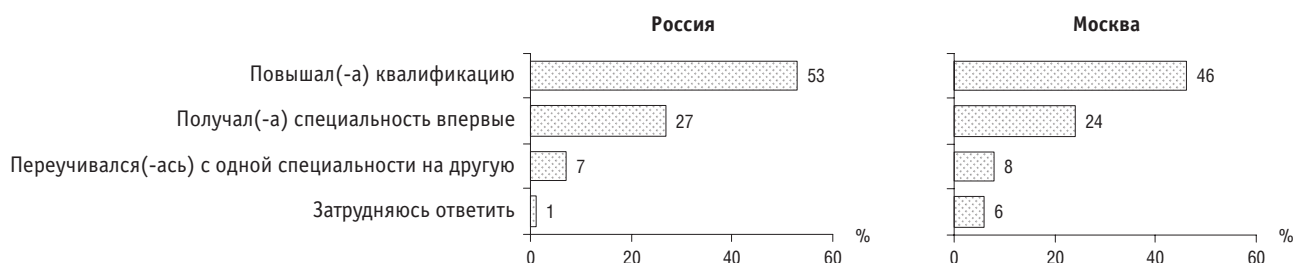
Таблица 4. Возраст взрослых граждан, получавших образование, проценты

Регион	Возраст, лет			
	23–30	31–40	41–50	51–60
Россия	26	18	13	7
Москва	38	19	12	9

Наибольшей популярностью среди взрослых, получавших образование, пользуются курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.п.

Чаще всего (53% случаев; в Москве 46%) респонденты обучались для повышения квалификации, реже (27%, в Москве 24%) — получали специальность впервые. Достаточно редко (7%, в Москве 8%) — переучивались с одной специальности на другую (рис. 12).

Рис. 12. Цели обучения взрослых, проценты

Что касается причин и мотивов, по которым респонденты начали учиться, то среди них наиболее типичны те, что связаны с профессиональным и карьерным ростом. Так, 46% обучавшихся взрослых сказали, что начали учиться из профессионального интереса, 29% сделали это из стремления лучше выполнять свою нынешнюю работу, а для 25% мотивом стало желание продвинуться по службе на своей нынешней работе, получить надбавку к зарплате.

Оплата обучения чаще всего (45% — по России, 48% — в Москве) производилась из средств самого респондента или его семьи, реже (28 и 32% соответственно) респондент учился за счёт предприятия, фирмы; 18% учившихся взрослых в общероссийском опросе и 13% — в московском сказали, что обучение было оплачено из средств федерального или регионального бюджета, а 7 и 4% соответственно — что была помощь городского или иного местного бюджета, службы занятости.

Взрослым респондентам был задан вопрос о том, каких знаний, умений и навыков им более всего не хватает с точки зрения их нынешней работы или той работы, которую им хотелось бы иметь в будущем. Выяснилось, что больше всего взрослым россиянам не хватает правовых знаний (14%), владения компьютером на базовом уровне (13%) или на уровне специальных программных пакетов, программирования (13%), а также владения иностранными языками (13%). Далее были указаны умение водить автомобиль (7%), навыки ведения деловых переговоров (7%), экономические знания (6%) и знания в области бухучёта (5%), а также управленческие, менеджерские навыки (4%). Остальные знания и умения менее востребованы. В Москве получено похожее распределение, за исключением того, что здесь взрослые граждане часто отмечают потребность знаний в иностранных языках (27%). Треть респондентов взрослого возраста (31%; в Москве — 28%) заявили, что им вполне хватает знаний и навыков. После планируемого обучения респонденты рассчитывают получать зарплату до 200 тыс. руб. (средняя величина — 24392 руб.). Притязания московских респондентов выше: в среднем сумма зарплаты, ожидаемой ими после обучения, составляет 51476 руб. Любопытно, впрочем, что верхняя граница при этом совпадает с той, что обозначили провинциалы, — 200 тыс. руб.

3.2. Затраты на образование детей и взрослых

Одной из важнейших задач проекта, наряду с другими, на протяжении всего периода исследований была и остается задача изучения размеров и структуры расходов семей при обучении детей и взрослых на разных стадиях образовательного процесса.

Траты семей на образование детей анализируются в рамках мониторинга экономики образования уже семь лет. Осенью 2002 г. в ходе первой волны исследований изучались траты, произведенные семьями в 2001/02 учебном году. В ходе седьмой волны

изучались траты, произведенные семьями в 2007/08 учебном году. Проблема обучения взрослых изучается, начиная с третьей волны, в последнем опросе это было сделано уже в пятый раз.

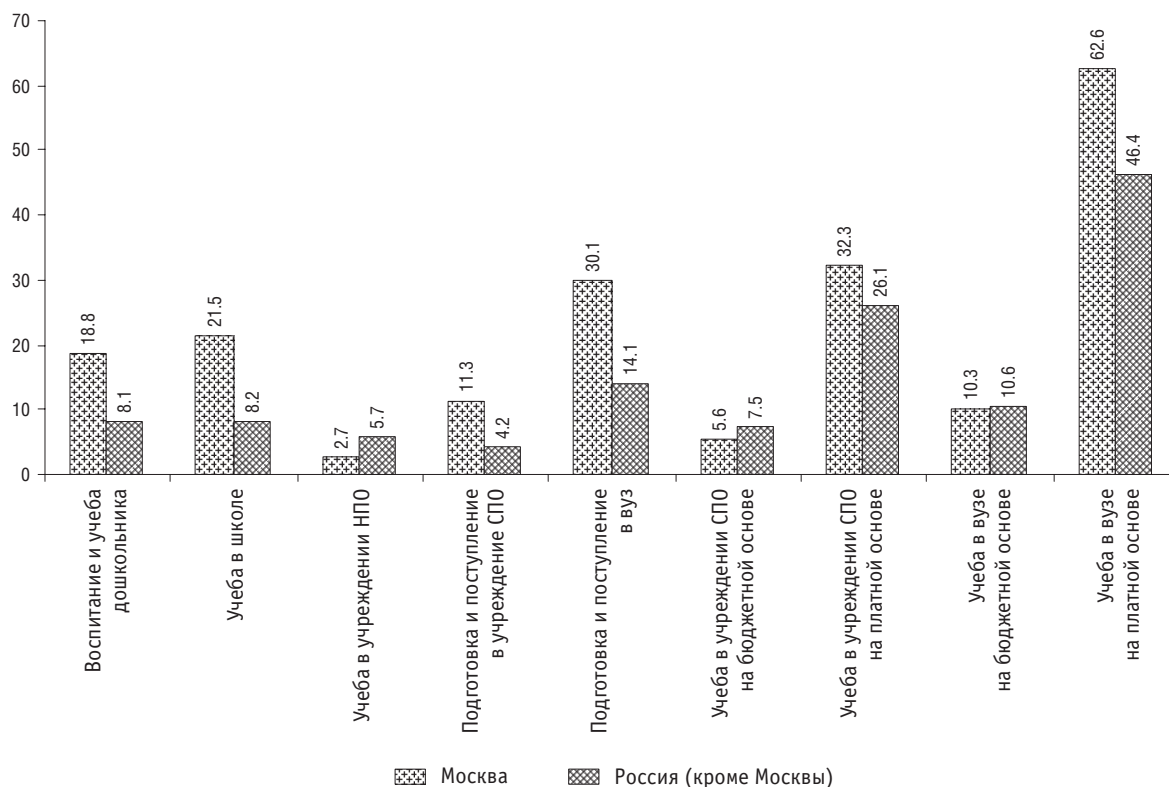
Выбор образовательной траектории носит для человека во многом судьбоносный характер. Родители, а также сам молодой человек или девушка выбирают образовательную траекторию детей и совместно с государством обеспечивают ее финансовую (т.е. изучаемую в рамках настоящего исследования) поддержку. Финансовое участие семьи в образовании ребенка, которое практически всегда имеет место, но варьируется в широких пределах, позволяет относить образовательный выбор к разряду платежеспособных выборов. Поэтому траты, производимые семьями на разных стадиях образовательного процесса ребенка, могут служить важными индикаторами формирования будущей образовательной структуры российского населения.

Есть и еще один аспект этой проблемы. Надо сказать, что имеет значение не только размер инвестиций семьи на той или иной стадии образования, но и их структура. Это важно, в частности, постольку, поскольку заметная часть затрат на образование сегодня носит скрытый, теневой характер, что ведет к прорастанию в теле системы образования «раковой опухоли» — рынка «знаков образования». Важно, что та или иная организационная форма системы образования может как способствовать, так и противодействовать развитию этого явления.

С учетом растущих темпов научно-технического прогресса образование, полученное человеком в детстве и юности, все в меньшей степени является достаточным для жизни. Сегодня на первый план выходит схема непрерывного образования, получение которого требует от человека не только личных усилий, но и определенных финансовых вложений. Инвестируя в свои производственные компетенции, человек рассчитывает на получение отдачи в будущем. Чем скорее понимание необходимости таких инвестиций станет всеобщим, тем больше шансов, что наша страна перейдет на инновационный путь развития.

Данные опросов свидетельствуют о том, что годовые затраты семьи на обучение ребенка наиболее высоки, если ребенок учится в вузе на платной основе: в среднем 62.6 тыс. руб. в год для московских семей и 46.4 тыс. руб. в год для остальных семей (рис. 13).

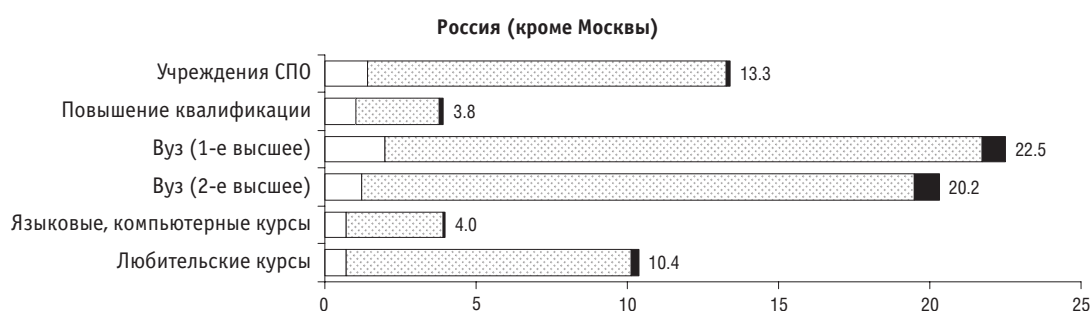
Рис. 13. Среднегодовые затраты семьи на обучение или воспитание ребенка, по данным исследований в 2007/08 учебном году, тыс. руб./год

Если годом ранее учеба в вузе на бюджетной основе московским семьям обходилась дешевле, чем семьям из регионов (8.6 и 13.1 тыс. руб./год соответственно), то теперь показатели этих семей стали практически одинаковыми (10.3 и 10.6 тыс. руб./год соответственно). Аналогичные изменения произошли и с тратами на поступление в вуз: траты москвичей выросли с 24.6 до 30.1 тыс. руб./год, а траты жителей регионов сократились с 20.4 до 14.1 тыс. руб./год. Не исключено, что это связано со сравнительно замедленным продвижением в Москве приема в вузы по результатам ЕГЭ.

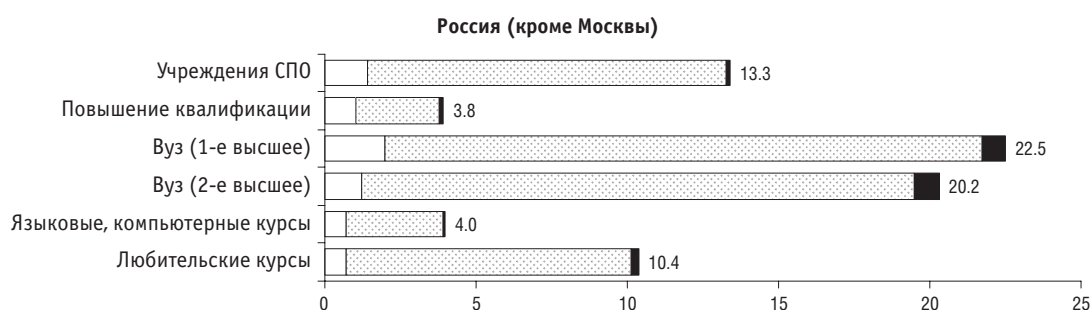
Что касается показателей обучения взрослых, то по результатам опросов были получены следующие оценки (рис. 14, 15).

Рис. 14. Годовые траты московских семей на учебу взрослых в разных учебных заведениях и на курсах в расчете на одного учащегося взрослого, тыс. руб./год

	Любительские курсы	Языковые, компьютерные курсы	Вуз (2-е высшее)	Вуз (1-е высшее)	Повышение квалификации	Учреждения СПО
■ Окончание	0.5	0.2	0	0.8	0.1	0
▨ Учеба	13.7	21.8	59.3	29	6.2	11.5
□ Поступление	0.3	0.8	3.7	1.4	0.2	2

Рис. 15. Годовые траты немосковских семей на учебу взрослых в разных учебных заведениях и на курсах, тыс. руб./год

	Любительские курсы	Языковые, компьютерные курсы	Вуз (2-е высшее)	Вуз (1-е высшее)	Повышение квалификации	Учреждения СПО
■ Окончание	0.3	0.1	0.8	0.8	0.1	0.1
▨ Учеба	9.4	3.2	18.3	19.7	2.8	11.9
□ Поступление	0.7	0.7	1.2	2	1	1.4

Как и ранее, наибольшие инвестиции в образование взрослых москвичей в 2007/08 учебном году были необходимы для получения взрослыми второго высшего образования — 63.0 тыс. руб./год (годом ранее 34 тыс. руб./год). Первое высшее образование обходилось взрослым несколько дешевле — 31.2 тыс. руб. в год (годом ранее — 28 тыс. руб./год). Разного рода курсы «стоили» еще дешевле — 14.5–22.8 тыс. руб./год (годом ранее 8–10 тыс. руб. в год), повышение квалификации — 6.5 тыс. руб./год (годом ранее 4 тыс. руб. в год).

Основную часть затрат на все виды обучения взрослых составляют расходы в период обучения. Расходы на поступление и окончание заметны, только если взрослый получает первое и второе образование в вузе.

В регионах наиболее высоки траты на получение первого высшего образования (22.5 тыс. руб./год), несколько ниже — второго (20.2 тыс. руб./год). Незначительно отстают расходы на обучение в учреждениях среднего профессионального образования (13.3 тыс. руб./год) и на любительских курсах (10.4 тыс. руб./год).

На рис. 16 и 17 представлены данные о динамике затрат семей на разных стадиях процесса воспитания и обучения детей по итогам 2-7-ой волн мониторинга. (Методики проведения первой и четвертой волн отличались от методик проведения остальных волн столь существенно, что показатели 2001/02 учебного года исключены из рассмотрения, а показатели 2004/05 учебного года заменены результатами интерполяции.)

Зафиксированный годом ранее резко повышенный уровень затрат на воспитание и учебу дошкольника в столице новым замером скорректирован. Существенно скорректирован также и показатель для учебы в средних профессиональных учебных заведениях, который годом ранее продемонстрировал сильный рост. Зато заметно выросли расходы московских семей на школьника, на поступление в вуз и платную учебу в вузе.

Что касается российских регионов, то для стадий воспитания и учебы дошкольников, учебы в школе и учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования продолжился некоторый рост затрат. Исключение составило только обучение в вузах на бюджетной основе. Несколько снизились также и затраты на поступление в учреждения среднего профессионального образования.

Остановимся более подробно на затратах, которые несут семьи в связи с подготовкой и поступлением ребенка в вуз. Эта стадия образовательного процесса представляет в настоящее время наибольший интерес, поскольку именно на этой стадии, в первую очередь, влияют преобразования, связанные с постепенным введением правил приема в вузы по результатам ЕГЭ.

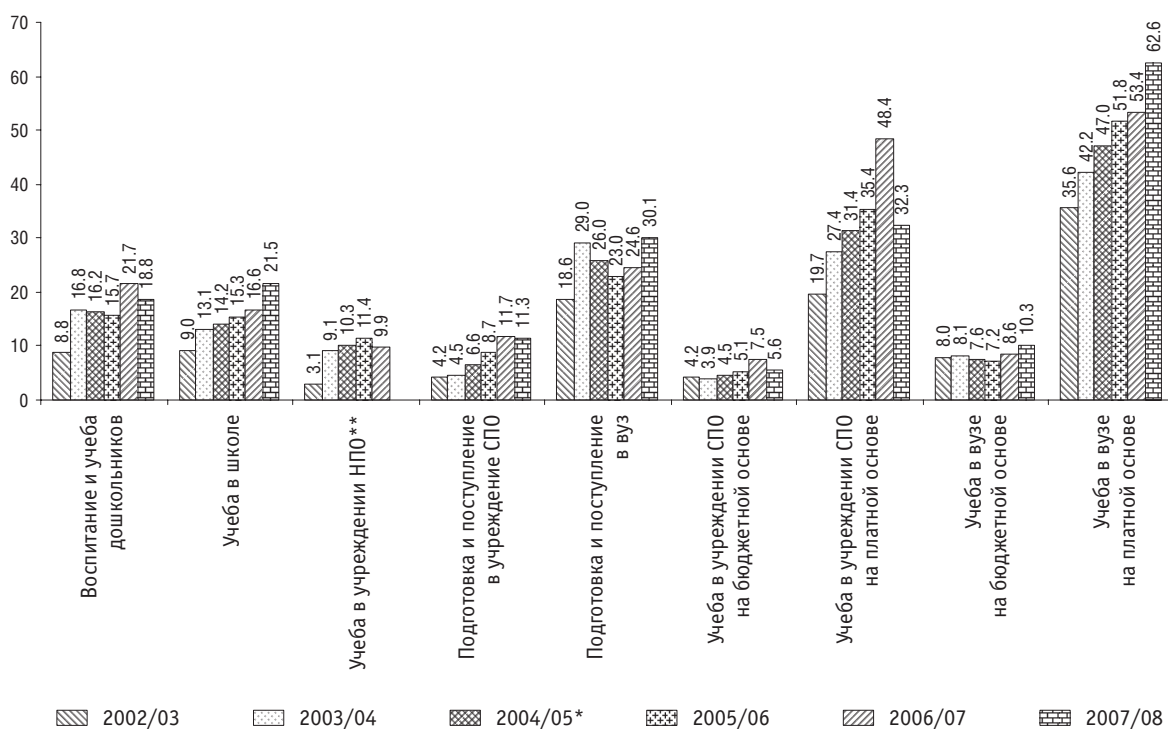
Опросы показали, что в 2007/08 учебном году стратегия подготовки ребенка в вуз у московских семей была такой. Треть семей (а не примерно половина, как годом и двумя годами ранее) выбирала платные подготовительные курсы, 14% семей брали репетиторов из того вуза, в который предполагает поступать ребенок, и столько же — из другого вуза.

Семьи из регионов несколько реже, чем год назад, полагались на подготовительные курсы (29 против 37% годом ранее и 46% двумя годами ранее). К услугам репетиторов из другого вуза они прибегали чаще, чем москвичи: 23% против 14%. Это естественно, поскольку многие дети из регионов поступали в столичные вузы, но не имели возможности заниматься с репетиторами, которые в них работали.

Каждая трата московских семей (кроме стоимости подготовительных курсов) примерно вдвое — втрое превышала аналогичные расходы жителей регионов. Так, взятка за поступление в вуз в Москве оценивается величиной 55.1 тыс. руб., а не в 32.4 тыс. руб., как в регионах. Стоимость подготовительных курсов в столице несколько снизилась по сравнению с 2006/07 учебным годом: 18.1 тыс. руб./год против 22.8 тыс. руб./год.

На рисунках 18 и 19 показано, какая доля расходов московских и региональных семей направлялась в 2007/08 учебном году на официальные платежи, какая — на неофициальную оплату частных образовательных услуг, какая — на коррупционные и иные теневые платежи (включая покупку выполненных другими людьми курсовых, дипломных работ и т.п.), а какая — на прочие нужды. Стадии образования детей ранжированы на рисунках по убыванию доли официальных платежей в затратах семей.

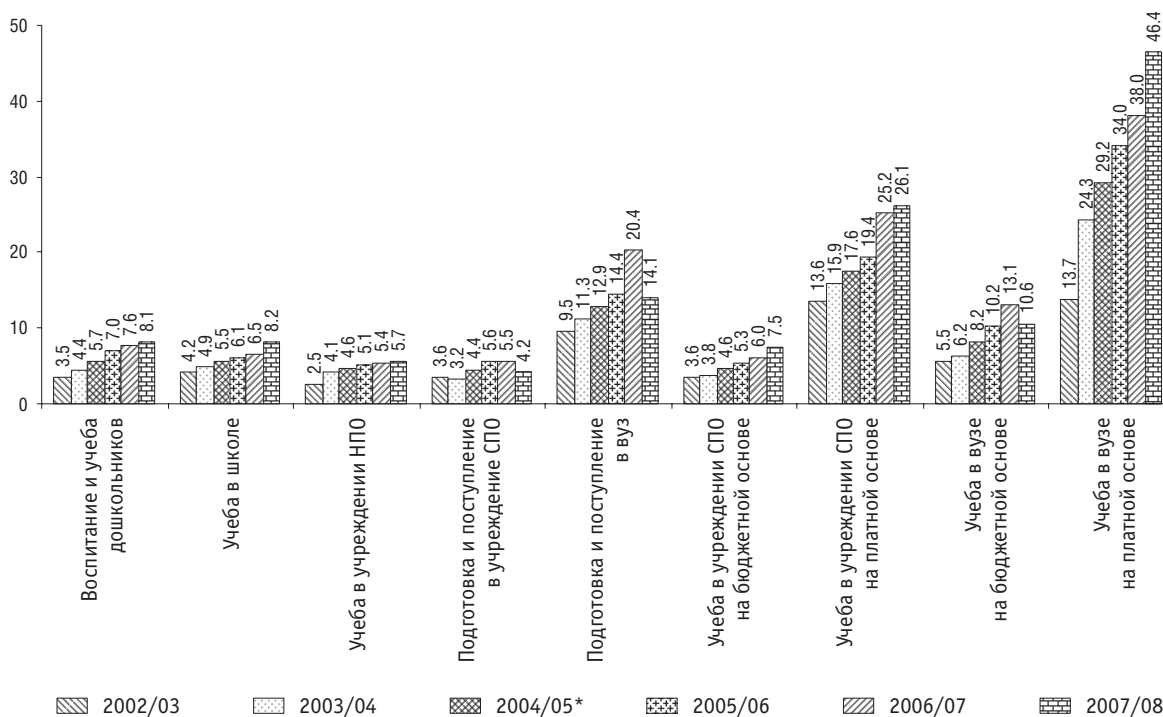
Рис. 16. Динамика средних затрат московской семьи на обучение или воспитание ребенка по данным исследований второй – седьмой волн, тыс. руб./год

* В силу специфики 4-й волны МЭО по 2004/05 учебному году приводятся данные, полученные путем интерполяции.

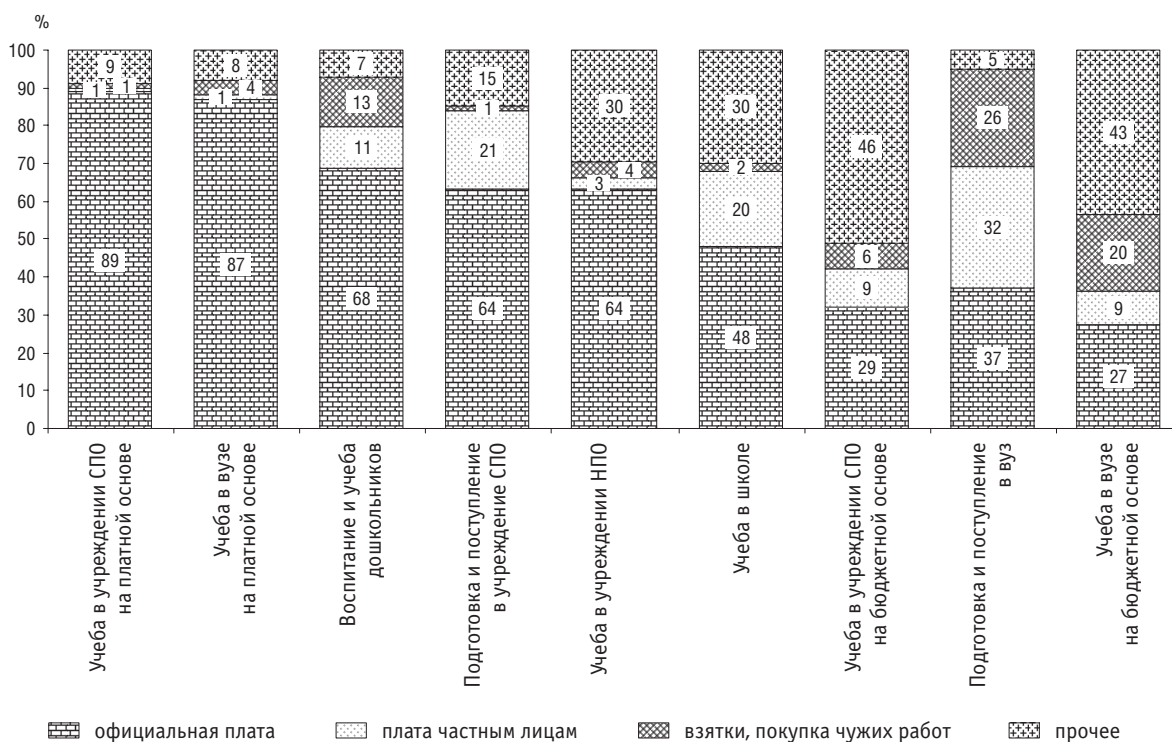
** В силу малого числа попавших в выборку московских семей с учащимися учреждений НПО достоверной оценки получить не удалось.

Рис. 17. Динамика средних затрат немосковской семьи на обучение или воспитание ребенка по данным исследований второй – седьмой волн, тыс. руб./год

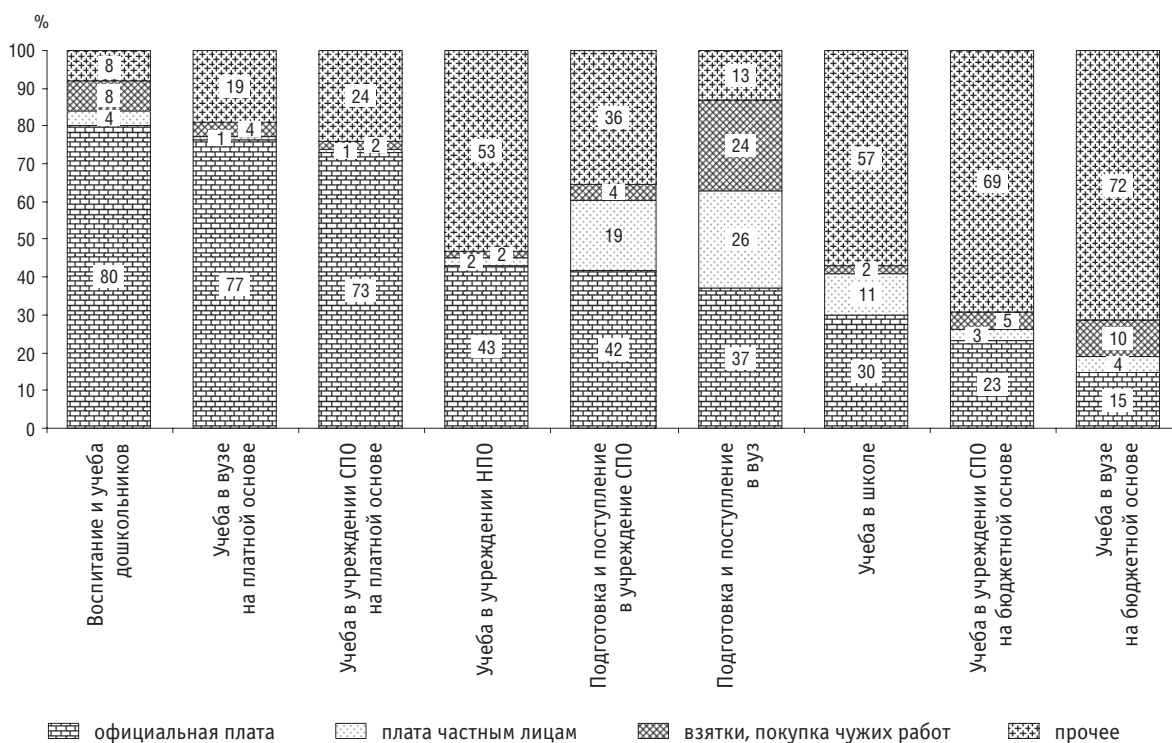

* В силу специфики 4-й волны МЭО по 2004/05 учебному году приводятся данные, полученные путем интерполяции.

Рис. 18. Направления расходов московских семей на образование детей в 2007/08 учебном году в зависимости от стадии образования, проценты

Рис. 19. Направления расходов немосковских семей на образование детей в 2007/08 учебном году в зависимости от стадии образования, проценты

В зависимости от стадии образования от 1 до 26% расходов семей в Москве и от 2 до 26% в регионах являются коррупционными. От 8 до 46% от общей суммы трат в Москве и от 8 до 72% в регионах представляют собой разного рода плату частным лицам.

Поступление в вуз в 2007/08 учебном году все еще оставалось сильно коррумпированной стадией образовательного процесса: взятки составляли 26% общих затрат в столице и 24% за ее пределами. В то же время, абсолютный размер взяток по косвенным оценкам имеет тенденцию к снижению. В расчете на одну семью, в которой ребенок готовился и (или) поступал в вуз, теневые платежи снизились по сравнению с предыдущим замером в 2.7 раза в столице и в 5.8 раза за ее пределами.

4. СТРАТЕГИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

За последние годы как среднее общее, так и особенно профессиональное образование стало в значительной степени платным. Наибольшая доля обучающихся на полностью бесплатной основе — среди учащихся системы НПО (87.7% в 2006 г., 90% в 2009 г.). Доля школьников, учившихся полностью бесплатно, выросла с 73 до 82% в 2009 г. Среди студентов системы СПО она осталась практически без изменения на уровне 57–59%. Меньше всего обучающихся бесплатно среди студентов вузов: 57.2% в 2006 г. и 61% в 2009 г. В учреждениях СПО выросла доля оплачивающих свое обучение частично (с 6.5 до 10.4%), а в школах — снизилась с 12.1 до 5.1% (рис. 20). При этом не учитывались затраты на проживание в общежитиях, взносы на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.п.

По всем уровням образования как в Москве, так и в регионах наблюдался рост оплаты за год обучения, особенно в школах. Самая низкая стоимость года обучения для обучающихся на платной основе — в системе НПО, однако и она выросла с 5.9 до 8.3 тыс. руб. в год в регионах (в Москве платные НПО были непопулярны, а в 2009 г. учреждений НПО в Москве нет). Учащиеся учреждений СПО в среднем платили в регионах 12.5 тыс. руб. в 2006 г. и 19.8 тыс. руб. в 2009 г., а в Москве — соответственно 20.8 и 33.4 тыс. руб. Выросла стоимость обучения в региональных вузах с 28.1 до 44.1 тыс. руб. и московских вузах с 57.1 до 81.3 тыс. руб. (рис. 21). При этом не учитываются затраты на проживание в общежитии, взносы на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.п.

Многие учащиеся оплачивают какие-либо дополнительные образовательные услуги в своих учебных заведениях (работа на компьютере, ксерокопирование, группы продленного дня, кружки и секции и т.п.). Самые низкие расходы — у учащихся системы НПО (в регионах 0.3 тыс.руб. в 2006 г, более 3 тыс. руб. в 2008–09 гг.; в Москве 3.1 и 6.3 тыс. руб. соответственно). Относительно невысоки также расходы студентов вузов (в регионах

Рис. 20. Доля опрошенных, обучающихся полностью на бесплатной основе, проценты

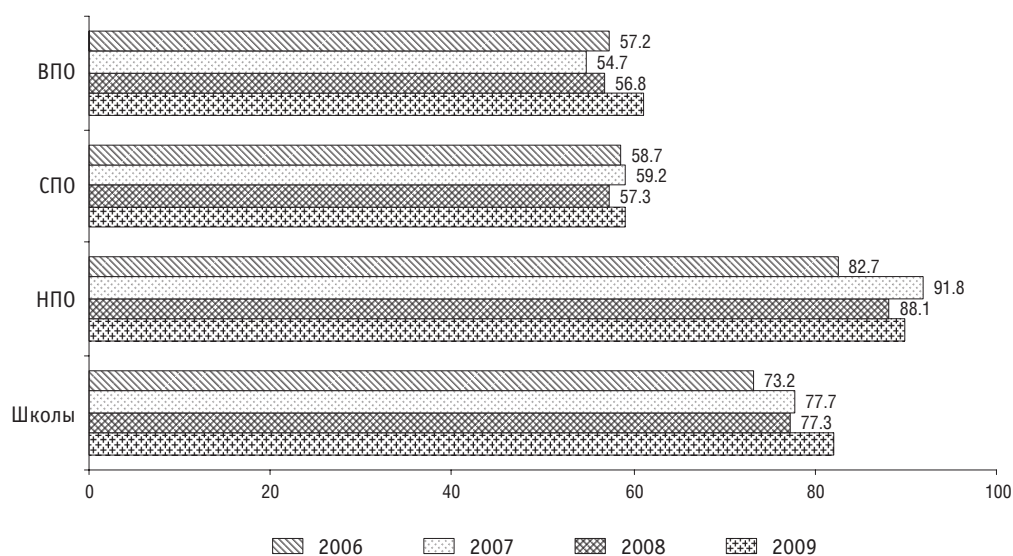
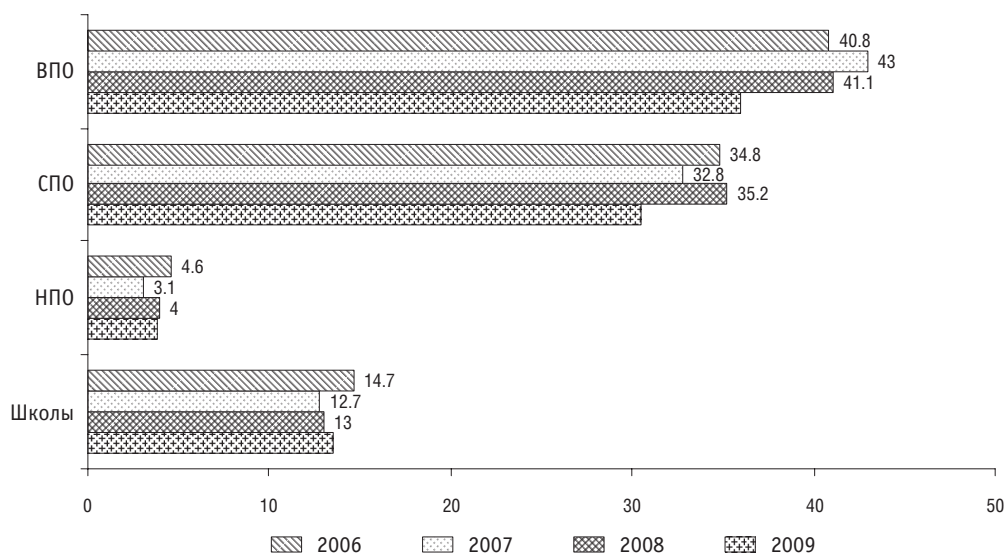

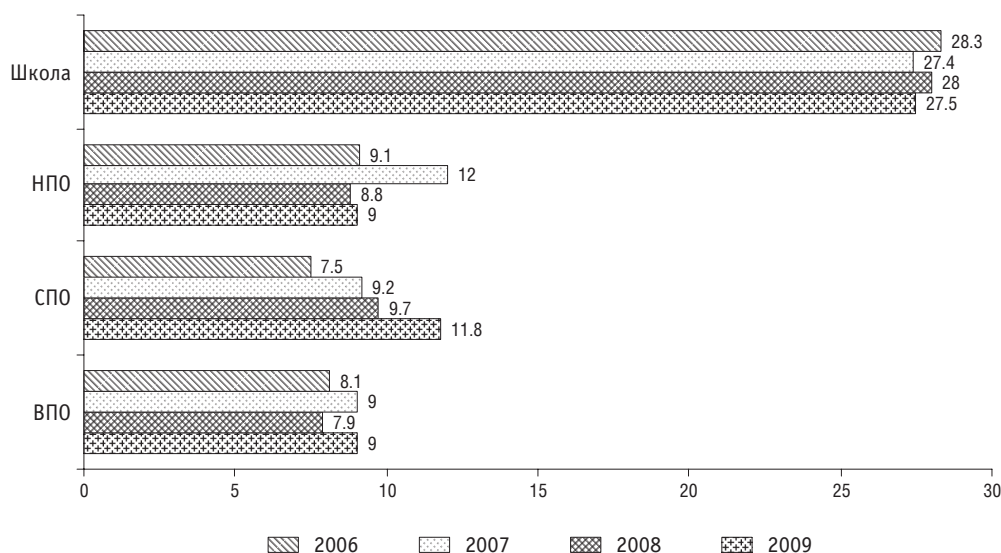
Рис. 21. Доля опрошенных, обучающихся полностью на платной основе, проценты

1.1 тыс.руб. в 2006 г., 7.1 тыс. руб. в 2008 г. и 4.7 тыс.руб. в 2009 г.; в Москве 2.3 и 12.5–13.8 тыс. руб. соответственно). Для средних школ характерна очень высокая дифференциация между Москвой и регионами: в столице расходы достигали 9.6 тыс.руб. в 2006 г., 23,1 тыс.руб. в 2008 г., хотя затем и несколько снизились (15 тыс. руб. в 2009 г.). В провинции эти затраты выросли с 2.1 тыс.руб. до 5.7 тыс.руб. в 2009 г., но, конечно, не достигли московского уровня. Велики также региональные различия в системе СПО: в 2008 г. расходы москвичей превосходили расходы в других регионах в 2.5 раза, в 2009 г. — почти в 2 раза. Тем не менее можно сказать, что в 2009 г. такие затраты снизились по сравнению с 2008 г. почти по всем уровням образования (кроме вузов Москвы и региональных школ).

Более четверти учащихся школ (28.4% в 2006 г. и 27.5% в 2009 г.) пользовались частными образовательными услугами — занимались с репетиторами (рис. 22). На остальных уровнях образования (НПО, СПО, ВПО) эта доля, как правило, не превышает 10%. Среди учащихся НПО с репетиторами занимались 9.1% в 2006 г., 12% в 2007 и 9% в 2008–09 гг.; среди студентов вузов — соответственно 8–9%. Доля имевших репетитора студентов СПО выросла с 7.5 до 11.8%.

Рис. 22. Доля учащихся, занимавшихся с репетиторами, 2006–2009 гг., проценты

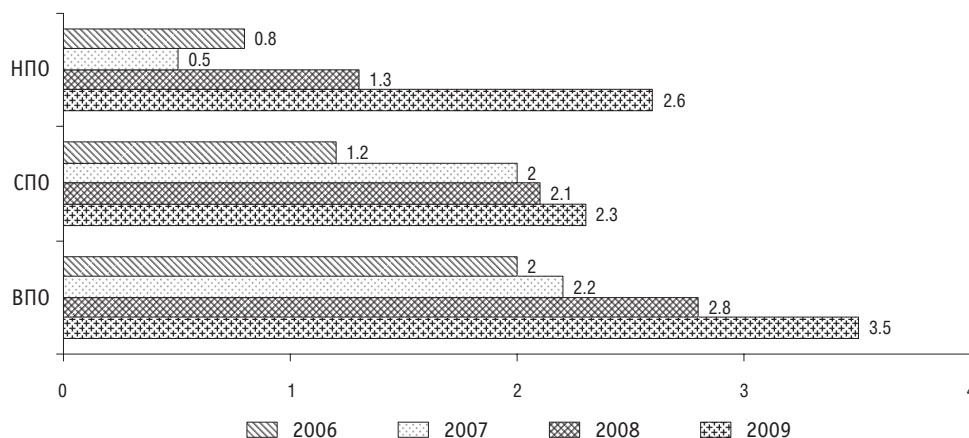
Семья школьника, занимающегося с репетитором, несет существенные расходы на эти занятия. Стабильно высока цена на занятия с репетитором из вуза, куда собирается поступать ребенок, особенно в Москве (в регионах стоимость расходов за месяц составляла 3 тыс. руб. в 2006 г. и 4.1 тыс. руб. в 2009 г., в Москве 7 тыс. руб. в 2006 г. и 9 тыс. руб. в 2009 г.). Занятия по подготовке в вуз с преподавателем из другого вуза ценятся меньше, однако их цена росла (от 1.5 до 3.5 тыс. руб. в 2006–2009 гг. в регионах, от 4.8 до 5.8 тыс. руб. в Москве). Стоимость занятий для того, чтобы подтянуться по предмету или для сдачи экзамена в школе не превышала в 2006–2009 гг. 4.1 тыс. руб. в месяц в Москве и 1.8 тыс. руб. в регионах. Стоимость занятий по подготовке к поступлению в училище, техникум остается низкой, за исключением 2007 г. в Москве (месячные расходы составляли от 0.2 до 1.1 тыс.руб. в регионах, от 1 до 4.3 тыс. руб. в Москве). Несколько выросла стоимость репетитора для углубленного изучения предмета (с 1.4 до 1.8 тыс.руб. в регионах, в Москве с 3 тыс. руб. до 4.6 тыс.руб.); для общего развития (с 0.9 до 2 тыс. руб. в регионах, с 2.8 до 5.8 тыс. руб. в Москве). Надо отметить, что существенно выросла цена подготовки к сдаче экзамена в школе, что связано с введением ЕГЭ. Так, в 2006 г. в регионах месяц таких занятий обходился в 1.2 тыс. руб., в 2009 г. — в 2.5 тыс.руб., а в Москве цена выросла за этот период с 2.9 до 11.6 тыс. руб. Практически по всем видам занятий можно отметить также более высокие расходы семей в 2008 г. по сравнению с 2009 г. (особенно в Москве), что скорее всего объясняется снижением доходов семей.

За анализируемый период выросли дополнительные расходы семей, связанные с образованием (спонсорские взносы, охрана, питание, подарки преподавателям, ремонт, покупка техники и т.п.), хотя они также в среднем были выше в 2008 г. по сравнению с 2009 г. В среднем такие расходы на одного школьника составляли в регионах 1.8 тыс. руб. в 2006 г. и 2.8 тыс. руб. в 2009 г., в Москве соответственно 3.3 тыс. руб. и 6.9 тыс. руб. Учащиеся системы НПО платили 600 руб. в 2006 г. и 1.2 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень 1.9 тыс. руб. в 2007 г.) в регионах и от 1.2 до 6 тыс. руб. в 2008 г. в Москве. Соответствующие расходы в системе СПО составили в регионах 1.5 тыс.руб. в 2006 г. и 1.7 тыс.руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 3.2 тыс.руб. в 2008 г.), в Москве 1.9 и 4.2 тыс. руб. Среди учащихся вузов — наименьшая доля учащихся, чьи семьи имели такие затраты. На одного платившего в регионах приходилось 2.4 тыс.руб. в 2006 г. и 2.1 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень 3.3 тыс. руб. в 2008 г.), а в Москве 2.3 в 2006 г. и 5.5 тыс.руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 6,9 тыс. руб. в 2007 г.).

На всех уровнях образования (кроме НПО) выросла доля учащихся, в семье которых есть компьютер: прирост составил от 6 до 13 процентных пунктов. В 2009 г. домашний компьютер имели 92.9% семей студентов вузов, 80.7% — студентов СПО, 60.6% — НПО, 85.5% семей школьников.

Средние расходы на проживание для иногородних студентов выросли: особенно значительно — в системе НПО с 0.8 до 2.6 тыс. руб. в месяц; в системе СПО с 1.2 до 2.3 тыс. руб. в месяц, ВПО — с 2 до 3.5 тыс. руб. в месяц (рис. 23).

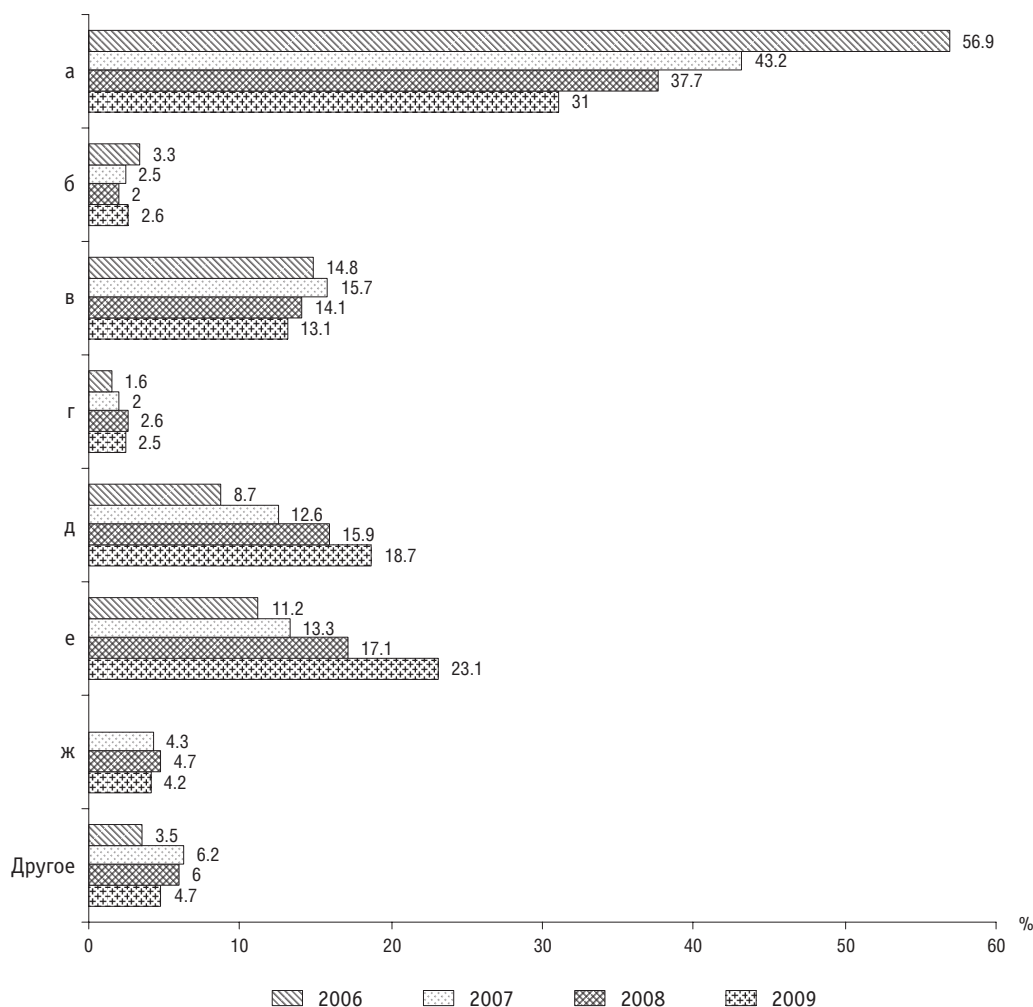
Рис. 23. Средние значения оплаты проживания, 2006–2009 гг., тыс. руб./мес.

С 2006 по 2009 г. выросли расходы иногородних студентов на поездки домой (к родителям). По учащимся системы НПО с 3 до 3.2 тыс. руб. (в 2008 г. 6.7 тыс. руб.), СПО — с 4 до 5 тыс. руб. (в 2007–08 гг. — 5.5 тыс. руб.), ВПО — с 5.9 до 8.2 тыс. руб. (в 2008 г. 8.9 тыс. руб.). Это означает, что высокие затраты на обучение в другом городе (оплата проживания, услуг и поездок) могут стать существенным барьером на пути доступности образования для учащихся из отдаленных регионов, а также сельской местности. В 2009 г. эти затраты были выше, чем в 2006 г., но ниже, чем в 2008 г., до финансового кризиса. Вероятно, падение доходов семей студентов было одним из факторов сокращения расходов на поездки.

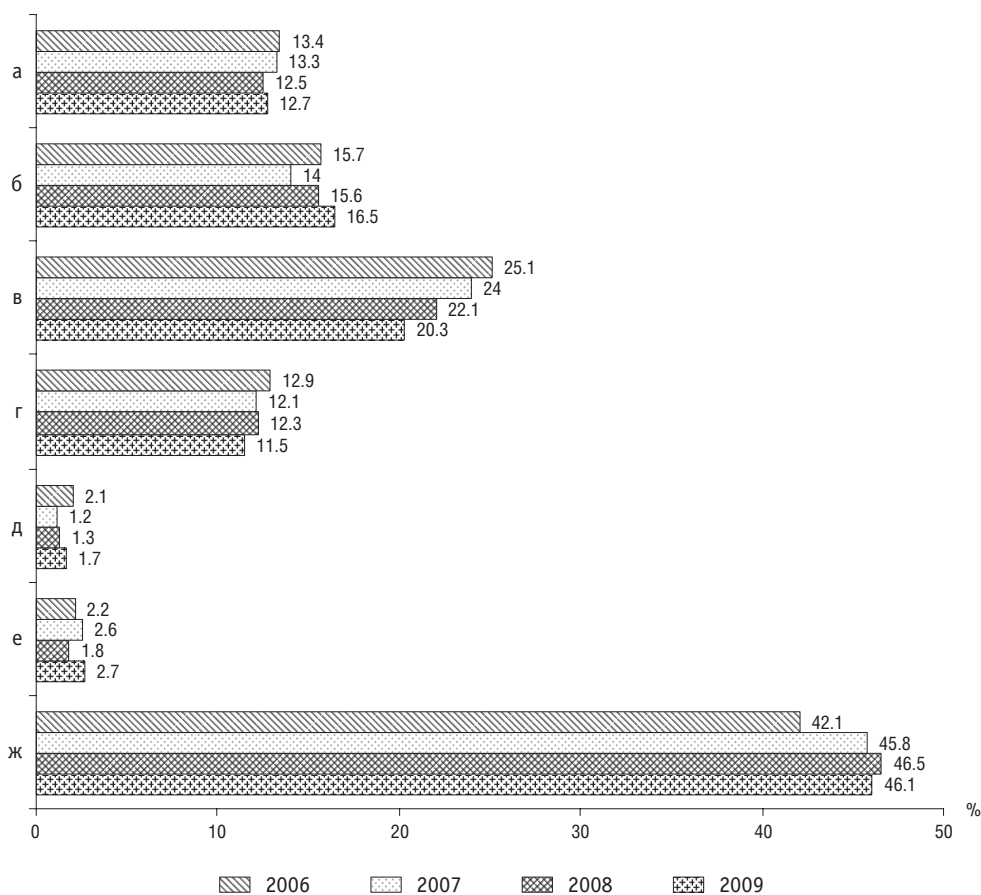
С каждым годом все меньшая доля нынешних студентов вузов отмечает, что они не сдавали ЕГЭ и поступили только на основе сдачи вступительных экзаменов: 56.9% в 2006 г. и 31% в 2009 г.) (рис. 24, а). Около 3% не сдавали ЕГЭ, но поступили без вступительных экзаменов (б). Однако еще около 13–15% сдают ЕГЭ, но при поступлении не используют (в). В 2006 г. 8.7 % студентов отметили, что поступили только на основании результатов ЕГЭ, а в 2009 г. — уже 18.7% (д). Поступали с использованием и ЕГЭ, и вступительных экзаменов 11.2% в 2006 г. и 23.1% в 2009 г. (е). Таким образом, наблюдается постепенный переход к использованию системы ЕГЭ для поступления в вуз. Весьма малая доля студентов поступает на основе результатов олимпиад, договоров: 1.6–2.6% (г), собеседования: 4–5% (ж).

Рис. 24. Использование при поступлении в вуз ЕГЭ и вступительных экзаменов в 2006–2009 гг., проценты

По сравнению с 2006 г. доля студентов, занимавшихся в год перед поступлением на платных курсах при данном учебном заведении, снизилась с 25.1 до 20.3% (рис. 25, в), на других платных курсах — с 12.9 до 11.5% (г). На бесплатных курсах при данном вузе занимались 2.1% в 2006 г. и 1.7% — в 2009 г. (д), при другом вузе: 2.2 и 2.7% соответственно (е). Доля занимавшихся с репетитором из данного вуза почти не изменилась: 13.4% в 2006 г. и 12.7% в 2009 г. (а), так же, как с репетиторами из других вузов: 15.7 и 16.5% соответственно (б). Не занимались на подготовительных курсах или с репетиторами более 40% поступающих (ж).

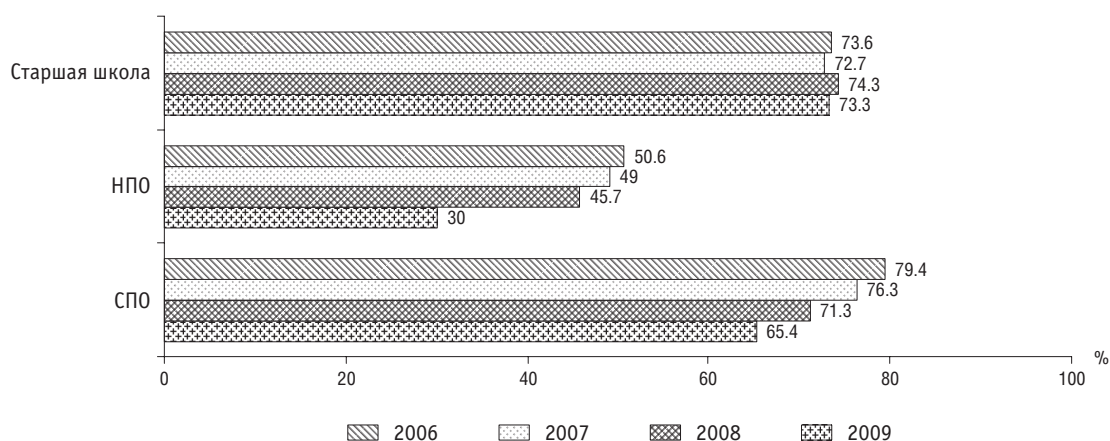
Рис. 25. Использование занятий на подготовительных курсах или с репетиторами в год перед поступлением в вуз, 2006–2009 гг., проценты

Существенно снизилась доля учащихся системы НПО, собирающихся после окончания поступать в вузы: с 50.6% в 2006 г. до 30% в 2009 г. (падение на 20 п.п.) Эта же тенденция, но гораздо менее выраженная характерна для студентов СПО: 79.4% в 2006 г. и 65.4% в 2009 г. Намерение получать высшее образование среди учащихся старшей школы осталось практически без изменений: около 74% (рис. 26).

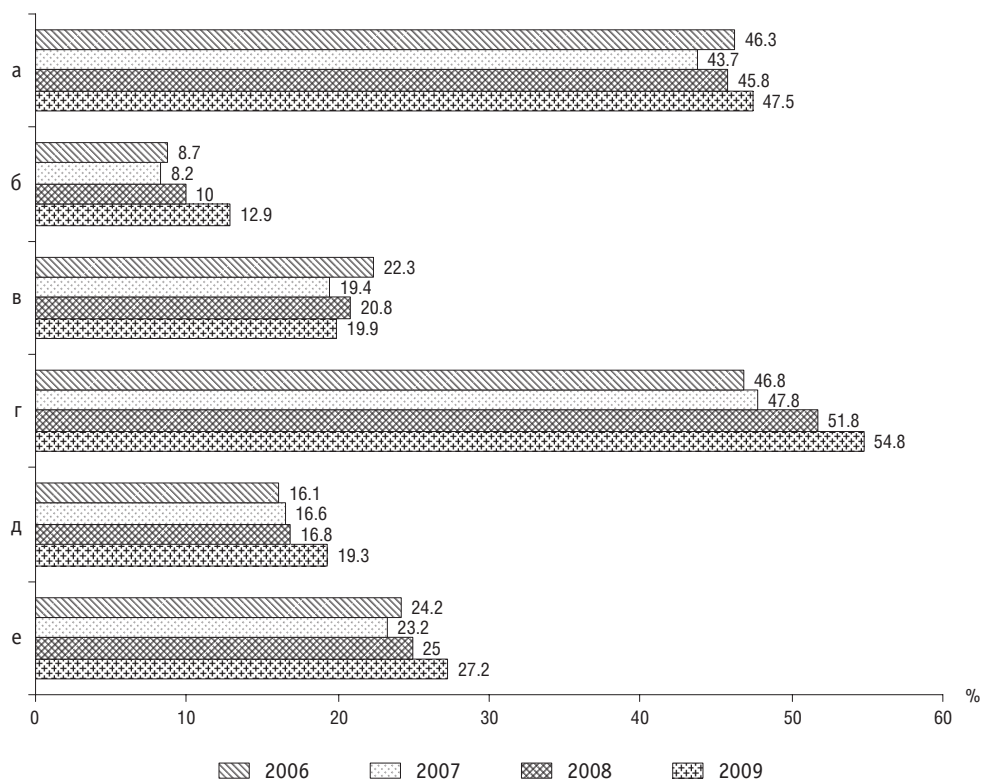
Среди всех категорий возможных абитуриентов в 2009 г. практически сократилась ориентация на платное образование, особенно это коснулось учащихся системы НПО. Можно предполагать, что такая тенденция сложилась под влиянием снижения семейных ресурсов, с одной стороны, и возможностей кредитования образования с другой.

Рис. 26. Доля учащихся учебных заведений, собирающихся после окончания поступать в вуз, 2006–2009 гг., проценты

Мало изменились доли студентов вузов, собирающихся в будущем получить второе высшее образование: с 46.3% в 2006 г. до 47.5% в 2009 г. (рис. 27, а) и учиться в аспирантуре в России: с 22.3 до 19.9% соответственно (в). Немного выросли намерения студентов учиться в магистратуре в России: с 8.7% в 2006 г. до 12.9% в 2009 г. (б), учиться за рубежом: с 16.1 до 19.3% соответственно (д) и работать за рубежом: с 24.2 до 27.2% (е), обучаться на профессиональных курсах: с 46.8% в 2006 г. до 54.8% в 2009 г. (г). В целом оказывается, что студенты вузов все больше ориентируются на получение какого-либо поствузовского образования, за исключением аспирантуры.

Рис. 27. Перспективные планы учащихся вузов, 2006–2009 гг., проценты

Довольно существенная часть учащихся подрабатывает, чаще всего нерегулярно. Больше всего работающих среди студентов вузов, меньше всего — среди школьников. Занятость несколько упала среди студентов вузов (с 53.2 до 48.1%) и НПО (с 41.2 до 33.9%), почти не изменилась среди студентов СПО (36% в 2009 г.) и школьников (16,6% в 2008 г.). С повышением уровня образования растет доля тех, кто работал на постоянной основе: если среди учащихся НПО их доля не превышала 8%, а СПО — 11%, то среди студентов вузов таких занятых от 19 до 22% в разные годы.

Как отмечали в 2009 г. более половины работавших студентов всех уровней, а также 70% родителей работавших школьников, это был прежде всего способ заработка. Лишь 21.1% студентов вузов и еще меньшая доля студентов СПО (18.9%) и НПО (17%) полагали, что работа во время учебы даст им возможность профессионального развития, получения практических навыков. Более восьми процентов студентов считали, что это позволит им найти хорошую работу по окончании учебного заведения. Для студентов НПО и СПО этот фактор был еще менее значим (5–7%).

Как в 2006 г., так и в 2009 г. работающий студент зарабатывал больше 11 тыс. руб. в месяц, колебания по годам незначительны. Средние заработки школьников выросли с 2.5 до 5.8 тыс. руб. в месяц, учащихся НПО — с 6.1 до 10.8 тыс.руб., студентов СПО — с 7.1 до 10.8 тыс.руб. (в 2008 г. — 11.3 тыс. руб.).

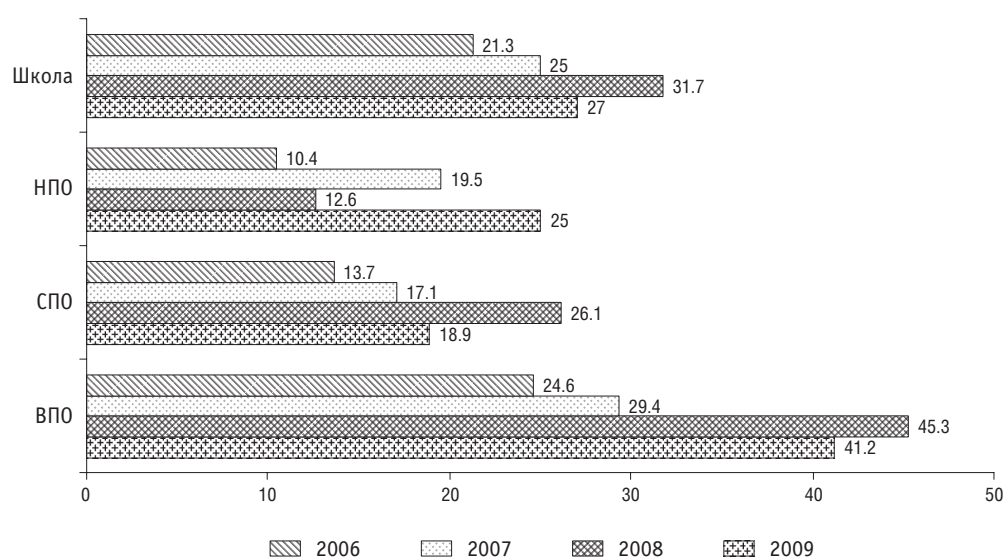
Доля семей, считающих себя достаточно материально обеспеченными (однако как имеющими возможность купить автомобиль, так и наоборот) выросла за 2006–2008 гг. в школах с 38.8 до 48.6%, в НПО — с 36.4 до 42.2%, в СПО — с 46.8 до 49.6%, в ВПО — с 49.7 до 57%. Однако в 2009 г. самооценка материального благосостояния семьи упала: в семьях учащихся НПО и СПО даже ниже уровня 2006 г. (только 31 и 42% соответственно считали себя материально обеспеченными), а в семьях школьников и студентов вузов — практически точно до уровня 2006 г. (доля обеспеченных семей 39 и 50% соответственно).

Подавляющее большинство преподавателей учебных заведений всех уровней являются штатными сотрудниками своих учебных заведений, т. е. работают на преподавательской должности на полную ставку или являются внутренними совместителями. Доля нештатных преподавателей в учреждениях ВПО и СПО выше, чем в школах и НПО, и составляет около 10%. С 2006 г. по 2008 г. существенно вырос тот уровень заработной платы, который мог бы привлечь внешних совместителей на постоянную работу в данное учебное заведение, однако в 2009 г. он снова упал (кроме учреждений НПО). Можно полагать, что в условиях нестабильности занятости во многих секторах экономики даже более низкая зарплата в учебных заведениях стала более привлекательной. Так, уровень привлекательной зарплаты вырос за 2006–08 гг. с 24.6 до 45.3 и затем снизился до 41.2 тыс. руб. в вузах, поднялся с 13.7 до 26.1 тыс. руб. и снизился до 18.9 тыс.руб. — в системе СПО, вырос с 10.4 до 25 тыс. руб. в 2009 г. в НПО, увеличился в 2006–08 гг. с 21.3 до 31.7 тыс. руб. и снизился до 27 тыс.руб. в 2009 г. в школах. Таким образом, учебные заведения могли бы воспользоваться благоприятными в этом смысле условиями для привлечения нужных им специалистов на полную ставку (рис. 28).

Дополнительную оплачиваемую работу, помимо преподавания в данном учебном заведении, чаще всего имели преподаватели вузов (около 67% в каждом году), системы СПО (42.2% в 2006 г., 45.2% в 2008 г. и 40.1% в 2009 г.), а также школ (40.8% в 2006 г. и 36.2% в 2009 г.). Вторичная занятость преподавателей системы НПО выросла с 29.8% в 2006 г. до 35.7% в 2007 г. и затем снизилась до 32.3%. В целом можно заметить, что снижение степени дополнительной занятости, особенно в 2009 г., характерно для всех уровней образования, кроме высшего. Можно полагать, что это вызвано снижением возможностей на рынке труда, сокращением персонала на многих предприятиях и организациях. Как правило, такие сокращения в первую очередь могут затрагивать не основных работников, а работающих по совместительству (если преподаватель — основная работа).

Средние доходы преподавателей вузов за преподавание и административную работу в данном учебном заведении выросли с 2006 по 2009 г. с 9.1 до 15.4 тыс. руб. в месяц, так же как и за преподавание в других учебных заведениях — с 6.4 до 9.7 тыс. руб. в месяц. Наибольший рост доходов преподавателей СПО коснулся тех, кто занимался административной работой в данном учебном заведении — с 6.7 до 12.9 тыс. руб. в месяц,

Рис. 28. Уровень заработной платы, который мог бы привлечь внештатных преподавателей на постоянную работу в данном учебном заведении, тыс. руб./мес.

другими видами дополнительной работы (с 5 до 6.5 тыс. руб.), преподаванием в других учебных заведениях (с 4.8 до 6.8 тыс. руб.). За 2006–08 гг. рост доходов преподавателей НПО наблюдался прежде всего из одного источника: преподавание и административная работа в данном учебном заведении (с 7.3 до 11.8 тыс. руб. в месяц), однако в 2009 г. последовало падение доходов (до 9.1 тыс.руб.) на основной работе для внештатных сотрудников с 5.5 до 11.8 тыс.руб. Зарплата школьного учителя в своем учебном заведении выросла почти в два раза: с 7.6 тыс. руб. в 2006 г. до 15.2 тыс. руб. в 2009 г. так же, как доходы от работы в других учебных заведениях (рост с 3 до 5.7 тыс. руб.). Таким образом, можно видеть, что доходы преподавателей всех уровней, кроме НПО, существенно выросли даже за кризисные 2008–2009 гг. Хотя за все предыдущие годы низкий уровень зарплаты был одним из сильнейших факторов неудовлетворенности своей работой, тем не менее за эти годы последовало значительное ее повышение. В условиях кризиса и снижения уровня доходов в коммерческом секторе это, безусловно, должно было сделать работу в секторе государственного образования более привлекательной.

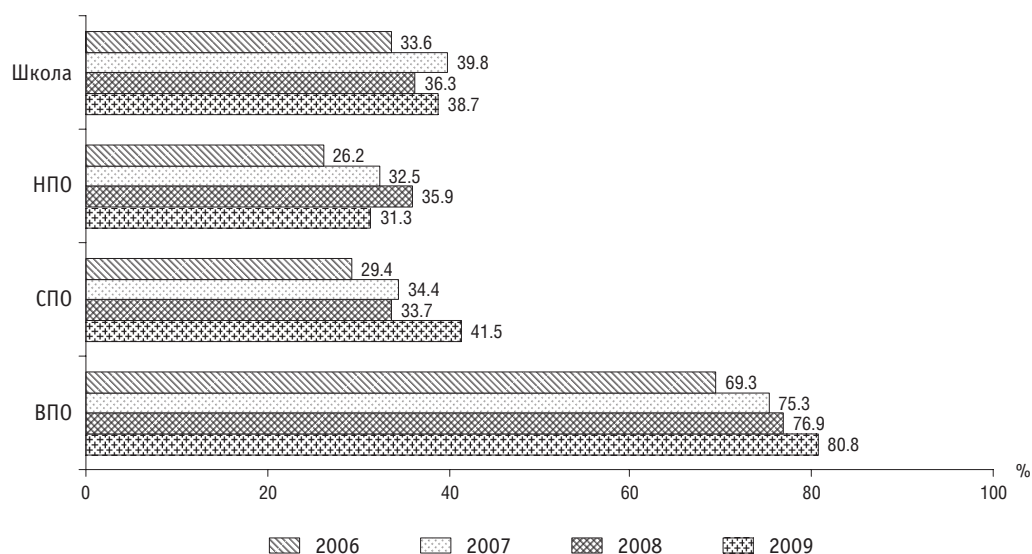
По всем категориям преподавателей в целом доля занимающихся научной работой за четыре года выросла (рис. 29). Чаще всего ведут научные исследования преподаватели вузов (69.3% в 2006 г и 80.8% в 2009 г.), на остальных уровнях образования эта доля в основном не превышала 40%; занятость научными разработками выросла среди школьных учителей с 33.6 до 38.7%, среди преподавателей СПО – с 29.4 до 41.5%, НПО – с 26.2 до 31.3% (в 2008 г. – 35.9%).

Результативность научной работы преподавателей вузов в целом оставалась примерно на одном и том же уровне: имели какие-либо публикации, патенты, сданные отчеты, выступления на конференциях и т.д. 83.8% в 2009 г. и 85.5% в 2006 г. Чаще всего преподаватели публикуют статьи и главы в монографиях, доля имевших такие публикации выросла с 60.4% в 2006 г. до 77.9% в 2009 г. На втором месте – публикации различных методических материалов (кроме учебников) – доля выпустивших такие материалы несколько понизилась с 44.8% в 2006 г. до 42.2% в 2009 г. Немного снизилась также доля выступавших на научных конференциях вне своего учебного заведения (с 37.5 до 35.5%). Участие в методических конференциях вне вуза стало существенно менее популярным (доля принимавших в них участие упала с 22.3 до 13.7%). Уровень публикаций учебников (27 и 25.9%) и монографий (7.1% и 9.8%) изменился незначительно.

В целом структура мотивов труда осталась без изменений. Однако можно отметить некоторые изменения в частных мотивах. Так, по всем группам преподавателей, кроме преподавателей вузов, несколько менее важным стал признаваться мотив «интересной, творческой работы» – у учителей школ снижение с 72 до 66%, у преподавателей НПО –

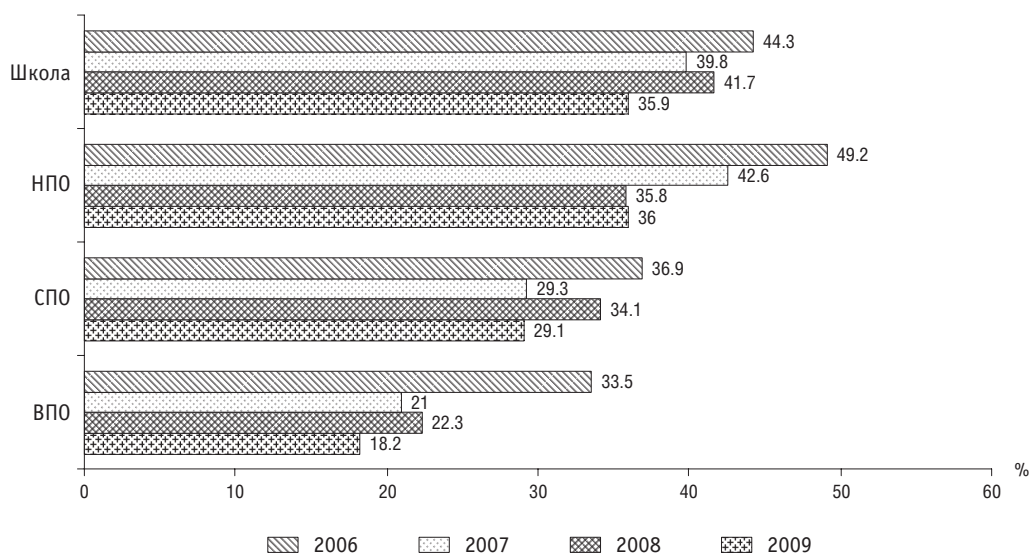
Рис. 29. Доля преподавателей, занимавшихся в течение последних лет научной работой в разных формах, 2006-2009 гг., проценты

с 57 до 51%, СПО — с 64 до 58%. В системе ВПО этот мотив признают самым важным 69% преподавателей. Напротив, в 2009 г. можно отметить относительный рост важности мотива «гарантированная работа, низкая вероятность ее потерять». Так, этот фактор считали одним из самых важных в 2006 г. 15% учителей, а в 2009 г. — 18%; в 2008 г. — 13% преподавателей НПО, а в 2009 г. — 19.4%; в 2007 г. — 7% преподавателей СПО, а в 2009 г. — 15%; в 2007 г. — 4.5% преподавателей вузов, а в 2009 г. — 8.3%. Можно полагать, что эти изменения связаны с возросшей нестабильностью рынка труда, что повысило привлекательность работы преподавателя.

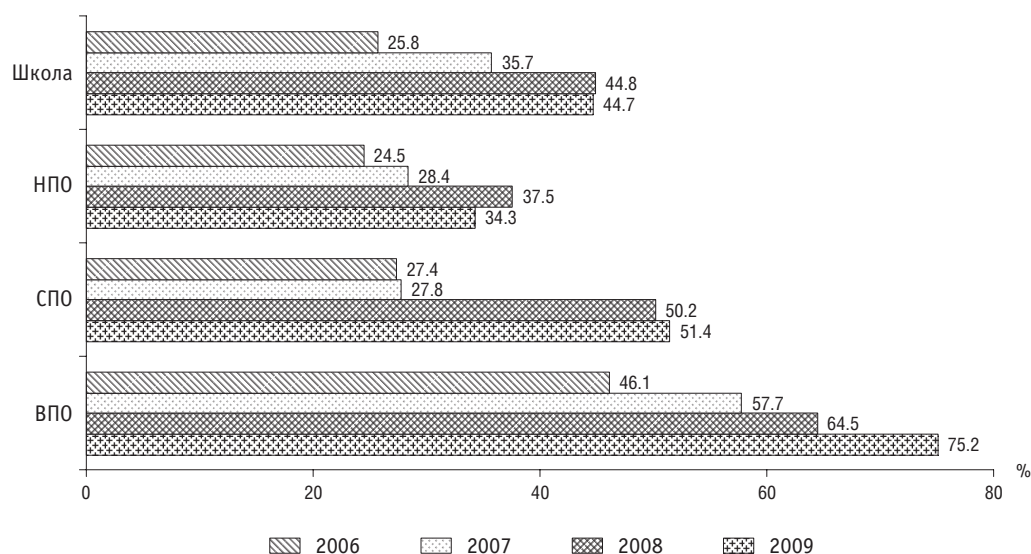
Доля преподавателей всех уровней образования, которые хотели бы сменить место работы или перестать работать, значительно снизилась в 2009 г. по сравнению с 2006 г.: с 33.5 до 18.2% среди преподавателей вузов, с 36.9 до 29.1% в системе СПО, с 49.2 до 36% — НПО, с 44.3 до 35.9% — среди школьных учителей. Это также говорит о росте конкурентоспособности рынка труда преподавателей как в отношении уровня зарплаток, так и в отношении стабильной занятости (рис. 30).

Рис. 30. Доля преподавателей, которые хотели бы вы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать, 2006-2009 гг., проценты

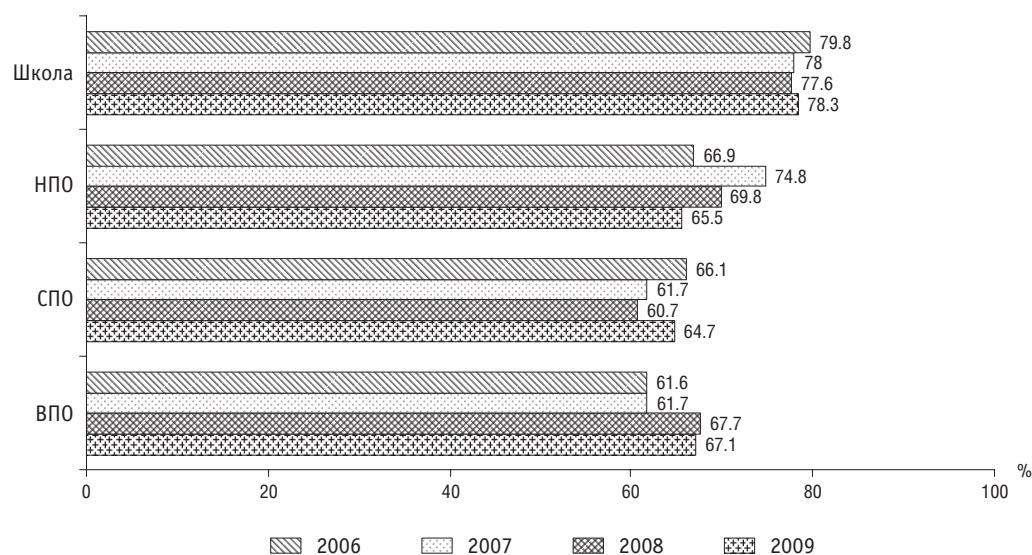
Как показал опрос, требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными по сравнению с работой преподавателя характеристиками (жесткий график работы, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества: например, работа клерка в крупной компании), растут (рис. 31). Так, для того, чтобы переманить преподавателя вуза, в 2006 г. необходимо было бы предложить 46.1 тыс. руб., а в 2009 г. — уже 75 тыс.; школьного учителя — соответственно 25.8 и 45 тыс. руб.; преподавателя НПО — 24.5 и 45 тыс. руб.; преподавателей СПО — 27.5 и 51 тыс. руб.

Рис. 31. Доля преподавателей, потенциально согласных перейти на менее престижную, но более выгодную работу, 2006–2009 гг., проценты

Более 60% преподавателей на каждом образовательном уровне в течение последних четырех лет повышали свою квалификацию в той или иной форме (рис. 32). Чаще всего это было обучение по программам повышения квалификации, прежде всего касающееся учителей школ (73.2% в 2006 г., 74.1% в 2009 г.), преподавателей системы НПО (63.3

Рис. 32. Доля преподавателей, повышавших свою квалификацию в разных формах (курсы, стажировки, летние школы, аспирантура и т.п.), 2006–2009 гг., проценты

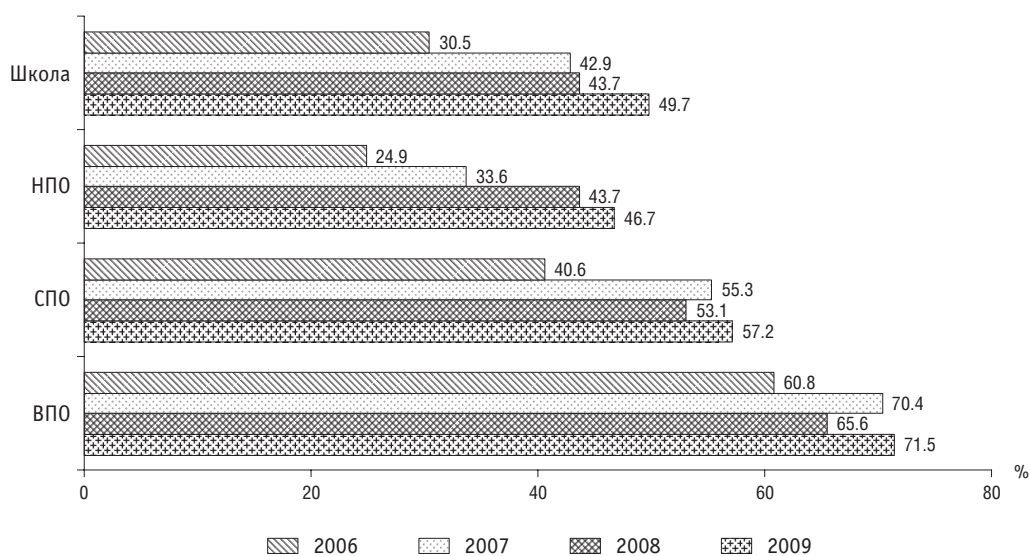

и 58.5% соответственно). Существенно реже преподаватели разных уровней участвуют в летних и других выездных школах и семинарах (чаще всего учителя школ, но и их участие снизилось с 22.5% в 2006 г. до 14.1% в 2008 г.). Участие в остальных формах обучения характерно практически только для преподавателей вузов: поездки на стажировки за последние четыре года отметили 20.4% в 2006 г. и 23% в 2009 г., участие в научном обмене и обмене преподавателями 7.9 и 8.9%, обучение в магистерских программах и аспирантуре 14.5% в 2006 г. и 12.4% в 2009 г. В целом в динамике участие преподавателей в различных формах повышения квалификации по большинству видов образования оставалось на прежнем уровне (школы, СПО) или снижалось (НПО), и лишь в системе ВПО наблюдался рост.

Знание иностранного языка на высоком уровне (хорошо или очень хорошо, по самооценке) чаще всего встречалось среди преподавателей вузов (36.8% в 2006 г. и 38.2% в 2009 г.). Существенно хуже им владеют преподаватели других уровней образования, но ситуация меняется к лучшему: хорошее и отличное владение иностранным языком отметили среди преподавателей СПО 17.2% в 2006 г. и 22% в 2009 г., НПО — соответственно 8.6 и 11.2%, среди учителей школ 17.9 и 21.9%.

С каждым годом возрастают возможности преподавателей, связанные с опытом работы на компьютере. Так, хорошо владели навыками работы со стандартными компьютерными программами среди преподавателей вузов в 2006 г. 60.8%, а в 2009 г. 71.5%; среди преподавателей системы СПО 40.6 и 57.2% соответственно; в системе НПО 24.9 и 46.7%; среди школьных учителей эта доля выросла с 30.5 до 49.7% (рис. 33).

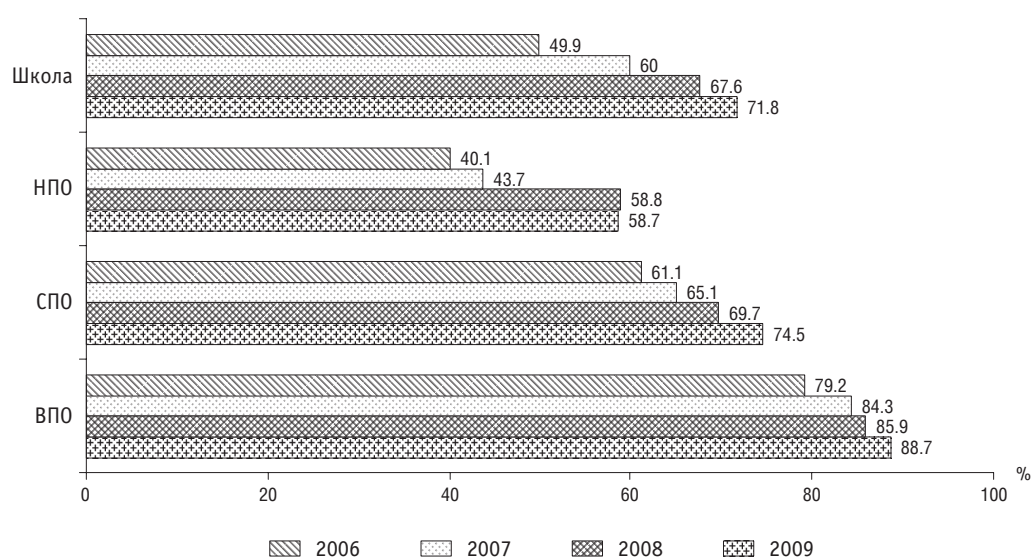
Рис. 33. Доля преподавателей, считающих, что они хорошо или очень хорошо владеют навыками работы со стандартными компьютерными программами, 2006–2009 гг., проценты

Степень владения специальными компьютерными программами ниже, чем стандартными (офисными), однако здесь также заметен существенный рост. Уровень навыков своего владения специальными программами отметили как хороший и очень хороший 21.9% преподавателей вузов в 2006 г. и 26.7% в 2009 г., среди преподавателей учреждений СПО 14.7 и 21.5% соответственно, НПО 6.7 и 15.1%, учителей школ 7.8 и 12%.

Преподаватели разных уровней образования всё чаще пользуются компьютером. Если не реже одного-двух раз в неделю пользовались компьютером в 2006 г. 79.2% преподавателей учреждений ВПО, 61.1% — СПО, 40.1% — НПО, 49.9% — учителей школ, то в 2009 г. — 88.7% преподавателей системы ВПО, 74.5% — СПО, 58.7% — НПО, 71.8% — учителей школ (рис. 34).

Рис. 34. Доля преподавателей, пользующихся компьютером не реже одного-двух раз в неделю, 2006–2009 гг., проценты

Растет доля пользователей Интернета и электронной почты. Больше всего тех, кто пользуется возможностями сети не реже одного раза в неделю, среди преподавателей вузов (62.3% в 2006 г. и 81.1% в 2009 г.). Остальные категории преподавателей — существенно менее активные пользователи, однако динамика достаточно заметна: пользовались Интернетом не реже раза в неделю среди преподавателей системы СПО 26.4% в 2006 г. и 55.8% в 2008 г., НПО — соответственно 12.7 и 35.2%, учителей школ — 21.3 и 55.7%.

Подавляющее большинство преподавателей всех уровней, кроме высшего образования, — женщины. Доля мужчин среди преподавателей ВПО составляет 38–39%, СПО 18%, НПО 20–22%, школ — всего 7–8%. На всех уровнях образования средний возраст преподавателей колеблется вокруг уровня 43–44 года.

На всех уровнях образования более 40% преподавателей имеют какие-либо степени и звания (научные и преподавательские). В школах 72% в 2006–07 гг. и 64% в 2008–09 гг. (в основном — учитель первой или второй категории, заслуженный учитель и т.п.); в вузах 63–65% в 2006–07 гг. и 71% в 2008–09 гг. (в основном — кандидата наук и доцента). Доля имеющих такие степени или звания в системе СПО упала в 2006–07 гг. с 57.8 до 49.4% но выросла до 56–58% в 2008–09 гг., а в НПО — выросла с 55 до 67% в 2006–07 гг., а затем снизилась до 61%: как правило, это в основном звания учителя первой или второй категории, а НПО также — мастера производственного обучения.

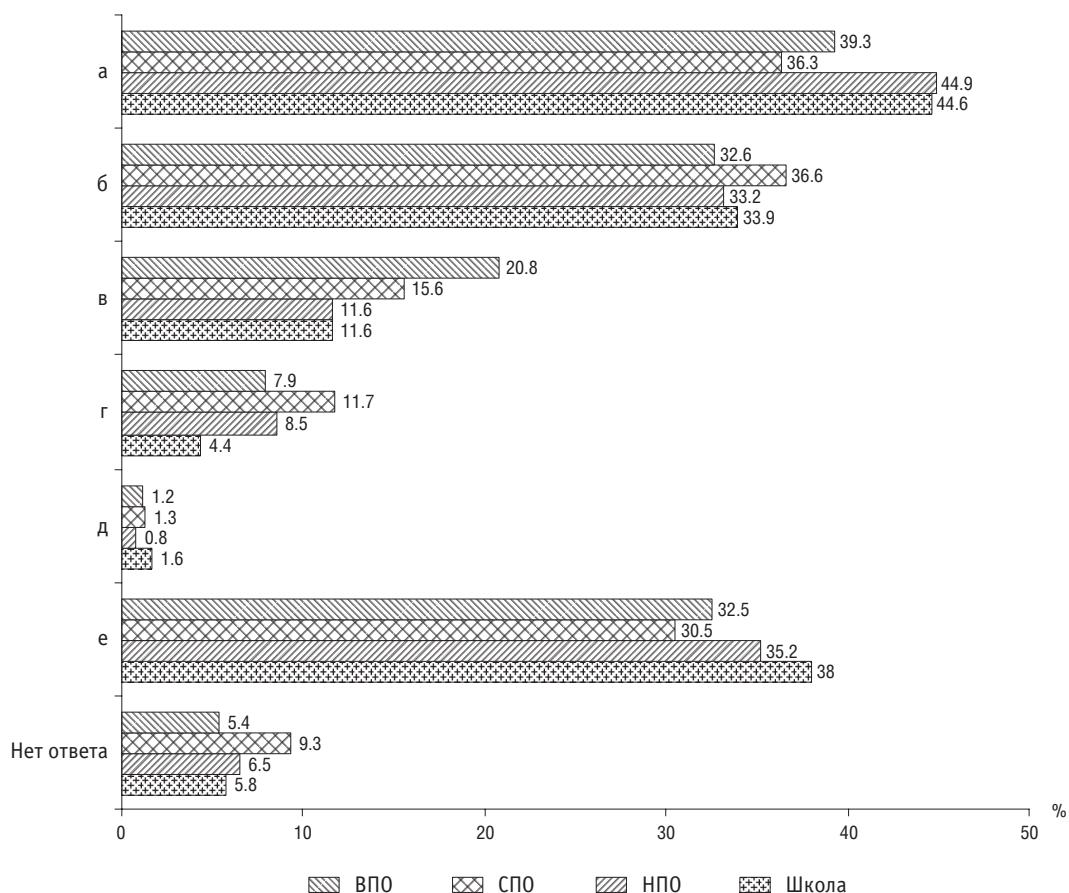
От 8 до 12% преподавателей системы НПО в разные годы заявляли, что они ранее учились в этом же учебном заведении. Доля бывших выпускников еще выше среди учителей школ — от 16 до 19% в разные годы, а также среди преподавателей учреждений СПО 19–21%. Но самая высокая доля учившихся в данном учебном заведении — среди преподавателей вузов, и эта доля растет: она составляла около 41–42% в 2006–07 гг., и 46–47% в 2008–09 гг. При этом средний возраст бывших выпускников несколько ниже, чем тех преподавателей, кто пришел на работу «со стороны» (хотя и не намного — около 5 лет). Это означает, с одной стороны, хорошую работу вузов по привлечению своих выпускников в качестве молодых специалистов (две трети приходят на работу в вуз сразу после окончания), а с другой стороны — довольно высокую привлекательность этой сферы труда для выпускников.

За 2006–2009 гг. самую невысокую оценку материальному положению своей семьи давали преподаватели НПО. Доля тех, кто считал его высоким и очень высоким, сначала выросла с 14% в 2006 г. до 24% в 2008 г., но в 2009 г. упала до 16%. Аналогичный показатель среди школьных учителей составлял всего 17.7% в 2006 г., но в 2007–09 гг. вырос до 24–25%. Материальное положение преподавателей СПО оставалось стабильным. А вот

самооценка материального положения преподавателей вузов постоянно росла, даже несмотря на кризис: если в 2006 г. 38.6% оценивали свое положение как хорошее или очень хорошее, то в 2009 46.2%.

Надо отметить, что примерно по 60% преподавателей на каждом уровне образования положительно ответили на вопрос, появились ли за последний (кризисный) год новые преимущества у работы преподавателя (рис. 35, е). Наибольшая доля (39% среди преподавателей ВПО, 36% — среди преподавателей СПО, около 45% — преподавателей школ и НПО) полагают, что эта работа оказалась более надежной, стабильной, чем работа в коммерческом секторе (а). Еще около трети преподавателей всех форм образования отметили, что уровень заработной платы в этом секторе не понизился, хотя это произошло во многих коммерческих секторах (б). Для 20% работников вузов важной оказалась возможность подрабатывать, среди других категорий этот фактор менее важен (в). Лишь небольшая часть работников сферы образования оценила рост престижа профессии: 11.7% СПО, около 8% ВПО и НПО и всего 4% — школ (г), и совсем незначительная часть опрошенных указала на другие преимущества (д).

Рис. 35. Распределение ответов преподавателей на вопрос о новых преимуществах их работы, 2009 г., проценты

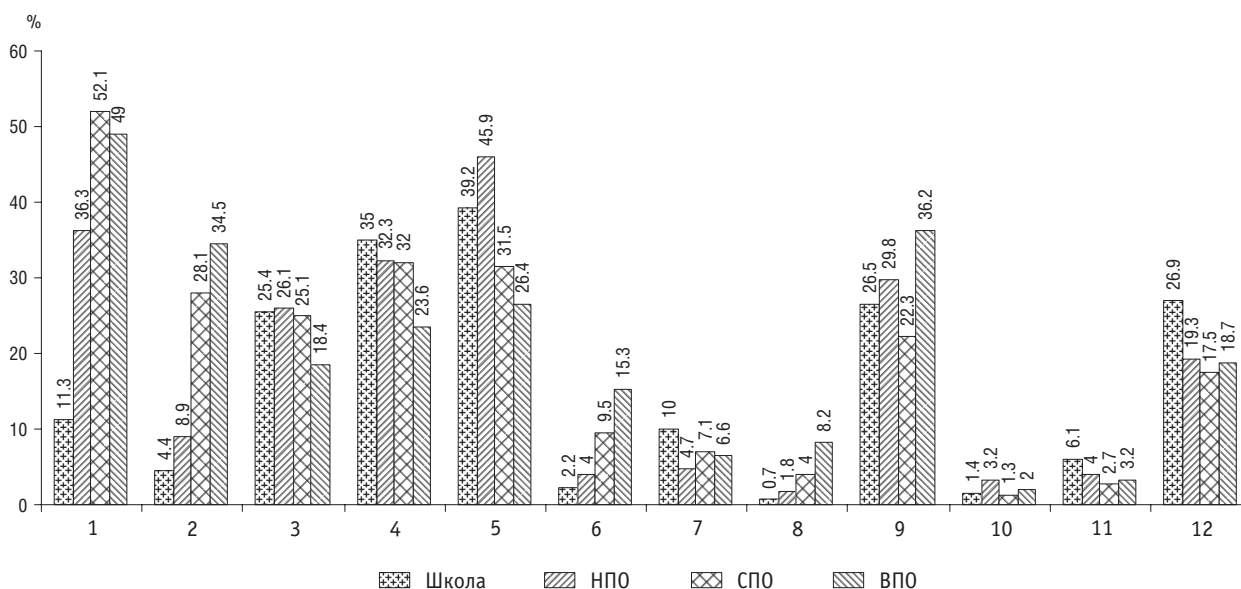

Довольно много семей преподавателей всех уровней, но прежде всего НПО, столкнулись после кризиса с теми или иными проблемами или трудностями. Так, 46% преподавателей НПО, 38% — СПО, 36% — школ и 30% — вузов отметили, что доходы их семей понизились. Очевидно, что именно снижение доходов повлекло за собой вторую трудность: необходимость отказаться от запланированных крупных покупок или отпуска, что отметили около четверти преподавателей ВПО и примерно 30% преподавателей других уровней образования. Гораздо меньшая доля семей столкнулась с проблемами, свя-

занными с потерей работы, однако чаще всего в такой ситуации оказывались школьные учителя и работники НПО. Так, в 7% семей потерял работу глава семьи, еще в 10% – кто-либо из других членов семьи, в 8–9% семей пришлось искать работу ранее неработавшим членам семьи.

Подавляющее большинство преподавателей ожидают в ближайшие один-два года существенных проблем не только для своей семьи, но и для своего учебного заведения (рис. 36). Школьные учителя чаще всего ожидают сокращения бюджетного финансирования (39%), расходов на закупку оборудования и книг (35%), снижения зарплаток (25%) и сокращения штатов (26%). Примерно те же проблемы волнуют преподавателей НПО, но к ним добавляется ожидание сокращения конкурса среди абитуриентов (36%). Эта проблема представляется наиболее ожидаемой преподавателям СПО (52%) и ВПО (49%). В вузах также высоки ожидания сокращения числа «платных» учащихся (35%) и штата преподавателей (36%), но ниже – сокращения бюджетного финансирования (26%) и зарплаток (18%).

Рис. 36. Распределение ответов преподавателей на вопрос о проблемах учебного заведения в ближайшие годы, 2009 г., проценты

1 – сокращение конкурса среди абитуриентов;	8 – сокращение внешних заказов на теоретические и практические разработки;
2 – сокращение числа «платных» учащихся;	9 – сокращение штата преподавателей;
3 – снижение уровня зарплаток преподавателей;	10 – другие проблемы;
4 – сокращения расходов на закупку оборудования, книг и т.п.;	11 – отсутствие проблем;
5 – сокращение бюджетного финансирования;	12 – нет ответа
6 – рост конкурса на бюджетные места;	
7 – сокращение масштаба дополнительных образовательных программ;	

5. СТРАТЕГИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью обследований руководителей учреждений профессионального образования, проводимых в рамках мониторинга экономики образования с 2003 г., является определение степени согласованности стратегий образовательных учреждений профессионального образования с целями государства и реалиями развития общества и информирование всех заинтересованных сторон о результатах обследований для того, чтобы были своевременно внесены необходимые коррективы.

На нынешнем этапе мониторинга эти задачи приобрели особое значение в связи с тем, что к общим неблагоприятным условиям сокращения спроса из-за демографического спада и невысоких доходов основной части населения, а также значительного ухудшения «качества» поступающих (каждый год фиксируется все больше низких оценок уровня знаний поступающих) добавились реалии мирового финансово-экономического кризиса. Очередной опрос руководителей учреждений профессионального образования проходил весной 2009 г., когда особенно остро проявлялись кризисные процессы в экономике. Произошли изменения и в образовательной политике государства, которые не могут не учитывать руководители учебных заведений. Основные направления: введение ЕГЭ, внедрение новой системы оплаты труда в государственных учебных заведениях, предоставление возможности приобретения статуса автономных учреждений, внедрение двухуровневой системы обучения в высшем профессиональном образовании (бакалавриата и магистратуры) и подготовка новых образовательных стандартов.

5.1. Образовательные стратегии

Опрос показал, что находясь в столь жестких условиях, образовательные учреждения формируют свои стратегические задачи уже на стадии приема учащихся.

Все больше учреждений профессионального образования проводят маркетинговые исследования рынка образовательных услуг и рынка труда, в основном такие исследования проводятся своими силами (от 72% учреждений сферы НПО до 84% вузов). Сторонним организациям заказывают подобные работы только 5–7% вузов, 2–3% учреждений СПО и 6–9% учреждений НПО. От 15 до 25% опрошенных заявили, что они вообще не проводят подобных исследований, этот показатель в прошлые годы был выше.

Определены сегменты рынка, на которые рассчитаны основные образовательные программы (табл. 5). Московские вузы преимущественно ориентируются на Россию в целом, захватывая ближнее зарубежье (2/3 обследованных вузов), либо на местный рынок (1/5). Вузы других городов в основном сориентированы на свою область или федеральный округ (1/2). Государственные вузы охватывают более широкие рынки, негосударственные чаще заполняют местные ниши. По сравнению с предыдущим опросом (2008 г.) можно отметить смещение ориентаций вузов в сторону более широкого охвата территории (федеральный округ или Россия с ближним зарубежьем) за счет местных рынков (город, район, область). И обратную тенденцию на уровне СПО, которая характеризуется все большей ориентацией на местный рынок за счет общероссийского. В НПО местный рынок занимают более половины учреждений, на область работает треть, а уникальные образовательные программы, ориентированные на округ или всю Россию, готовят 2 и 6% учреждений этого уровня (плюс 1% нацелены также на ближнее зарубежье). Мос-

**Таблица 5. Сегменты рынка образовательных услуг;
процент от числа опрошенных**

Сегмент рынка	ВПО										СПО										НПО		
	Всего		Москва		Другие города		Гос. вузы		Негос. вузы		Всего		Москва		Другие города		Гос. учр.		Негос. учр.		Всего		
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008
Город, район	16	13	24	20	14	12	12	9	23	21	37	43	70	82	27	32	38	43	20	40	56	58	
Область	28	23	4	3	34	28	27	24	30	23	37	37	2	3	48	47	37	36	47	50	32	33	
Федеральный округ	16	20	4	3	19	25	18	22	12	18	9	7	3	4	11	8	9	8	10	0	3	2	
Российская Федерация в целом	23	21	36	31	19	18	24	21	20	21	12	9	18	5	11	10	12	10	13	0	6	6	
Российская Федерация и ближнее зарубежье	15	18	27	34	12	14	17	20	12	16	3	2	6	5	2	1	3	2	3	10	2	1	

Вопрос: На какой рынок труда ориентировано Ваше учебное заведение с точки зрения основных образовательных программ?

ковские техникумы ориентируются в основном только на Москву, тогда как в других городах учебные заведения этих уровней обслуживают и свой областной, и местный рынок труда.

Работа с учреждениями предшествующего уровня в связи с введением ЕГЭ претерпела существенные изменения. На всех трех уровнях сокращается доля учебных заведений, заключавших договоры с учреждениями предшествующего уровня: в ВПО с 71 до 45% (наибольшее сокращение), в СПО с 42 до 28% (наименьшее сокращение), в НПО с 39 до 19%. В большинстве случаев в таких договорах сохранилось только проведение занятий преподавателями из этих учреждений. В вузах и техникумах также оговаривается посещение учащимися подготовительных курсов. А дополнительные преимущества при поступлении, записанные в большинстве договоров предыдущих лет, с 2008 г. уже почти нигде не предоставлялись.

В связи с экономическим кризисом многие респонденты прогнозируют снижение численности обучающихся по основным программам (в ВПО 44%, в СПО 38%, в НПО 41%), тогда как о росте этого показателя говорили менее 10% опрошенных (табл. 6). Около половины респондентов ответили, что изменений не будет. По-другому видится респондентам ситуация с численностью слушателей программ дополнительного образования. Здесь мнения разделились примерно поровну – тех, кто говорил о снижении,

**Таблица 6. Прогнозы изменения численности обучающихся в связи с кризисом, 2009 г.,
процент от числа опрошенных**

Изменение численности	ВПО					СПО					НПО
	Все	Гос. вузы	Негос. вузы	Москва	Другие города	Все	Гос. учр.	Негос. учр.	Москва	Другие города	
Изменение численности обучающихся по основным программам											
Снижение	44	42	48	41	45	38	36	63	26	42	41
Рост	9	7	14	9	9	5	5	3	13	3	11
Изменений не будет	45	50	35	45	45	55	57	27	62	53	47
Нет ответа	2	2	3	6	1	1	1	7	0	2	1
Изменение численности слушателей программ дополнительного образования											
Снижение	25	23	30	32	24	19	18	33	15	21	20
Рост	23	22	23	26	22	15	15	20	22	13	17
Изменений не будет	47	51	38	30	51	53	54	40	42	56	51
Нет ответа	5	4	9	13	3	13	14	7	21	11	12

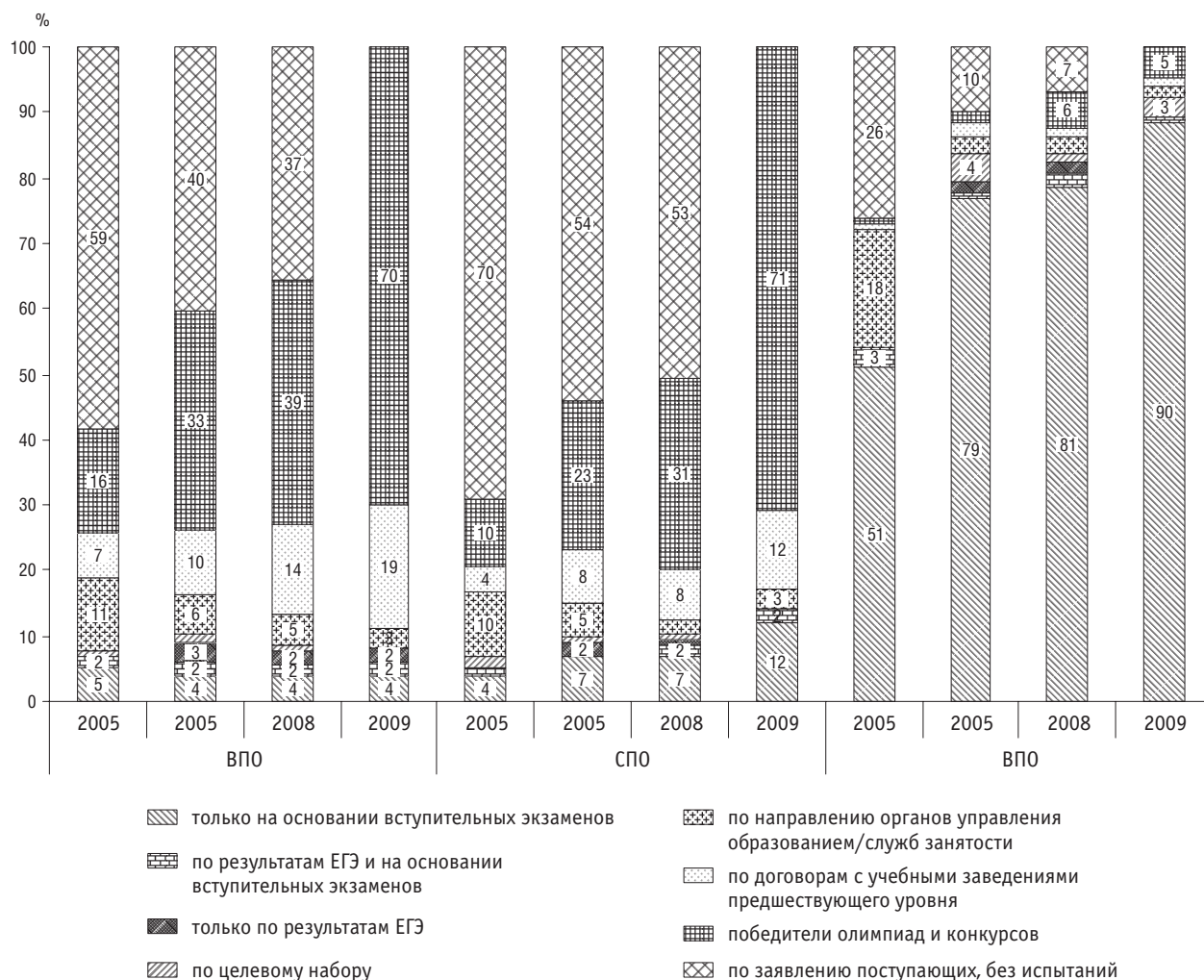
и тех, кто говорил о росте численности данной категории обучающихся. По обоим вопросам более пессимистичными были оценки руководителей негосударственных вузов и техникумов.

Кардинально изменились принципы отбора учащихся (рис. 36). Так, в 2009 г. в вузы и техникумы было принято около 70% учащихся по смешанному принципу учета результатов ЕГЭ и вступительных экзаменов, еще 19% первокурсников вузов и 12% учащихся техникумов приняты только по результатам ЕГЭ. Целевой набор сократился до 3% в вузах и техникумах (в 2005 г. было 10–11%) и до 1% в ПТУ (было 18%). На уровнях СПО и НПО возросла доля принятых по заявлению, без конкурса. В учреждениях СПО она составила 12%, а в НПО 90%. В вузах этот показатель остается на уровне 4%.

Кардинально изменились принципы отбора учащихся (рис. 37). Так, в 2009 г. в вузы и техникумы было принято около 70% учащихся по смешанному принципу учета результатов ЕГЭ и вступительных экзаменов, еще 19% первокурсников вузов и 12% учащихся техникумов приняты только по результатам ЕГЭ. Целевой набор сократился до 3% в вузах и техникумах (в 2005 г. было 10–11%) и до 1% в ПТУ (было 18%). На уровнях СПО и НПО возросла доля принятых по заявлению, без конкурса. В учреждениях СПО она составила 12%, а в НПО 90%. В вузах этот показатель остается на уровне 4%.

Стратегия расширения спектра предлагаемых программ и форм обучения успешно решается в вузах. В дополнение к основным образовательным программам вузы чаще всего реализуют программы второго высшего образования и подготовительные курсы (3/4 учреждений этого уровня), на втором месте — программы дополнительного профессионального образования и послевузовского образования (2/3 вузов). В меньших масш-

Рис. 37. Структура приема учащихся, процент от числа принятых

табах осуществляется обучение по программам среднего профессионального образования (29% вузов), дистанционное обучение (24%) и дополнительное образование с получением сертификата о соответствии отраслевым/ корпоративным стандартам (22%). Но лишь 8% вузов организуют программы дополнительного образования для детей. К сожалению, за пять лет доля таких вузов снизилась более чем вдвое, и это свидетельствует о слабой заинтересованности большинства руководителей вузов в подборе будущих учащихся, прошедших в такой форме профориентацию.

Учреждения СПО наиболее активны в организации подготовительных курсов (61%), но эта деятельность сворачивается (в 2003 г. 90% предлагали такую программу). несколько меньше половины техникумов реализуют программы дополнительного профессионального образования (46%), а 15% предоставляют возможность обучения с получением сертификата о соответствии отраслевым стандартам. Нарастает подготовка по программам начального профессионального образования – вдвое возросло число техникумов, предлагающих такие программы (с 11% в 2003 г. до 23% в 2009 г.). Сходит на-нет дистанционное обучение (4%) и дополнительное образование детей (7%).

Учреждения НПО активны только в реализации программ дополнительного профессионального образования (50% учреждений НПО), но при этом в редких случаях проводится обучение с получением сертификата о соответствии отраслевым стандартам (5%).

Планы по расширению спектра форм предлагаемых образовательных услуг и выходом на другие уровни обучения чаще всего касаются дополнительного образования (освоение новых программ данного уровня планируется в 18% вузов, 22 и 16% учреждений СПО и НПО). Вузы все активнее внедряют дистанционные формы обучения (21%). Каждый десятый вуз планирует программы второго высшего и послевузовского образования, а также среднего профессионального образования. Техникумы, кроме дополнительного образования, собираются внедрять программы начального профессионального образования и дистанционного обучения (11 и 10%), а учреждения НПО осваивают нишу среднего профессионального образования (10% учреждений НПО).

Главным стратегическим направлением деятельности учебных заведений является совершенствование структуры образовательных программ. В 2009 г. около 60% учреждений предполагали оптимизировать структуру в ближайшие год-два. Из основных структурных изменений чаще всего планируется открытие новых образовательных программ (в ближайшие год-два это собираются сделать 39% вузов и 33% учреждений СПО и НПО). Перспективы закрытия отдельных программ рассматривают втрое меньше учреждений (11% вузов, 13% учреждений СПО и 7% учреждений НПО). Такие стратегии слишком оптимистичны: неумение сокращать программы (которое можно объяснить нежеланием конфликтовать) в условиях демографического провала может дорого обойтись коллективам учебных заведений, потому что распыление средств ухудшает качество всех программ, в том числе тех, которые могли быть более успешными при эффективной концентрации ресурсов.

Учреждения все чаще сокращают прием учащихся. Если в предыдущие годы учреждений, планирующих увеличить прием на те или иные программы, было примерно в полтора раза больше, чем тех, которые планировали сокращение (в вузах, например, соотношение 36 к 22%), то в 2009 г. это соотношение выравнивается (в вузах 23 к 20%, в СПО 12 к 13%).

В 2009 г. впервые был задан блок вопросов к руководителям вузов **о бакалавриате и магистратуре**. В рамках уровня высшего профессионального образования 2009 г. программы специалитета реализуют 93% вузов, программы бакалавриата – 2/3 вузов, программы магистратуры – менее половины вузов (45%).

Более активными в реализации двухуровневой системы обучения являются московские вузы (76% из них реализуют программы бакалавриата и 65% – программы магистратуры). А государственные вузы преуспели в реализации программ магистратуры (54% из них реализуют такие программы), по сравнению с негосударственными (28%). В среднем 23% выпускников бакалавриата поступили в магистратуру своего учебного заведения (немного меньше этот показатель в негосударственных вузах – 19%). Для работы в магистратуре приглашаются самые опытные преподаватели вуза, а также специалисты

с рынка труда (в государственные вузы и вузы Москвы) и преподаватели из других вузов на условиях совместительства (в негосударственные вузы и в немосковские вузы). О приглашении молодых перспективных преподавателей вуза чаще упоминали руководители московских вузов.

Ориентация на высокое качество контингента учащихся, судя по низкой доле учреждений, имеющих программы предварительной профориентации, — минимальна. Но она проявляется в других формах: в поощрении учащихся (в виде стипендий, скидок на оплату обучения и переводов на бесплатное отделение) или в отчислении неуспевающих.

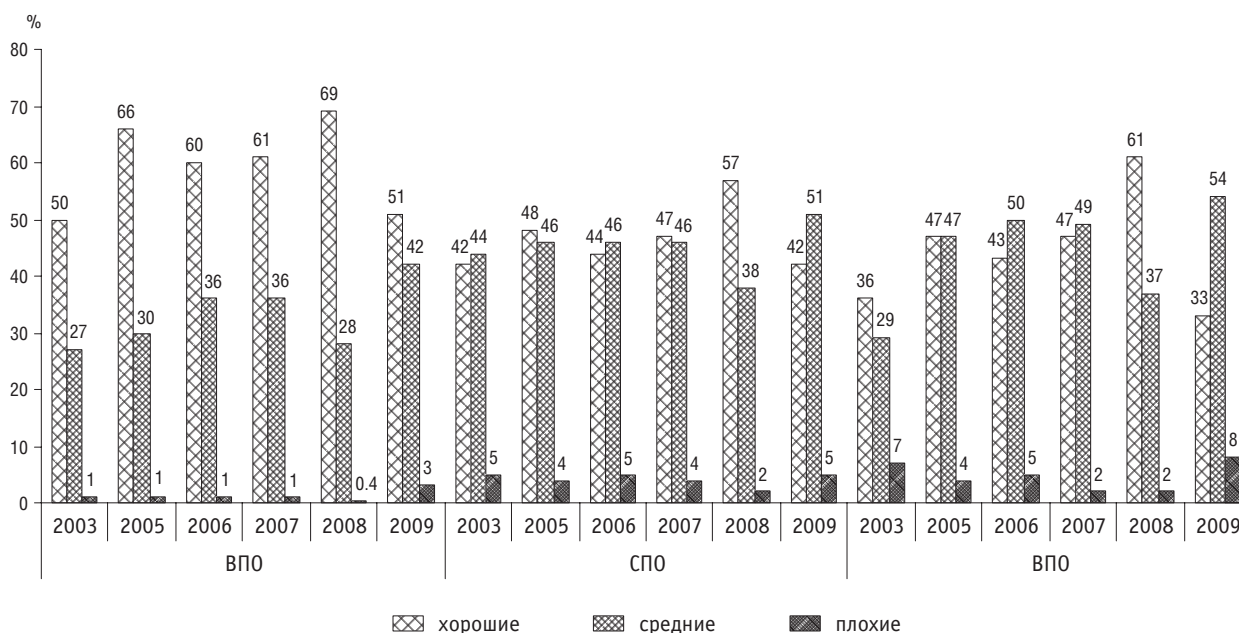
На вопрос, собирается ли учебное заведение в связи с кризисом изменить размеры скидок, большинство респондентов ответили отрицательно. Были единичные ответы «повысим» (от 10 до 15%) или «не будем проводить набор на платное отделение на очную форму обучения». Остальные респонденты пока не определились, ответили, что будут решать в зависимости от обстоятельств.

В 2009 г. впервые получены сведения о переводе учащихся на бюджетное отделение. В 2008/09 учебном году такие переводы осуществляли 75% государственных вузов, 28% учреждений СПО и 2% учреждений НПО. Переводы на бесплатную форму обучения осуществлялись и для учащихся из других учебных заведений. Среди государственных учреждений такие факты подтвердили в 61% вузов, 41% учреждений СПО и 19% учреждений НПО. На платное отделение тоже осуществлялись переводы учащихся из других учебных заведений, причем на уровне ВПО — в больших масштабах (78% государственных вузов), а в СПО и НПО — в меньших (40 и 14% соответственно).

Отчисления по причине неуспеваемости в 2008/09 учебном году проходили в 4/5 государственных вузов. В учреждениях СПО и НПО, напротив, с бюджетного отделения отчисляли больше студентов, чем с платного (на уровне СПО в среднем по 23 и 13 человек, соответственно, а в НПО по 16 и 5 человек) — такие явления происходили в половине государственных учреждений СПО и в каждом пятом учреждении НПО. Восстанавливались на платном отделении в среднем только по 59 человек в вузах, 6 и 10 в СПО и НПО.

Оценки возможностей трудоустройства выпускников в 2009 г. оказались значительно менее оптимистичными, чем в предыдущие годы (рис. 38). В учреждениях СПО и НПО стала превалировать оценка «средние условия», тогда как раньше оценки «хорошие» и «средние» давались примерно в равных пропорциях. Даже на уровне ВПО пропорции сближаются, хотя оценка «хорошие условия» все же преобладает. Позитивные оценки чаще встречаются в государственных и московских вузах и техникумах.

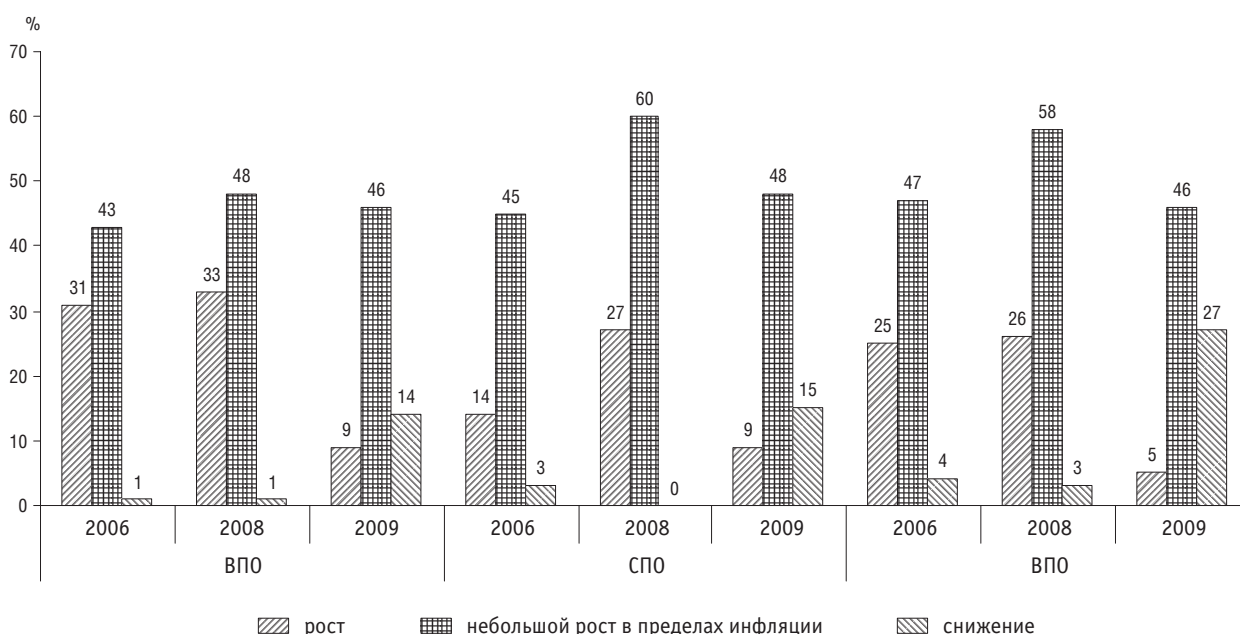
Рис. 38. Оценки условий трудоустройства выпускников, процент от числа опрошенных

Оценки динамики трудоустройства выпускников за последние три года демонстрируют ухудшение ситуации на всех трех уровнях профессионального образования. По сравнению с 2007 г., респонденты вдвое реже стали говорить о том, что доля выпускников, трудоустроившихся по специальности, растет (в 2009 г. лишь 16–19%, тогда как два года назад было 30–40%), и чаще — о том, что эта доля снижается (в ВПО 11%, СПО 14%, в НПО 21%). Немного лучше оценки лишь в московских учебных заведениях (в СПО и ВПО рост отметили 25–27% респондентов).

Резко ухудшились оценки динамики заработной платы выпускников. О «росте» уровня заработной платы, по сравнению с прошлым годом, в 2009 г. говорили втрое меньше респондентов — на уровне ВПО и СПО (только 9%, тогда как в 2008 г. 33 и 27%), и в пять раз меньше — на уровне НПО (5%, а в 2008 г. 26%). На снижение указали 14–15% руководителей учреждений ВПО и СПО и 27% руководителей учебных заведений НПО (рис. 39). В московских вузах оценка «снижение» упоминалась вдвое чаще (в 27% обследованных вузах Москвы), чем в среднем по вузам.

Рис. 39. Оценки динамики заработной платы выпускников, процент от числа опрошенных

5.2. Ценовая политика

Цены на образовательные услуги формируются в условиях снижения платежеспособного спроса населения и предприятий. Так, доля респондентов из ВПО, оценивших платежеспособный спрос населения как высокий, за период с 2003 по 2009 гг. сократилась втрое: с 17 до 6%, по СПО⁶ с 8 до 1%. Основная часть респондентов склонна оценивать спрос как «средний» — по ВПО и СПО их насчитывается соответственно 64 и 43%. Оценка же «низкий» встречается в каждом четвертом вузе и в каждом втором учреждении СПО, и эта доля растет (в вузах — втрое с 8 до 24%, в СПО — вдвое с 22 до 47%). Прогнозы тоже резко ухудшились. Половина респондентов говорят о том, что на следующий год платежеспособный спрос населения будет ниже. В предыдущие годы таких оценок было не более 11%.

Оценки платежеспособного спроса предприятий — либо средние (30% техникумов и 41% вузов), либо низкие (38% техникумов и 33% вузов). Только на уровне ВПО заметны высокие оценки — их дает каждый десятый руководитель вуза. Более позитивные оценки встречались в московских вузах и техникумах, но они касались только фактического состояния, прогнозы же были столь же пессимистичны, что и у остальных респондентов.

⁶ В системе НПО, как уже отмечалось выше, многие учреждения не оказывают платные образовательные услуги.

Большинство руководителей дали довольно спокойные оценки конкурентной среды: более половины (54–55%) ответили, что их учреждения испытывают лишь «некоторую конкуренцию», и еще от 16% (в ВПО) до 21–22% (в СПО и НПО), что вообще не испытывают конкуренции. Тем не менее, 29% вузов дали оценку «острая конкуренция», на уровнях СПО и НПО такие оценки встречаются несколько реже – в 23 и 20% учреждений этих уровней. За период с 2003 г. в ВПО ситуация меняется мало, тогда как учреждения более низких уровней примерно до 2007 г. ощущали конкуренцию в меньшей степени, чем сейчас. По дополнительным программам конкуренция нарастает: в ВПО возросла доля оценок «острая конкуренция» с 18 до 24%, а на более низких уровнях выросли и «острые» оценки (с 13 до 15% в СПО, с 10 до 16% в НПО), и оценки «некоторая конкуренция» (с 40 до 46% в СПО и с 41 до 42% в НПО).

Наиболее остро ощущают конкуренцию негосударственные учреждения ВПО и СПО как по основным программам (45 и 40% таких учреждений дали оценку «острая конкуренция»), так и по дополнительным (33 и 27%). И это явление усиливается в негосударственных вузах.

В связи с экономическим кризисом респондентам был задан вопрос, собираются ли они менять ценовую политику (табл. 7). Большинство респондентов ответили, что они оставят цены на основные программы в следующем учебном году на прежнем уровне – в среднем 54% по ВПО, 42% по СПО и 18% по НПО. Больше таких ответов было в московских вузах и в государственных вузах, а по СПО, напротив, в негосударственных и немосковских учебных заведениях. О повышении цен сказали 36% опрошенных руководителей вузов, 25 и 7% респондентов из СПО и НПО. В среднем они планируют повысить цены на 11% – в ВПО и СПО (было упомянуто максимальное значение – на 30%), а в НПО – на 16% (максимальная цифра – 100%). О снижении цен говорили 1–3% респондентов (в среднем на 10–17%, максимум был озвучен в вузах – на 25%). Еще 1–2% сказали, что не будут проводить набор на платное отделение на очной форме обучения, а около 5% дали другие ответы. В СПО и НПО, напомним, было много учреждений, не имеющих платного отделения (27 и 71%).

**Таблица 7. Ценовая политика в период кризиса, 2009 г.,
процент от числа опрошенных**

	ВПО				СПО				НПО
	Гос. вузы	Негос. вузы	Москва	Другие города	Гос. учр.	Негос. учр.	Москва	Другие города	
Оставим на том же уровне	58	48	62	52	41	50	36	43	18
Повысим	32	41	25	38	23	47	27	25	7
Снизим	2	4	3	3	1	3	0	1	1
Не будем проводить набор на платное отделение на очной форме обучения	0	1	1	0	2	0	1	2	1
Другое	5	5	4	5	3	0	6	2	1
Нет платной формы/нет ответа	3	2	5	2	31	0	30	28	72

Собираетесь ли Вы изменить цены на основные программы в следующем учебном году в связи с кризисом?

5.3. Кадровая политика

Полученные за четыре года данные о возрастной структуре преподавателей показывают медленную, но постоянную тенденцию к снижению доли преподавателей в возрасте до 30 лет и одновременно к возрастанию доли преподавателей старше 60 лет. И все же респонденты отмечают снижение текучести кадров среди молодых преподавателей. О росте интенсивности этого процесса за последние три года в 2009 г. говорили 8–10% респондентов, о падении – 13–17%. Чаще о снижении текучести кадров среди молодых преподавателей говорили руководители московских вузов и техникумов.

Важным направлением кадровой работы является привлечение к каким-либо видам работ молодежи из числа обучающихся. В 2009 г. вопросы на данную тему были обращены к руководителям вузов. Оказалось, что практикуют такую деятельность 77% вузов (немного меньше — негосударственные вузы, 70%). В половине вузов учащиеся привлекаются к преподавательской деятельности (в 54% вузов) и к выполнению научных исследований (в 50% вузов). В каждом третьем вузе учащиеся помогают обслуживать учебное оборудование (39% вузов), в каждом пятом вузе они участвуют в производственной деятельности (18% вузов). Еще 10% респондентов назвали другие виды деятельности, к которым привлекаются обучающиеся.

Характеризуя кадровые процессы в связи с кризисом, большинство респондентов отметили, что изменений нет и не ожидается в ближайшие год-два (табл. 8). Тем не менее, каждый пятый респондент из ВПО и НПО и каждый седьмой из СПО указали на снижение численности ППС на момент опроса. О росте говорили значительно меньшее число респондентов (15% в ВПО и по 5% в СПО и НПО). Прогнозы на снижение численности ППС дали 27% респондентов из ВПО, 17% из СПО и 21% из НПО. В рост этого показателя верят значительно меньшее число опрошенных (18% в ВПО и 11–12% в СПО и НПО). Более позитивные прогнозы чаще давали представители негосударственных учреждений.

Таблица 8. Кадровые изменения в связи с кризисом, процент от числа опрошенных

		Происходят сейчас			Ожидаем в ближайшие год-два		
		снижение	рост	нет изменений	снижение	рост	изменений не будет
Численность ППС	ВПО	19	15	63	27	18	51
	СПО	14	5	77	17	12	66
	НПО	21	5	67	21	11	59
Доля молодых преподавателей	ВПО	7	38	51	8	38	48
	СПО	12	29	57	9	36	51
	НПО	18	15	62	17	23	54
Приток новых преподавателей из реального сектора экономики	ВПО	6	17	69	7	25	59
	СПО	9	10	73	9	23	60
	НПО	15	8	67	15	17	56

Вопрос: Какие изменения в кадровых вопросах происходят сейчас в Вашем учебном заведении? Каких изменений по этим вопросам Вы ожидаете в ближайшие год-два?

О притоке преподавателей из реального сектора экономики чаще говорили руководители вузов (17%), а о сворачивании этого процесса чаще упоминали руководители учреждений НПО (15%). В СПО мнения разделились поровну. Прогнозы на ближайшие год-два тоже более оптимистичны, чем оценки уже происходящих процессов.

С 2007 г. респонденты отвечают на вопрос о среднем размере заработной платы преподавателей, исходя из фонда оплаты труда преподавателей и среднегодовой численности профессорско-преподавательского состава. В среднем зарплата поднялась на 2 тыс. руб. (в Москве больше). По ВПО в 2009 г. ее уровень составил 17.6 тыс. руб. (в Москве 24.8, в других городах 16 тыс. руб.), по СПО 14 тыс. руб. (в Москве 25.9, в других городах 11 тыс. руб.), в НПО 9.8 тыс. руб. в месяц.

Оценки конкурентоспособности оплаты труда преподавателей на рынке труда по сравнению с аналогичными учебными заведениями (табл. 9) оптимистичны только в вузах: безусловно конкурентоспособной ее назвали 28% ректоров вузов и еще 56% — скорее конкурентоспособной, негативных оценок было 13% (скорее конкурентоспособна — 9% плюс 4% — безусловно неконкурентоспособна). Соотношение слегка изменилось в позитивную сторону: в 2008 г. было 81 к 15%, в 2009 г. 84 к 13%. Однако когда руководители учебных заведений анализировали весь рынок труда (с другими предприятиями

и организациями в профильных сферах), то их оценки были значительно ниже: безусловно конкурентоспособной зарплату преподавателей назвали лишь 16%, а скорее конкурентоспособной еще 48% опрошенных. Соотношение положительных и отрицательных оценок также изменилось в позитивную сторону, причем сильнее, чем оценки среди аналогичных учебных заведений, — в 2008 г. оно составляло 54 к 34%, в 2009 г. 64 к 29%.

Таблица 9. Оценки конкурентоспособности оплаты труда преподавателей, процент от числа опрошенных

	По сравнению с аналогичными учебными заведениями												По сравнению с предприятиями, организациями в профильных сферах											
	ВПО				СПО				НПО				ВПО				СПО				НПО			
	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009
Безусловно, конкурентоспособен	24	32	24	28	15	19	13	14	7	15	12	13	10	16	11	16	8	12	7	8	14	7	4	7
Скорее конкурентоспособен	57	51	57	56	42	51	56	57	43	53	54	53	42	43	43	48	23	28	34	38	34	25	28	31
Скорее неконкурентоспособен	12	13	12	9	26	22	22	21	29	21	25	24	26	23	25	22	31	30	28	33	40	35	37	29
Безусловно, не конкурентоспособен	5	3	3	4	15	8	8	6	18	10	9	10	13	9	9	7	28	18	20	12	9	26	25	26

Вопрос: Конкурентоспособен ли в целом уровень оплаты труда преподавателей Вашего учебного заведения на рынке труда в Вашем регионе?

Принципы оплаты труда начиная с 2007 г. изучались отдельно для штатных преподавателей и совместителей. Но различия оказались небольшими. Так, в 2009 г. 68% вузов ориентировались на уровень оплаты в других учебных заведениях, в отношении совместителей такой принцип действовал в 71% вузов. На лидерство среди учебных заведений в оплате труда претендуют 24% вузов, причем государственные вузы чаще давали такой ответ (27%), в отношении совместителей этот принцип действовал в 20% вузов. А стараются конкурировать с коммерческими фирмами всего 7–8%, такие ответы чаще давали негосударственные вузы (11–12%).

В сфере СПО и НПО еще больше учреждений ориентировались на уровень оплаты в других учебных заведениях — 75 и 81% (в отношении штатных сотрудников, а в отношении совместителей несколько меньше — 74 и 75%, соответственно). На лидерство среди других учебных заведений претендуют соответственно 14 и 11% учреждений этих уровней, а соперничают с коммерческим сектором лишь 2 и 3% из них. Чаще такие ответы (про лидерство среди своих учреждений и конкуренцию с коммерческими фирмами) давали негосударственные учреждения СПО (17 и 7% соответственно).

Один из вопросов об изменении стратегий в связи с кризисом был посвящен заработной плате преподавателей (табл. 10). Характеризуя кадровые процессы, половина респондентов отметили, что изменений нет и не ожидается в ближайшие год-два. Но в ВПО и СПО около 40% фиксируют рост заработной платы (снижение отмечали 4–8% опрошенных из учреждений этих уровней образования) и 35–36% прогнозируют дальнейший рост в ближайшие год-два. В системе НПО такие изменения фиксируют 29% руководителей учреждений этого уровня и столько же прогнозируют рост зарплаты преподавателей. О снижении говорили 13% (на момент опроса) и 16% (на ближайшие год-два)

Таблица 10. Изменения в заработной плате в связи с кризисом, 2009 г., процент от числа опрошенных

	Происходит сейчас			Ожидаем в ближайшие год-два		
	снижение	рост	нет изменений	снижение	рост	изменений не будет
Учреждения ВПО	4	43	50	8	36	50
Учреждения СПО	8	40	50	12	35	51
Учреждения НПО	13	29	56	16	29	51

Вопрос: Какие изменения в заработной плате преподавателей происходят сейчас в Вашем учебном заведении? Каких изменений по этому вопросу Вы ожидаете в ближайшие год-два?

респондентов из НПО. Гораздо меньше оценок «рост» в негосударственных вузах и техникумах (по 27%), но в прогнозах менее оптимистичны только руководители негосударственных учреждений СПО (23% прогнозируют рост заработной платы преподавателей).

Введение новой системы оплаты труда в государственных учебных заведениях в конце 2008 г. сопровождалось следующими изменениями, отмеченными респондентами (табл. 11). В вузах большинство респондентов отметили рост фонда оплаты труда и среднего размера заработной платы преподавателей (63–64%) и еще 44% отметили рост доли преподавателей, получающих стимулирующие надбавки. Респондентов из других уровней образовательной системы, отметивших позитивные изменения, насчитывалось от 31 до 40%. Остальные эксперты в основном констатировали, что изменений не произошло, и очень мало кто отметил ухудшение показателей (1–4%). Рост фонда оплаты труда в среднем составил 20–21%, рост среднего размера оплаты труда преподавателя – 18–20%. Доля преподавателей, получающих стимулирующие надбавки, возросла на 44% по ВПО и на 31–33% в НПО и СПО.

Таблица 11. Результаты введения новой системы оплаты труда (НСОТ), 2009 г.

		Рост*	В среднем, %	Сокращение*	В среднем, %	Нет изменений*
Фонд оплаты труда (без учета ЕСН)	ВПО	64	21	1	17	35
	СПО	36	21	4	50	60
	НПО	35	20	4	5	61
Средний размер оплаты труда преподавателя	ВПО	63	21	1	13	36
	СПО	40	18	2	13	58
	НПО	38	20	4	15	58
Доля преподавателей, получающих стимулирующие надбавки	ВПО	44	63	1	50	55
	СПО	33	61	1	40	66
	НПО	31	52	1	14	68

Вопрос: Как в среднем изменились следующие показатели в результате введения НСОТ в Вашем учреждении?

* В процентах от числа опрошенных.

5.4. Финансовая политика

Среди государственных учреждений профессионального образования за последний год снижение объемов бюджетного финансирования ощутили 19% вузов, 31% учреждений СПО и 51% учреждений НПО. Рост зафиксировали гораздо меньше респондентов, особенно в СПО и НПО (11% вузов и 8% учреждений СПО и НПО). Что касается объемов внебюджетных средств, то их снижение тоже отмечается чаще, чем рост. Так, рост, опережающий инфляцию, наблюдался в 13% государственных вузов и в 8% негосударственных, а снижение соответственно в 29 и в 17%. По государственным учреждениям СПО и НПО рост отметили только в 8% случаев, а снижение – в 46 и 39% учреждениях СПО и НПО. В негосударственных учреждениях СПО никто не зафиксировал рост, а на спад указали респонденты из 27% учреждений (табл. 12).

Объемы НИОКР снижаются в каждом пятом вузе, а рост наблюдается только в 16% государственных вузов и в 10% негосударственных.

В связи с экономическим кризисом респонденты должны были оценить изменения в источниках доходов своих учреждений. Но от 1/3 до половины опрошенных не отметили каких-либо изменений и не прогнозируют таковых. Среди остальных респондентов количество тех, кто дал пессимистичные оценки, значительно превышает долю оптимистичных оценок. Наиболее близки к равновесию оптимистичных и пессимистичных оценок только два источника доходов, причем только в вузах. Это доходы от реализации программ дополнительного образования и от научных исследований и разработок. Для государственных вузов к этой группе источников можно добавить бюджетные средства на реализацию основных образовательных программ (среди респондентов этих вузов соотношение пессимистичных и оптимистичных оценок нынешнего состояния данного источника составило 24 к 22%, а в прогнозах 28 к 22%).

Таблица 12. Динамика финансовых показателей, процент от числа опрошенных

Изменение	ВПО			СПО			НПО
	всего	гос.	негос.	всего	гос.	негос.	всего
Объемы бюджетного финансирования							
Рост	8	11	1	7	8	0	8
Небольшой рост*	41	62	2	53	56	7	39
Снижение	14	19	3	29	31	10	51
Не имеют	35	6	88	9	4	73	1
Нет ответа	3	2	6	2	2	10	0
Объемы внебюджетных средств							
Рост	11	13	8	8	9	0	8
Небольшой рост*	42	51	26	28	29	7	34
Снижение	25	29	17	45	46	27	39
Не имеют	18	5	44	17	14	60	17
Нет ответа	4	3	6	2	2	7	2
Объемы НИОКР							
Рост	14	16	10	1	1	10	1
Небольшой рост*	33	39	23	8	8	7	8
Снижение	20	20	20	6	6	10	3
Не имеют	28	20	42	72	72	60	74
Нет ответа	5	5	5	13	13	13	15

Вопрос: Изменились ли финансовые показатели в Вашем учебном заведении в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом?

* В пределах инфляции.

Оценки потенциала различных источников финансирования, проведенные руководителями вузов, не внушают оптимизма. Прогнозируется спад финансирования от предприятий на образовательную и научную деятельность. По государственным вузам выделяется только 2 параметра из 11, по которым ожидается прирост финансирования: поддержка и заказы от федеральных органов власти и научные фонды, российские и зарубежные, эти источники выделили четверть государственных вузов. По негосударственным вузам выделено 8 параметров, но почти все из них рассматривали в качестве значимых источников очень мало респондентов. Например, бюджетную поддержку оценили только 2% руководителей негосударственных вузов, спонсорскую и благотворительную поддержку 3–7%. Чаще всего в плане прироста финансирования отмечались средства от населения за обучение по основным и особенно по дополнительным образовательным программам (67 и 57% опрошенных из негосударственных вузов), а также поддержка от региональных и местных органов власти (32%).

При оценке степени устойчивости финансового положения своего учреждения большинство респондентов определили ее как «средняя» (65% вузов, 69% учреждений СПО и 60% учреждений НПО). В целом оценок «высокая» и «очень высокая» больше в вузах (26%), тогда как в СПО таких оценок 13%, в НПО 5%. И наоборот, оценок «низкая устойчивость» и «очень низкая» больше на более низких уровнях образования (в вузах 3%, в СПО 11%, в НПО 26%).

Отношение к статусу автономного учреждения неоднозначное, много было затруднившихся ответить (около трети респондентов). Каждый шестой респондент из опрошенных положительно отнесся к возможности перехода их учреждения в статус автономного, и столько же — отрицательно (табл. 13). От 18 до 21% респондентов утверждают, что их учреждение не может принять такой статус. И уже появились учреждения, имеющие статус автономного — это 11% вузов, 6 и 3% учреждений СПО и НПО.

**Таблица 13. Отношение к статусу автономного учреждения,
процент от числа опрошенных**

Отношение	ВПО		СПО		НПО	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Скорее положительное	21	18	22	17	19	25
Скорее отрицательное	21	18	26	24	20	22
Наше учреждение не может перейти в статус автономного	21	18	22	21	29	18
Наше учреждение уже является автономным	–	–	–	6	–	3
Затрудняюсь ответить	38	35	30	32	31	31

Вопрос: Как Вы относитесь к возможности перехода Вашего учреждения в тип автономного учреждения при условии, что бюджетное финансирование автономного учреждения не будет отличаться от финансирования бюджетного учреждения ни в лучшую, ни в худшую сторону?

6. ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА: ВЗГЛЯД РАБОТОДАТЕЛЯ

Проблемы взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда стали неизменной составной частью «Мониторинга экономики образования». Развитие этого направления исследования обусловлено представлением о том, что процессы реформирования профессионального образования должны быть нацелены не только на решение накопившихся в прошлые годы проблем, но и на создание такой системы предоставления образовательных услуг, которая соответствовала бы требованиям современного рынка труда и учитывала перспективы его развития.

На нынешнем этапе мониторинга эти задачи приобрели особое значение в связи с мировым финансово-экономическим кризисом. Очередной опрос руководителей предприятий/организаций пришелся на сложный для страны период (первые месяцы 2009 г.), когда особенно остро протекали реактивные процессы в экономике. Исследования мониторинга экономики образования зафиксировали очень интересный момент, позволяющий непосредственно оценить реальные практики на рынке труда, используемые работодателями в кризисных ситуациях.

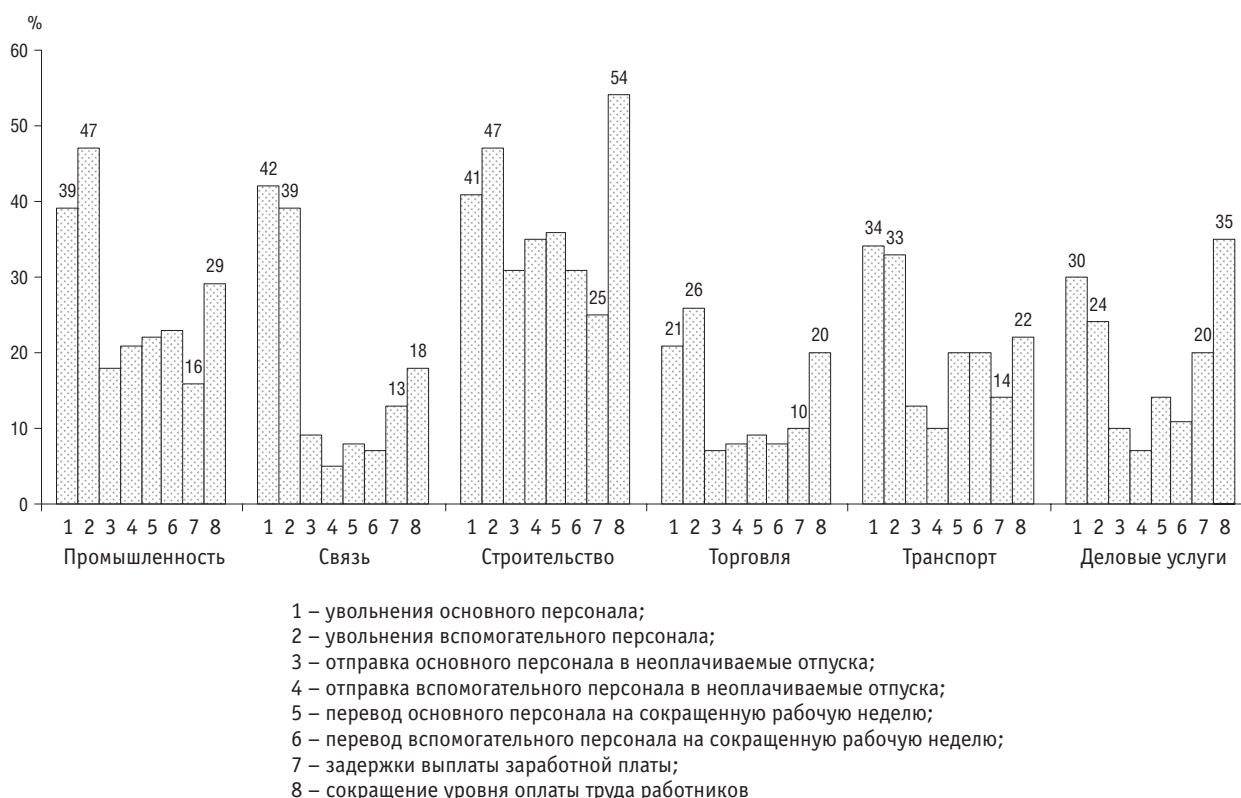
Опрос показал, что довольно значительная часть компаний ощутила последствия сжатия и нестабильности **внутреннего** спроса (т. е. именно со стороны российских потребителей), ограничение внешних финансовых ресурсов (даже «коротких») при дефиците собственных средств. В результате кризисных явлений уже в первые месяцы 2009 г. примерно четверть предприятий были вынуждены значительно сократить объемы производства, а почти каждый пятый работодатель ожидал значительного сокращения производства по итогам всего этого года. В основном это предприятия, работающие на региональном уровне, в том числе на уровне одного населенного пункта. Гораздо меньше в этой группе предприятий, работающих на уровне России в целом (около 10%) или на международном уровне. По большей части это предприятия малого (42%) и среднего бизнеса (45%), меньшая часть — крупного бизнеса (13%) (табл. 14).

Таблица 14. Оценка ситуации на предприятии,
процент от числа опрошенных

Мнение руководителя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Предприятие существует на грани закрытия/банкротства	2	1	2	1	2
Предприятие давно работает в убыток, есть задолженность поставщикам, кредиторам, приходится частично сворачивать производство, сокращать работников	2	2	1	2	3
Предприятие в целом сводит концы с концами, однако средств едва хватает на выплату зарплаты, налогов, на покрытие первоочередных обязательств	32	25	22	17	40
У предприятия нет текущих финансовых проблем, платежи осуществляются, как правило, вовремя; можем выкраивать средства на текущий ремонт, частичную замену оборудования, поддержания технологий	50	52	53	56	48
Предприятие довольно успешно развивается, можем проводить модернизацию производства, расширяться, вводить новые мощности, технологии	14	20	22	24	8

На трети (34%) предприятий в начале 2009 г. не проводились какие-либо мероприятия, связанные с попыткой урезания расходов на рабочую силу, т.е. увольнения, сокращения зарплат, перевод на неполный рабочий график и т.п. С другой стороны, около половины опрошенных компаний реализовали две и более подобные меры экономии. Основным выбором, который делали работодатели — это выбор между увольнениями и сокращениями заработков. Опрос показал, что на предприятиях промышленности, связи, транспорта и торговли работодатели чаще прибегали к увольнениям и сокращениям, тогда как в строительстве и в секторе деловых услуг — к сокращениям заработков, а также их несвоевременной выплате (рис. 40).

Рис. 40. Распространенность адаптационных мер по найму и оплате персонала в различных отраслях народного хозяйства, процент от числа компаний, в которых проводились эти меры

В целом фиксируемая последние несколько лет проблема дефицита рабочей силы практически исчезла. На предыдущих этапах исследования уже было показано, что проблема несоответствия спроса и предложения на рынке труда была сильно преувеличена — дефицит кадров в более-менее значительных масштабах носил локальный характер. Но в начале 2009 г. в отличие от всех предыдущих лет речь в большинстве случаев идет не о дефиците, а об избытке кадров (табл. 15).

И хотя в начале 2009 г. доля работодателей, отмечавших недостаточность специалистов линейных подразделений и квалифицированных рабочих, оставалась выше доли тех, кто сообщал об их избытке, сравнение объемов потребности предприятий в рабочих и инженерах показывает, что даже по этим категориям персонала спрос вряд ли значительно превышает предложение.

Для решения проблемы избытка квалифицированных рабочих (там, где она есть) нужно в среднем уволить 27 работников, а чтобы избавиться от дефицита — в среднем нанять 23 работников; для решения проблемы избытка линейных специалистов (там, где она есть) нужно в среднем уволить 7 работников, а чтобы избавиться от дефицита — в среднем нанять 4,5 работника;

Таблица 15. Распространенность проблемы избытка/дефицита кадров по категориям персонала, процент от числа предприятий, сообщивших о несоответствии численности персонала потребностям производства

Категория персонала	Избыток численности		Дефицит численности	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Руководители функционального подразделения	0	7	11	7
Руководители линейного подразделения	1	12	23	10
Исполнители высшей квалификации специалиста функциональных подразделений	1	10	12	10
Исполнители высшей квалификации специалиста линейных подразделений	0	8	28	23
Служащие, офисные работники, технические исполнители	3	12	10	7
Квалифицированные рабочие	1	12	82	66
Неквалифицированные рабочие	2	13	34	19

В 2006 г. дефицит специалистов и квалифицированных рабочих испытывали 193 и 365 предприятий соответственно, а в 2009 г. 102 и 201 предприятие. Для решения проблемы дефицита кадров в период кризиса предприятия использовали различные способы (табл. 16).

Таблица 16. Способы решения руководителями предприятий проблемы дефицита основных категорий работников в 2006–2009 гг., процент по столбцу от числа предприятий, где был дефицит

Способ решения проблемы	Специалисты		Квалифицированные рабочие	
	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.
Обращение в государственную службу занятости	55	48	73	71
Обращение в частные агентства по подбору персонала	34	23	22	16
Объявления в газетах, на радио, телевидении, в Интернете и пр.	69	70	70	70
Выделение средств на целевое обучение студентов в вузах, учреждениях СПО и НПО	21	15	15	13
Прием выпускников вузов, учреждений СПО на постоянную работу, практика студентов на предприятии	58	34	57	38
Обращение к коллегам, знакомым	57	49	44	41
Переучивание своих работников самостоятельно	49	54	41	41
Обучение своих работников на курсах, в бизнес-школах, вузах, учреждениях СПО и НПО	28	26	17	15
Ничего не предпринимали	1	2	1	2

Заметно реже стали обращаться они в независимые кадровые агентства для подбора персонала и менее охотно принимать на работу выпускников учреждений профессионального образования (табл. 17). Эта тенденция прослеживается и в отношении высококвалифицированных специалистов, и в отношении рабочих специальностей.

**Таблица 17. Распространенность практики найма предприятиями
различных категорий выпускников,
процент от числа предприятий, нанимавших выпускников**

Год опроса	Выпускники учреждений ВПО	Выпускники учреждений СПО	Выпускники учреждений НПО
2006 г.	51	46	46
2009 г.	34	26	32

На фоне общего сокращения найма новых работников снижение доли работодателей, сообщавших о найме выпускников, выглядит вполне естественно. В целом за четыре года наблюдений с 63 до 51% сократилось число ответов на вопрос о том, что в течении года, предшествовавшего опросу, в компанию нанимали выпускников учреждений профессионального образования. Ведь для работодателя найм нынешних выпускников – это достаточно рискованное мероприятие. Формальные критерии (дипломы и т.п.), которым работодатель мог бы доверять, оценивая качество профессиональной подготовки кандидата, на практике оказываются мало информативными. Сами руководители оценивают лишь на «удовлетворительно» качество профессиональной подготовки в учреждениях образования. При выборе кандидата для работодателей оказываются важными в большей степени личные качества и способности работников (например, обучаемость), чем уровень формального образования. Оценки уровня профессиональных знаний и обучаемости выпускников учреждений профессионального образования практически не менялись за годы наблюдений (табл. 18).

**Таблица 18. Оценка уровней знаний и обучаемости выпускников
руководителями предприятий разных отраслей***

Год опроса	Выпускники учреждений ВПО	Выпускники учреждений СПО	Выпускники учреждений НПО
Уровень знаний			
2006 г.	3.6	3.6	3.4
2009 г.	3.7	3.7	3.4
Уровень обучаемости			
2006 г.	4.1	3.9	3.7
2009 г.	3.9	3.8	3.6

* Оценка каждого параметра проводилась по 5-ти бальной шкале, где 5 – высшая оценка, а соответственно 1 – низшая оценка

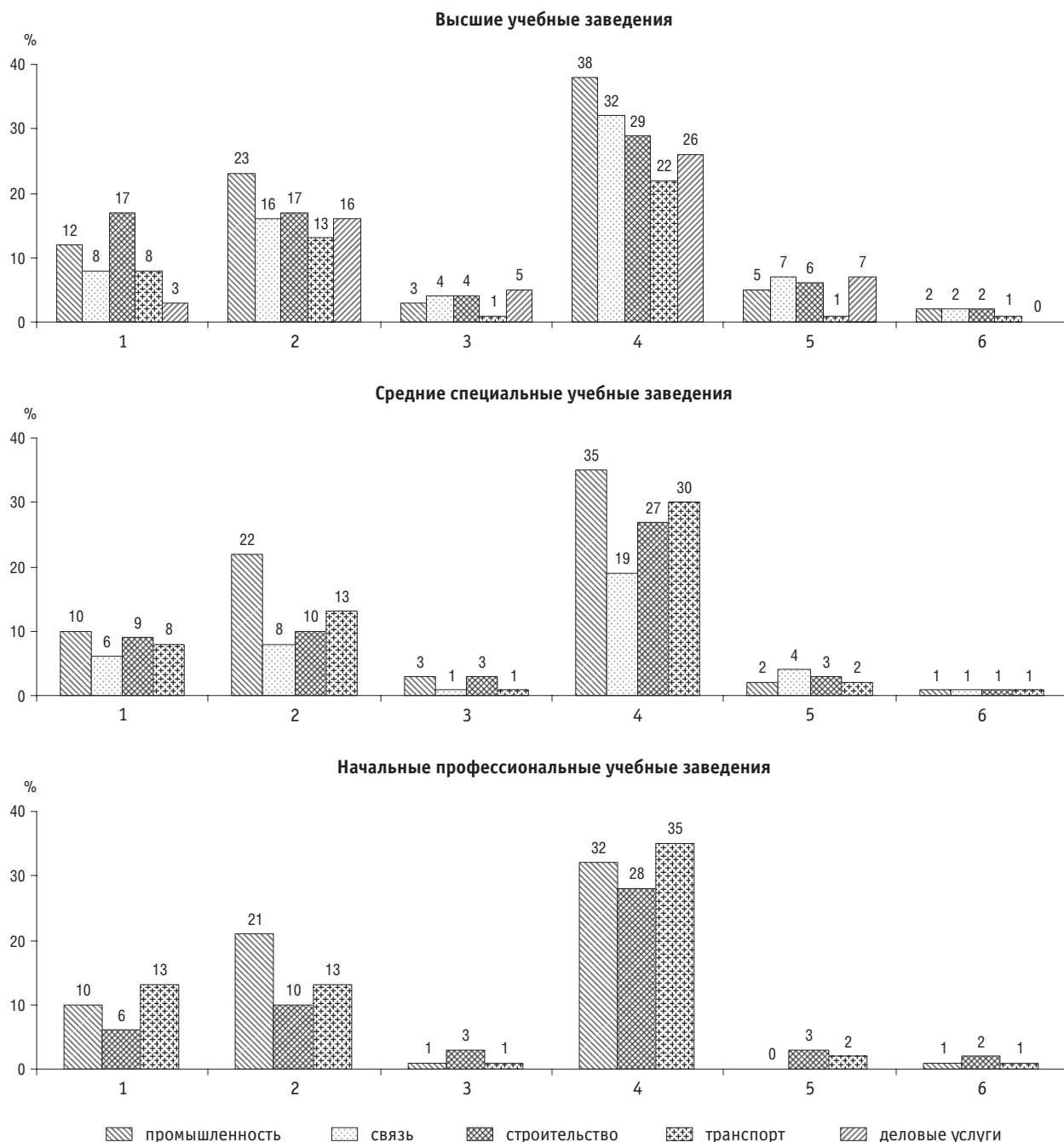
Основная масса работодателей, обеспечивающих занятость большей части наемных работников, остается пассивным потребителем сложившихся услуг системы профессионального образования, слабо ориентирована на избирательный подход к оценке качества и профессионализма выпускников образовательных учреждений, отдавая безусловное предпочтение при приеме на работу предыдущему профессиональному опыту и личным качествам кандидатов. Доля предприятий, финансирующих обучение работников в каких-либо учебных заведениях или учебных структурах, заметно сократилась: по опросу 2006 г. 43% работодателей финансировали обучение своих работников, а по опросу 2009 г. 33% работодателей. Работодатели заметно реже стали выделять средства на финансирование целевого обучения специалистов в высших учебных заведениях (при этом нужно отметить, что тенденция к сокращению этого вида деятельности возникла еще до кризиса). Также сокращалась распространенность и других форм сотрудничества предприятий с учреждениями профессионального образования, в том числе организация для студентов/учащихся стажировок и практик на предприятиях. За последние годы эта форма сотрудничества особенно сократилась (почти наполовину, с 39 до 23%) для уровня высшего профессионального образования.

По-прежнему практически никто из работодателей не принимает участия в разработке профессиональных стандартов. По всем уровням профессионального образования эту форму сотрудничества отметило менее одного процента работодателей.

В целом же доля предприятий, сотрудничающих в каких-либо формах с вузами, сократилась за 5 лет с 49 до 29%, сотрудничающих со средними профессиональными учебными заведениями с 39 до 28% , и доля сотрудничающих с НПО с 41 до 29%.

Весьма существенны также отраслевые различия в интенсивности и характере сотрудничества с образовательной системой (рис. 41).

Рис. 41. Форма сотрудничества предприятий разных секторов экономики с учреждениями профессионального образования*, проценты

- 1 – прямые договора на подготовку специалистов;
- 2 – дни открытых дверей, ярмарки вакансий, проводимые учреждениями профессионального образования;
- 3 – конкурсы студенческих работ, поощрение лучших студентов;
- 4 – стажировки, практика на предприятии;
- 5 – регулярные учебные семинары, спецкурсы силами работников предприятия;
- 6 – финансирование, организация учебных лабораторий, кабинетов

* На рисунке 41 приводятся данные только по тем отраслям, где сотрудничество с образовательными учреждениями соответствующего уровня является значительным, т.е. достаточным для анализа.

Чаще всего с учреждениями системы профессионального образования сотрудничают промышленные предприятия, причем с учебными заведениями всех уровней (44% – ВПО, 41% – СПО и 40% – НПО). А, например, со стороны предприятий связи и предприятий сектора деловых услуг весьма интенсивен уровень сотрудничества с высшими учебными заведениями и практически полностью отсутствует интерес к взаимодействию с учреждениями более низкого уровня профессионального образования (что объясняется характером потребности этих отраслей в профессиональных кадрах).

Вместе с тем, по-прежнему можно условно выделить три группы отраслей, различающихся по степени своей заинтересованности во взаимодействии с образовательной системой. Первая группа – это традиционные производственные отрасли: промышленность, строительство и транспорт, которые относительно часто сотрудничают с образовательными учреждениями всех уровней профессионального образования. Очевидно, во многом это есть наследие прошлой экономической системы, которое, возможно, постепенно размывается, поскольку было показано, что в среднем за последний год интенсивность сотрудничества работодателей с образовательной системой заметно упала.

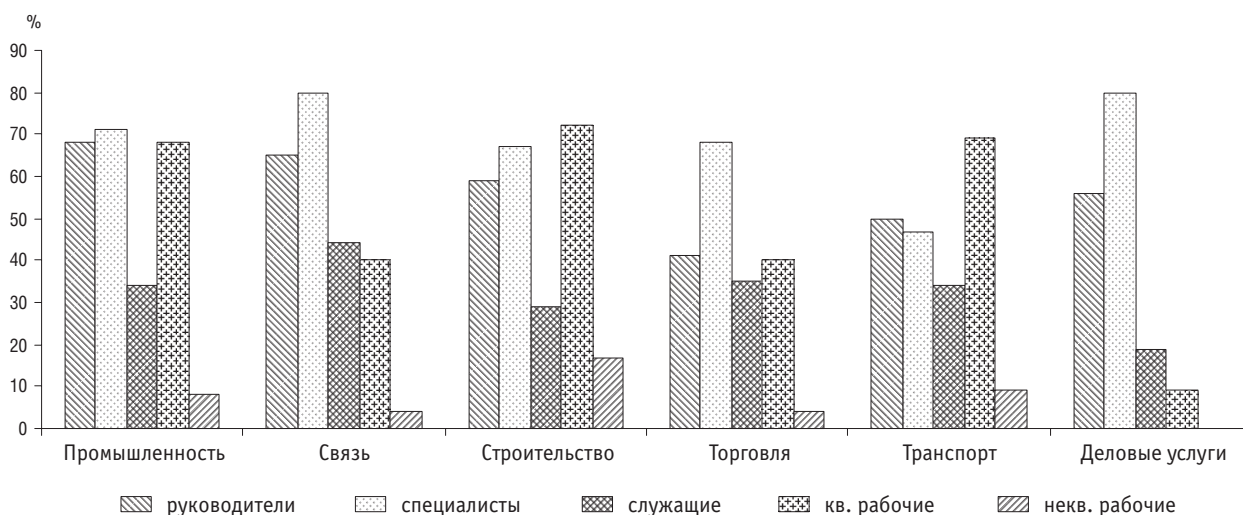
Вторая группа – новые сектора экономики: связь и деловые услуги, которые испытывают потребность в специалистах новых специальностей и проявляют заинтересованность в сотрудничестве с учреждениями высшего профессионального образования. Более того, связь – единственная отрасль, в которой остался неизменным уровень сотрудничества с учреждениями начального профессионального образования (хотя и на весьма низком уровне, 11%). Но наиболее прогрессивную стратегию по формам взаимодействия с учреждениями профессионального образования реализуют предприятия сферы деловых услуг. Работодатели сектора деловых услуг чаще других предпочитают использовать все возможности для тесного контакта со студентами уже на этапе обучения вместо установления договорных отношений с образовательным учреждением.

Третья группа, условно говоря, – это «чистые» потребители: предприятия сферы торговли, которые относительно редко сотрудничают с образовательной системой.

С сожалением можно отметить, что, несмотря на отмечаемую работодателями большую потребность в совершенствовании профессиональной подготовки кадров, практическая деятельность руководителей предприятий и организаций в этом направлении продолжает сворачиваться. В 2005 г. какие-либо мероприятия по повышению квалификации и переподготовке кадров были на 72% предприятий, а в 2009г. – на 61%.

В промышленности, в строительстве и на транспорте большая часть предприятий организовывали переподготовку специалистов и квалифицированных рабочих (рис. 42). Переподготовкой специалистов активнее всего занимались в сфере деловых услуг и в связи.

Рис. 42. Структура переподготовки, повышения квалификации по отдельным категориям персонала в 2009 г. в разных отраслях, процент от общего числа предприятий, занимавшихся переподготовкой кадров

Судя по имеющимся данным, сокращение масштабов переподготовки более всего затронуло две категории персонала — служащих и неквалифицированных рабочих (распространенность переподготовки последних сократилась на 40%).

Основной формой переобучения, особенно для руководителей и специалистов, остается обучение на курсах по переподготовке и повышению квалификации или в учебных центрах (табл. 19). Предложение подобного рода образовательных услуг достаточно разнообразно, учебные курсы/семинары организуются кадровыми, тренинговыми компаниями, частными консультантами, учреждениями профессионального образования — ВПО, СПО, НПО, а также самими компаниями. За годы мониторинга в организации переобучения повысилась роль кадровых агентств, тренинговых и консалтинговых компаний (с 27 до 36%), частных консультантов (с 7 до 11%). Высшие учебные заведения сдали свои позиции — их доля сократилась с 35 до 29%.

Таблица 19. Формы организации переобучения, повышения квалификации различных категорий работников в 2006–2009 гг., процент по столбцу от числа предприятий, осуществлявших переподготовку указанных категорий работников

Форма переподготовки	Руководители		Специалисты		Служащие		Квалифицированные рабочие	
	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.
На нашем предприятии, в филиалах, структурах самого предприятия	18	15	17	16	41	33	49	42
В компаниях-партнерах	9	11	10	12	8	4	8	8
На курсах по переподготовке и повышению квалификации, в институтах повышения квалификации, в учебных центрах	72	78	74	79	64	63	49	52
В учреждениях ВПО	21	14	16	14	10	7	5	3
В учреждениях СПО или НПО	3	2	4	4	5	7	15	12
В бизнес-школах	14	12	8	6	5	3	1	1
За рубежом	7	7	4	2	2	1	1	0

По сравнению с организацией переподготовки руководителей и специалистов, переподготовка служащих и квалифицированных рабочих в большей степени по-прежнему ориентирована на внутрифирменное обучение (табл. 19). Около половины опрошенных руководителей предприятий организуют переподготовку, повышение квалификации рабочих на самом предприятии.

На многих предприятиях найм новых работников связан с дополнительными прямыми и скрытыми затратами времени и финансовых средств, необходимыми для дообучения работника. Характер и масштабы дообучения различаются по категориям нанимаемых работников. Но практически на всех предприятиях, где указали на необходимость переподготовки новых работников, новичкам предоставляли в той или иной форме «профессиональную опеку»: лишь на 2–4% предприятий дообучение перекладывалось на самого работника, ему приходилось обучаться самостоятельно.

Особенности по категориям персонала остаются довольно устойчивыми: работодатели чаще сообщали, что в дополнительном обучении нуждаются квалифицированные рабочие и специалисты, занятые основной деятельностью предприятия (линейные специалисты).

За последние четыре года работодатели особенно интенсивно сокращали использование «платных» форм обучения новичков, особенно по относительно менее квалифицированным категориям работников — прежде всего служащим. Но что касается новичков — линейных специалистов, то по этой категории более чем вдвое выросла частота применения внутрифирменного обучения для «доводки» специалиста, и при этом особенно увеличились платные формы внутрифирменного обучения. Таким образом, вместо затрат на подготовку специалистов в вузах работодатели стали чаще стараться переобучить работников самостоятельно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мониторинг экономики образования стартовал в 2002 г. Можно утверждать, что это единственное столь продолжительное исследование в сфере образования, базирующееся на стабильных методологических подходах и предоставляющее всем заинтересованным пользователям сопоставимую во времени информацию. Мониторинг экономики образования — это постоянно развивающееся исследование. Его содержание ежегодного актуализируется, отражая соответствующим образом новые проблемы, возникающие в сфере образования, и новые информационные запросы.

Данные мониторинга используются на правительственном уровне Министерством образования и науки РФ, Рособразованием, фигурируют в Докладах Общественной палаты Российской Федерации.

Доверие к информации мониторинга определяется также и тем, что исследовательские коллективы, привлеченные Высшей школой экономики для реализации этого проекта, работают в области социологических и статистических исследований по 15–20 и более лет, обладают значительным опытом проведения исследований в области образования и безупречной репутацией. Качество их работы подтверждено результатами их многолетнего участия в исследованиях по данному проекту.

Аналитический центр Юрия Левады проводит полевые обследования в образовательных учреждениях (обучающиеся, преподаватели, руководители учреждений профессионального образования) и на предприятиях (работодатели).

Фонд «Общественное мнение» проводит репрезентативный для России и Москвы опрос домохозяйств (соответственно порядка 9 000 чел. и 3000 чел.).

ГМЦ Росстата проводил пилотное статистическое обследование, направленное на сбор оригинальных статистических данных по экономике образования и одновременно апробацию новых направлений статистического наблюдения в сфере образования, разработку инструментария которых в 2008 г. завершили специалисты Института статистических исследований и экономик знаний ГУ-ВШЭ.

За годы проведения мониторинга была разработана детальная методологии проведения исследований, разработаны выборки и процедуры отбора образовательных учреждений для обследований, процедуры отбора респондентов в этих исследованиях, подробные инструкции по заполнению и проверке собранных анкет, которые оставались неизменными на всех этапах работы.

Опрос домохозяйств построен как лонгитюдное исследование на основе панелей точек опроса. Его методология включает такой дизайн вопросника, который позволяет синхронизировать ответ о потреблении образовательных услуг с декларациями о денежных затратах на эти услуги в прошлом учебном году. Именно такой подход обеспечивает сопоставимость во времени эмпирических данных и расчетных индикаторов. Особо следует отметить эксклюзивный дизайн общенациональной вероятностной выборки, на основе которой реализуется панельное исследование, в котором элементами панели являются 300 точек опроса на предпоследней ступени выборки.

Другие опросы мониторинга в течение ряда лет проводились фактически как панельные (в одних и тех же учреждениях и организациях), что было возможно лишь благодаря тому, что ежегодно работает постоянный состав участников — как на уровне исследовательских организаций, так и на уровне супервайзеров «полевых работ», и даже на уровне интервьюеров. Постоянное участие в обследовании специальным образом отоб-

ранных в ходе построения выборки учреждений и организаций во многом возможно лишь благодаря сложившимся личным связям, а откровенные ответы респондентов и соответственно достоверность результатов исследования возможны лишь на фоне того доверия респондентов к организациям, проводящим исследования, которое сформировалось в ходе проведения мониторинга экономики образования.

В течение всех лет к проведению исследований привлекался практически один и тот же состав интервьюеров, подготовленных по детально отработанным процедурам. Использование единой методологии является залогом полной сопоставимости и сравнимости данных исследований разных лет, основой для построения трендов и анализа динамики положения дел в этой области.

Успеху проекта в немалой степени способствует активная позиция Государственного университета – Высшей школы экономики по презентации и распространению его результатов. Это – серия информационных бюллетеней «Мониторинг экономики образования (издано сорок выпусков; еще шесть, представляющих результаты последнего раунда, уже подготовлены к публикации), одноименный сайт, конференции и семинары, публикации в научной периодике и СМИ, расширяющееся использование методологических разработок, баз данных, аналитических материалов в учебном процессе.

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ: ИТОГИ МОНИТОРИНГА, 2009

Информационный бюллетень

Редактор *И.С. Шлыкова*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *В.В. Пучков*

Подписано в печать 10.09.09
Формат 60×84 ¹/₈. Объем 8.5 печ. л.

Издательство «ТЕИС»
115707, Москва, Судостроительная ул., 59

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

№ 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.

№ 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.

№ 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).

№ 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.

№ 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.

№ 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.

№ 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.

№ 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.

№ 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?

№ 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.

№ 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.

№ 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.

№ 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.

№ 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.

№ 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.

№ 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.

№ 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.

№ 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.

№ 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.

№ 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.

№ 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.

№ 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.

№ 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.

№ 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.